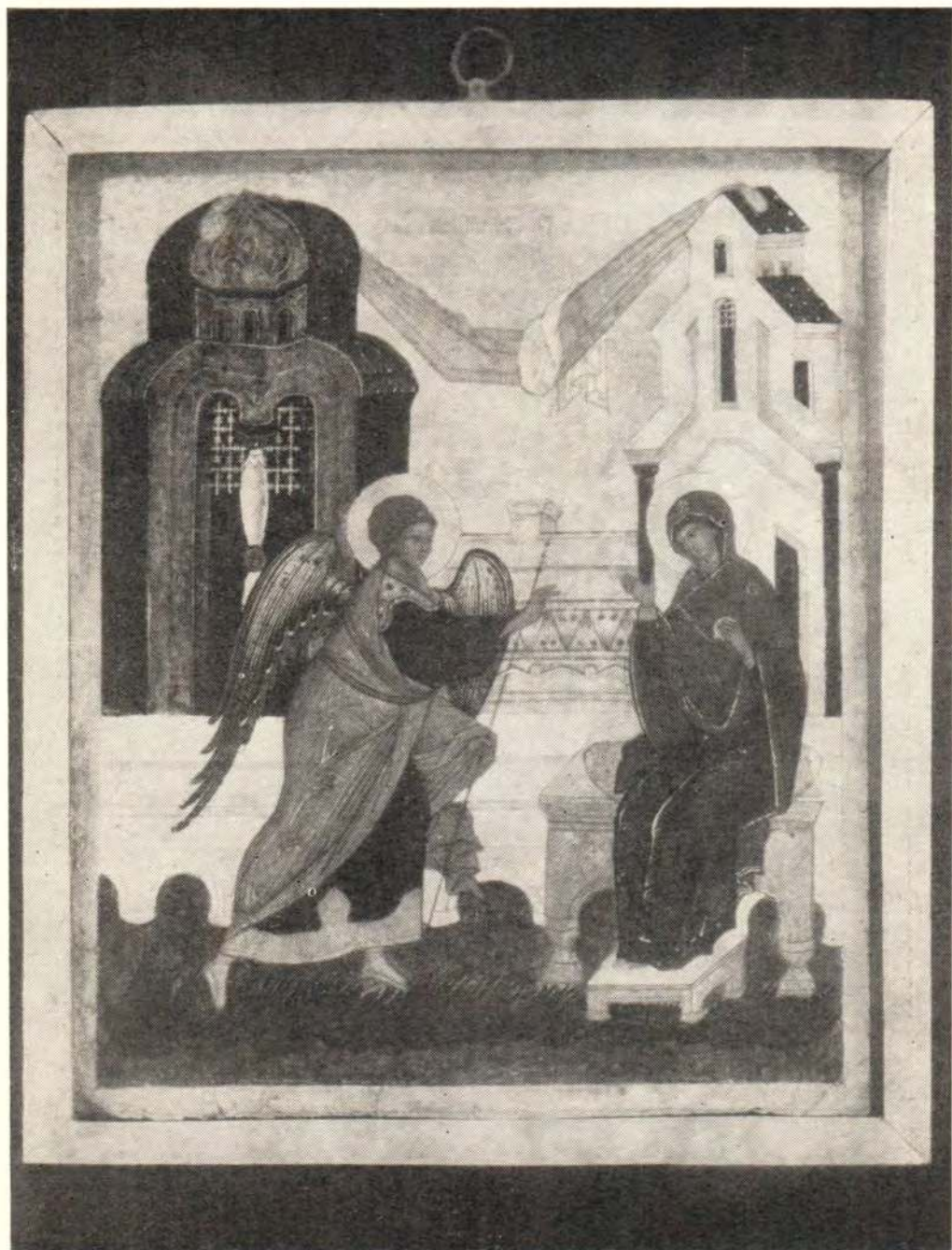

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1967

3

БЛАГОВЕЩЕНИЕ
(таблетка)

СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИЙ

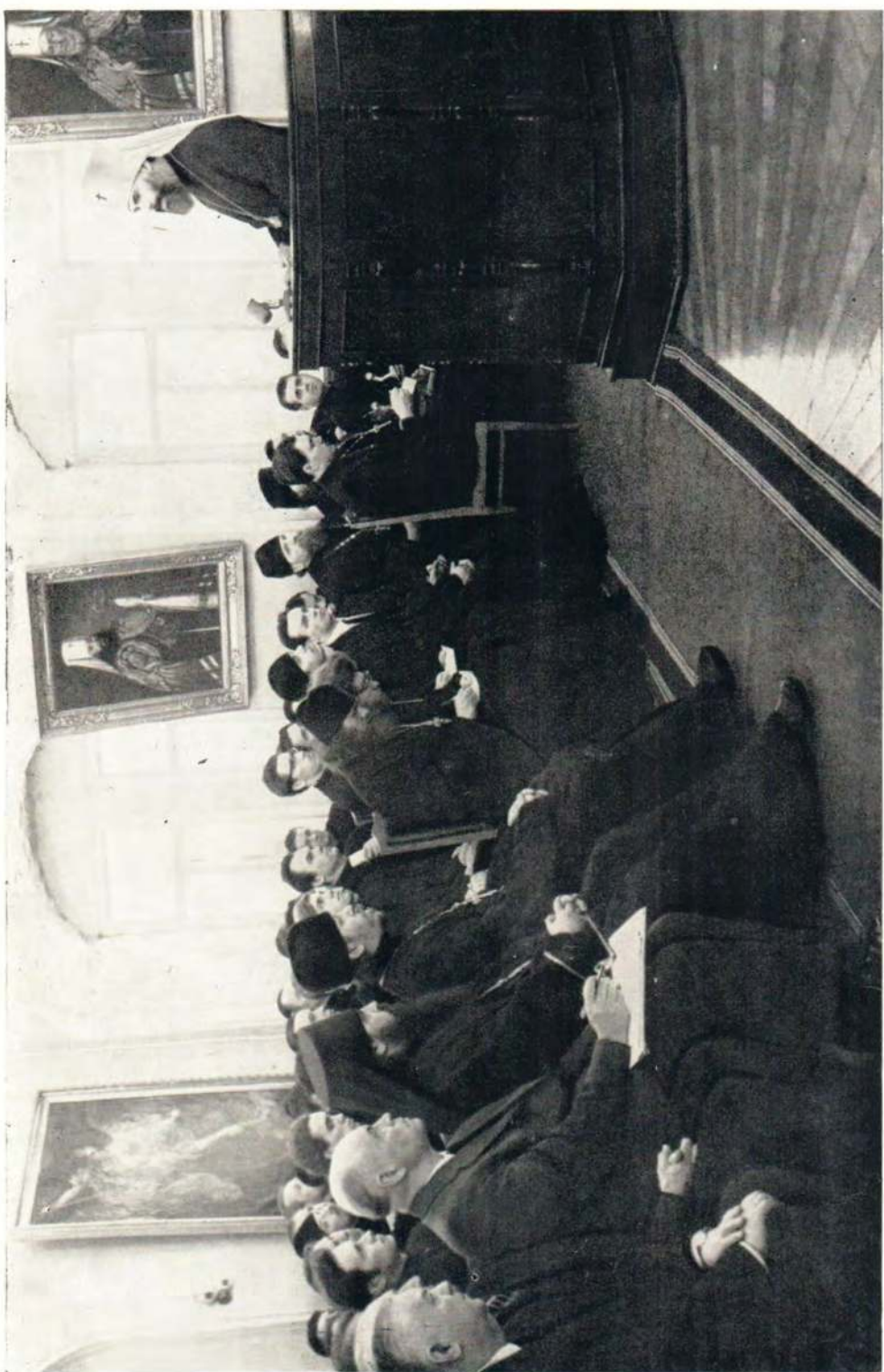

Славение праздника перед иконой Рождества Христова в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе 7 января 1967 года

1 и 2 декабря 1966 г. находившийся на отдыхе в Москве митрополит Сурожский Антоний, Патриарший Экзарх в Западной Европе, выступил с богословскими докладами перед учащимися Московских духовных школ. На снимках: митрополит Антоний в актовом зале Московской духовной академии

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРИВЕТСТВИЯ

К празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий получил традиционные праздничные послания от Предстоятелей Православных Церквей:

Святейшего **Афинагора**, Архиепископа Константинополя — Нового Рима, Вселенского Патриарха.

Высокопреосвященного **Константина**, Митрополита Леонтопольского, Местоблюстителя Патриаршего Престола Александрийской Церкви. Блаженнейшего **Феодосия VI**, Патриарха Великия Антиохии и всего Востока.

Блаженнейшего **Венедикта I**, Патриарха Святого града Иерусалима и всея Палестины.

Святейшего **Ефрема II**, Католикоса-Патриарха всея Грузии.

Святейшего **Германа**, Архиепископа Печского, Митрополита Белградско-Карловацкого, Патриарха Сербского.

Блаженнейшего **Юстиниана**, Патриарха всея Румынии, Наместника Кесарии Каппадокийской, Митрополита Унгро-Влахийского, Архиепископа Бухарестского.

Святейшего **Кирилла**, Патриарха Болгарского.

Блаженнейшего **Макария**, Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра.

Блаженнейшего **Хризостома**, Архиепископа Афинского и всея Эллады.

Блаженнейшего **Стефана**, Митрополита Варшавского и всея Польши.

Блаженнейшего **Дорофея**, Митрополита Пражского и всея Чехословакии.

Блаженнейшего **Порфирия III**, Архиепископа удостоившейся Божественного нисхождения Горы Синай.

Высокопреосвященного **Павла**, Архиепископа Карельского и всея Финляндии.

Праздничные приветствия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию прислали:

Святейший **Павел VI**, Папа.

Святейший **Вазген I**, Верховный Патриарх-Католикос всех армян.

Его Милость **Михаил Рамсей**, Архиепископ Кентерберийский, Примас всея Англии и Митрополит.

В ответ на праздничное поздравление Святейшего Патриарха Алексия император Эфиопии **Хайле Селассие I** прислал телеграмму с выражением глубокой признательности за рождественское поздравление и благословение.

ОТВЕТЫ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

на вопросы постоянного корреспондента итальянской газеты
«Коррьере делла сера» в Москве

Вопрос 1: Думаете ли Вы, что в СССР происходит духовное возрождение?

Ответ: В Советском Союзе за послереволюционный период достигнуты грандиозные успехи в области образования, науки и культуры. Духовные ценности занимают важное место в жизни наших людей. И в этом смысле можно говорить о постоянном напряжении духовной жизни в нашей стране.

Вопрос 2: Считаете ли, что, несмотря на это, Православная Церковь находится в упадке?

Ответ: Я считаю самую постановку этого вопроса неверной. Положение и жизнь Русской Православной Церкви в Советском Союзе уже давно стабилизировались. Наше духовенство предано своему долгу, наши благочестивые верующие относятся к своей Церкви с глубокой любовью.

Вопрос 3: Чем Вы объясняете успех других христианских религий, например баптистов?

Ответ: Поскольку из Вашего вопроса, г-н журналист, не видно, какими мерами измеряете Вы успех и неуспех церковной деятельности в нашей стране, отвечать на Ваш вопрос не представляется возможным.

Вопрос 4: Каковы отношения с другими религиозными общинами, в частности с католиками?

Ответ: Отношения православных христиан со всеми христианами, в том числе и с католиками, а также с верующими, исповедующими и нехристианские религии, в нашей стране являются дружескими. Всех верующих нашей страны объединяет совместное участие в созидании духовных ценностей для человечества.

Вопрос 5: Русская Православная Церковь посылала своих наблюдателей на Вселенский Собор Ватикана: какие остались у них впечатления от него?

Ответ: Как мне уже приходилось говорить, наши наблюдатели вынесли доброе впечатление от дружеского приема, какой был оказан им на II Ватиканском Соборе. Они, естественно, дали высокую оценку всем тем действиям и решениям Собора, которые могут содействовать созданию братской атмосферы в отношениях между Римско-Католической Церковью и другими христианскими Церквями. Кроме того, эти отношения могут помочь усилению вклада Римско-Католической Церкви в созидание прочного и справедливого международного мира. Разумеется, мы не одобряем того, что может препятствовать этому.

Вопрос 6: Не считаете ли, что необходимо созвать Собор Православной Церкви для обновления литургии и пересмотра отношений между духовенством и светскими властями, как этого потребовала часть духовенства?

Ответ: В Православной Церкви вопрос, как Вы назвали его, «обновления литургии» не вызывает нужды созывать для этого специальный Всеправославный Собор. Что касается отношений между духовенством и светскими властями, или, как следовало бы сказать, между Церковью и Государством, то они регулируются в каждой стране по-своему, исходя из местных традиций и условий. В каждой стране

эти вопросы относятся к компетенции соответствующих церковных и государственных кругов.

Вопрос 7: Каковы взаимоотношения с Советом по делам Церкви? Необходимо ли, по Вашему мнению, большая независимость Православной Церкви при назначении духовных лиц, отправлении различных религиозных обрядов?

Ответ: Взаимоотношения наши с Советом по делам религий при Совете Министров СССР совершенно нормальные. Совет ни в какой степени не связывает духовные власти при назначении ими духовенства на все церковные должности. В функции представителей Совета на местах входит лишь гражданская регистрация духовенства, назначаемого епархиальным архиереем. Совет не вмешивается в вопросы исполнения нашим духовенством пастырских обязанностей.

Вопрос 8: Как Вы объясняете недавнее закрытие православных церквей и монастырей?

Ответ: Количество храмов и монастырей в каждой Православной Церкви, в том числе и в Русской Православной Церкви, естественно подвержено изменениям. Определенные приходы могут прекратить свое существование или так уменьшиться в своем составе, что те или иные могут закрыться, и, наоборот, могут снова возникнуть приходы на прежних местах или создаться вновь и, в этих случаях, открываются храмы.

Вопрос 9: Считаете ли возможным сосуществование между атеистическим государством и одной или многими Церквями, или же последние обречены на исчезновение?

Ответ: Советское Государство объединяет в себе верующих и атеистов. И мы считаем благоприятным опыт существования нашей Церкви в условиях социалистического общества, построенного усилиями всего нашего народа, в том числе и верующих. В настоящее же время наш народ готовится торжественно отметить 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Готовимся к этому и мы, верующие граждане, ибо мы высоко ценим те несомненные блага, какие принесла всем народам нашего Отечества Октябрьская революция.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

9 февраля 1967 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха 9 февраля 1967 года

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о приглашении, поступившем от Евангелической Церкви в Германии через президента ее Отдела внешних церковных сношений д-ра А. Вишмана, делегации Русской Православной Церкви посетить с визитом Евангелические Церкви в ФРГ и участвовать в богословских собеседованиях «Арнольдсхайн-III» между представителями Московского Патриархата и Евангелической Церкви в Германии.

Постановили: 1. Принять приглашение президента д-ра А. Вишмана, председателя Отдела внешних церковных сношений Евангелической Церкви в Германии, о посещении делегацией Русской Православной Церкви Евангелических Церквей в ФРГ и об участии членов этой делегации в богословских собеседованиях «Арнольдсхайн-III».

2. Определить с этой целью делегацию Русской Православной Церкви в следующем составе:

1) митрополит Ленинградский и Ладужский **Никодим**, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата,— глава делегации;

2) епископ Зарайский **Ювеналий**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;

3) епископ Западногерманский **Ириней**;

4) епископ Тихвинский **Михаил**, ректор Ленинградской духовной академии;

5) протоиерей Ливерий **Воронов**, профессор Ленинградской духовной академии;

6) протоиерей Аркадий **Тыщук**;

7) **А. С. Бувеский**, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Ладужский НИКОДИМ

Митрополит Кишиневский и Молдавский НЕКТАРИЙ

Архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Архиепископ Иркутский и Читинский ВЕНИАМИН

Архиепископ Ставропольский и Бакинский МИХАИЛ

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРШАЯ НАГРАДА

Святейший Патриарх Алексей удостоил награждения орденом св. кн. Владимира III степени протоиерея Николо-Хамовнического храма г. Москвы **Иоанна Потапова** в связи с семидесятилетием, исполнившимся 12 февраля 1967 года.

ХРОНИКА

27 января 1967 года митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял епископа Фулхэмского А. Ф. Роджерса (Церковь Англии).

3 февраля 1967 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Цейлона в СССР Бенджамин Франклин Перера устроил прием по случаю Дня Независимости. Среди приглашенных гостей присутствовали ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон, протоиерей Алексей Остапов и протоиерей Владимир Рожков.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ

7 января (25 декабря). Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в ночь на Рождество Христово «песненное последование утрени» и Божественную литургию с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом.

19 (6) января. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом всенощное бдение накануне праздника, а в самый день праздника — Божественную литургию.

ФЕВРАЛЬ

15 (2) февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом и епископом Волоколамским Питиримом всенощное бдение накануне праздника, а в самый день праздника с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом, архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием и епископом Волоколамским Питиримом — Божественную литургию.

ПРЕБЫВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ МИТРОПОЛИТА СУРОЖСКОГО АНТОНИЯ, ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

С 26 ноября по 22 декабря минувшего года по приглашению Московской Патриархии в Советском Союзе находился Патриарший Экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний.

На аэродроме Высокопреосвященного митрополита Антония встречали епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, епископ Звенигородский Владимир, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей, и сотрудники Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Вечером в день приезда митрополит Антоний служил с Преосвященными Ювеналием и Владимиром всенощное бдение и на другой день — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе. После литургии Владыка митрополит обратился к молящимся с кратким словом. Епископ Ювеналий устроил прием в честь высокого гостя.

28 ноября митрополит Антоний нанес официальный визит Святей-

шему Патриарху Алексию. В этот же день он встретился с заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископом Зарайским Ювеналием.

29 и 30 ноября 1966 года митрополит Антоний совершил всенощное бдение и литургию в московском храме во имя Святителя Николая в Хамовниках. За всенощным бдением Владыка митрополит произнес проникновенную проповедь о силе искренней христианской молитвы, а после литургии настоятель храма и причт поздравили Высокопреосвященного Антония с исполнившимся в тот день девятилетием его епископской хиротонии.

1 декабря митрополит Антоний совершил поездку в Троице-Сергиеву Лавру. В актовом зале Московской духовной академии он прочитал две лекции об опытном богопознании. Вечером 1 декабря митрополит Антоний был принят Святейшим Патриархом Алексием в его лаврской резиденции. На следующий день — 2 декабря — он в сопровождении епископа Ювеналия отбыл в Ленинград.

3 декабря митрополит Антоний был принят митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом. Затем Владыка Антоний посетил Ленинградскую духовную академию и семинарию, где выступил с лекцией на догматическую тему.

На праздники Введения во храм Пресвятой Богородицы и святого Александра Невского митрополит Антоний принимал участие в соборных службах совместно с митрополитом Никодимом и другими иерархами.

По возвращении в Москву 7 декабря митрополит Антоний вылетел в Одессу. По прибытии в город-герой Владыка был радушно принят архиепископом Херсонским и Одесским Сергием. За время пребывания в Одессе митрополит Антоний посетил Успенский и Ильинский соборы, а также подворье Александрийской Церкви.

8 декабря митрополит Антоний самолетом прибыл в Симферополь. В аэропорту его встретил епископ Симферопольский и Крымский Леонтий. В тот же день Владыка выехал в Ялту для отдыха и лечения. В местном храме он неоднократно совершал богослужения.

Митрополит Антоний совершает богослужение в ялтинском храме

Вечером 16 декабря митрополит Антоний возвратился в Москву. На следующий день он был принят председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом в его резиденции в Серебряном бору.

18 декабря митрополит Антоний совершал Божественную литургию в сослужении епископа Зарайского Ювеналия в храме свв. первоверховных апп. Петра и Павла в Лефортове. После литургии епископ Ювеналий обратился к митрополиту Антонию с приветственным словом.

В праздник Свят. Николая, 19 декабря, митрополит Сурожский Антоний сослужил Святейшему Патриарху Алексию и митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию и всенощное бдение. Днем Святейший Патриарх Алексий принял митрополита Антония в своей московской резиденции.

20 декабря митрополит Антоний был принят председателем Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедовым.

На следующий день Его Высокопреосвященство в помещении Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата присутствовал при сдаче зачета по английскому языку аспирантами Московской духовной академии. Впечатления о качестве ответов аспирантов у Владыки Экзарха остались самые благоприятные.

21 декабря, накануне отъезда митрополита Сурожского Антония, Патриаршего Экзарха в Западной Европе, из Москвы в Лондон, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим устроил в Отделе внешних церковных сношений прощальный ужин в честь дорогого гостя. На приеме присутствовали, кроме хозяина и гостя, архиепископ Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, архиепископ Ставропольский и Бакинский Михаил, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, епископ Волоколамский Питирим, епископ Зарайский Ювеналий, ответственные сотрудники Отдела внешних церковных сношений. От Совета по делам религий при Совете Министров СССР был Л. А. Середа. Митрополит Никодим и митрополит Антоний обменялись теплыми речами. Слова приветствия и добрых пожеланий произнес Л. А. Середа.

Состоявшийся визит в Советский Союз Патриаршего Экзарха в Западной Европе митрополита Сурожского Антония, во время которого были успешно разрешены многие важные вопросы, относящиеся к жизни Западноевропейского Экзархата, ознаменовал также собой тесную духовную связь верующих Русской Православной Церкви со своими братьями, живущими за рубежом. Высокопреосвященный митрополит Антоний остался весьма доволен теми непосредственными контактами с простыми верующими людьми, которые ему приходилось осуществлять. Делясь своими впечатлениями о пребывании в Советском Союзе, он отметил массовую посещаемость молящимися великолепных храмов, которые, как правило, содержатся в образцовом порядке.

Каждая встреча и беседа со своими соотечественниками, которых немало имел митрополит Антоний, глубоко западали ему в душу, как он отметил в своем прощальном слове. Близость Родины, гордость за нее и большая радость от ее успехов, ощущение ее материнского тепла, чувство общей любви, о которой знаешь и которая объемлет отовсюду при соприкосновении с ней,— вот впечатления, о которых с волнением говорил на прощание митрополит Антоний. Искренностью этих чувств и материнской любовью напутствовала Мать-Церковь своего посланца — епископа чад Западноевропейского Экзархата. Русским людям, живущим вдали от Родины, митрополит Антоний увез в сердце любовь Матери-Родины, благословение Матери-Церкви и искренние чувства соотечественников.

ПАМЯТИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

16 февраля 1967 года Московская духовная академия молитвенно отметила 100-летие со дня рождения выдающегося деятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Сергия.

В 12 часов дня воспитанники семинарии и студенты академии собрались вместе с профессорско-преподавательской корпорацией в академическом храме. Перед началом соборной панихиды ректор академии епископ Филарет обратился к присутствовавшим с словом, в котором охарактеризовал поминаемого Первоиерарха как глубокого ученого-богослова, мудрого церковного кормчего и смиренного инока и призвал всех вознести свои молитвы о его светлой душе.

После панихиды в актовом зале состоялось торжественное собрание Совета академии и учащихся. Преподаватель Русской Церковной истории И. А. Глухов сделал доклад на тему «Патриарх Сергий и его деятельность».

Докладчик рассказал о жизненном пути Патриарха Сергия, остановившись подробно на разнообразной церковно-общественной деятельности этого мудрого иерарха, горячего патриота, человека великого духа, искренне преданного православной вере, посвятившего всю свою сознательную жизнь служению Церкви и Родине.

Дополнением к докладу послужили воспоминания профессоров академии А. И. Георгиевского и протоиерея А. Остапова, которые в своих теплых словах как бы дополнили портрет покойного Владыки.

В частности, коснувшись периода московского служения Патриарха Сергия, проф. А. И. Георгиевский отметил ту исключительную любовь и благоговейное почитание, которые снискал Первосвятитель у своей многочисленной паствы, вспомнил о чувствах, переживаемых в храме за богослужением Святейшего Патриарха Сергия, и рассказал о первых действиях Патриарха Сергия и Синода по восстановлению духовной школы. Святейший Патриарх Сергий, положивший начало пастырским курсам, — впоследствии духовной семинарии и академии, — особенно радовался тем успехам, которые были связаны с подготовкой к открытию этого учебного учреждения.

Делясь своими впечатлениями о частной жизни Святейшего Владыки, проф. прот. А. Остапов, имевший возможность вскоре после кончины Патриарха Сергия близко знать окружавших его людей, рассказал о той удивительной душевной чистоте, простоте, необычайной доброте и непосредственности, которыми отличался «дедушка», как обыкновенно называли Патриарха Сергия в его окружении. В заключение своего слова прот. А. Остапов подчеркнул, что ежедневное чтение Священного Писания, молитва в домовой церкви, вкушение просфоры и священной воды перед трапезой было неизменным правилом строгой иноческой жизни Архипастыря. В Патриархии долгие годы свято хранится уклад жизни, созданный благостным старцем-Патриархом. Многие его вещи, в том числе неизменная спутница «дедушки» пишущая машинка и фисгармония, напоминают здесь о нем.

На этом официальная часть акта закончилась. По благословению Святейшего Патриарха Алексия Владыка ректор роздал всем учащим и учащимся нательные крестики и памятные фотооткрытки с изображением Святителя и надписью: «К 100-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Московского Сергия (1867—1944 гг.), 1967 г.»

После собрания преподаватели и учащиеся осмотрели в церковно-археологическом кабинете академии фотовыставку, посвященную Патриарху Сергию.

Прот. Серафим Соколов,
преподаватель Моск. дух. академии

ВО ИМЯ БРАТСТВА И ДРУЖБЫ

После юбилейных кирилло-мефодиевских торжеств, проходивших в Фессалониках с 22 по 28 октября 1966 года, архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет в сопровождении протоиерея Д. Нецветаева нанес визит митрополиту Верийскому Каллинику по его приглашению.

В 1963 году митрополит Каллиник возглавлял делегацию Константинопольского Патриархата на праздновании 50-летия служения Святейшего Патриарха Алексия в архиерейском сане.

Принимая в своей митрополии посланца Русской Церкви, митрополит Каллиник тепло вспоминал о своей поездке в Москву и вместе со своей паствой выразил любовь к Русской Православной Церкви. Особенно ярко эти искренние сердечные чувства греческого народа к русскому иерарху проявлены были во время совместных путешествий по окрестностям города Верии.

5 ноября митрополит Каллиник ознакомил архиепископа Филарета с храмами и достопримечательностями города. Они побывали на месте проповеди апостола Павла, где сооружена мемориальная стена, облицованная мрамором. В день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла здесь под открытым небом совершается богослужение при многочисленном стечении верующих. Затем митрополит Каллиник ознакомил русских гостей с провинциальными приходами своей митрополии.

В нескольких десятках километров от г. Верии высоко в горах находится древний монастырь в честь иконы Божией Матери, именуемой «Сумелá». Храм расположен на вершине горы, покрытой лесом. Отсюда открывается замечательный вид на окружающую местность. О приезде гостя из Советского Союза возвестил колокольный звон. Архиепископ Филарет, поклонившись местным святыням, поблагодарил за оказанное гостеприимство и вместе с митрополитом Каллиником возвратился к вечеру в г. Верию.

Знакомство с Верийской митрополией было кратким, но оно оставило хорошее впечатление.

Верующие во главе со своим архипастырем питают дружественные чувства к Русской Православной Церкви. В тот же вечер архиепископ Филарет, сопровождаемый митрополитом Каллиником, прибыл в г. Катерини.

Здесь их встречали народ и митрополит Китрский Варнава с тем же гостеприимством и дружелюбием.

В субботу в кафедральном соборе архиепископ Филарет и митрополит Китрский Варнава в сослужении многочисленного духовенства совершили торжественное вечернее богослужение, а в воскресенье — Божественную литургию, за которой присутствовали губернатор г-н К. Ихалиотис, мэр города г-н Терзопулос, члены парламента и пред-

Митрополит Китрский Варнава и архиепископ Филарет в кафедральном соборе г. Катерини

ставители общественности. Церковное торжество привлекло множество молящихся, которые заполнили храм, двор и прилегающую улицу. Приветствуя архиепископа Филарета, митрополит Варнава сказал, что, будучи в Советском Союзе, он убедился в искренности традиционных братских отношений между двумя Православными Церквями. Он указал на необходимость и в дальнейшем укреплять и расширять эту дружбу.

По поручению Совета Ленинградской духовной академии архиепископ Филарет вручил митрополиту Варнаве диплом доктора богословия *honoris causa* за его плодотворную научно-литературную деятельность во благо Православия. Митрополит Варнава является известным общественным деятелем Греции.

После ознакомления гостей с городом и осмотра благотворительных учреждений в монастыре преподобного Дионисия Олимпийского, расположенном на склоне знаменитой горы Олимп, митрополит Варнава дал в честь архиепископа Филарета обед. На обеде присутствовали губернатор г-н К. Ихалиотис, члены греческого парламента г-н К. Папагеоргиу, г-н С. Хасапидис, г-н Ф. Камберидис, мэр города Катерини г-н П. Терзопулос, мэр города Литохору г-н Фундас и другие церковные и общественные деятели. За трапезой в атмосфере братской любви и сердечности архиепископ Филарет и митрополит Варнава обменялись речами.

В тот же день архиепископу Филарету нанес братский визит прибывший с этой целью из г. Салоник архиепископ Австралийский и Новозеландский Иезекииль.

Митрополит Варнава проявлял исключительную заботу о представителях Русской Православной Церкви. Он дал им возможность ознакомиться с церковной жизнью, с храмами и монастырем своей митрополии. Везде архиепископу Филарету и протоиерею Д. Нецветаеву оказывалось братское гостеприимство. Повсюду проявлялась сердечная дружба греков к Русской Церкви и русскому народу, который помог греческому народу избавиться от турецкого ига и фашистского нашествия.

7 ноября архиепископ Филарет посетил в г. Салониках Богословский факультет университета имени Аристотеля. В проходившей там

сердечной беседе профессора факультета высказали желание укрепить дальнейшие контакты между Богословским факультетом Салоникского университета и духовными учебными заведениями Русской Православной Церкви путем обмена студентами и профессорами.

По приглашению митрополита Кисамского и Селинского Ириней 8 ноября архиепископ Филарет в сопровождении протоиерея Д. Нецветаева прибыл на о. Крит.

В г. Ханья архиепископ Филарет нанес визит митрополиту Никифору, а 9 ноября присутствовал на торжественной литургии по

Митрополит Китрский Варнава вручает в дар архиепископу Филарету св. образ

случаю праздника св. Нектария. Св. Нектарий был епископом Леонтопольским. В 1920 году он скончался, а в 1955 году канонизован Элладской Церковью. Его имя глубоко почитается верующим греческим народом, особенно на о. Крите. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма, в котором вместе с митрополитом Никифором принял участие архиепископ Филарет. Тысячи молящихся, прибывших из разных мест о. Крита, сердечно приветствовали представителя Русской Православной Церкви.

Митрополит Ириней окружил архиепископа Филарета исключительной заботой и вниманием. 9 и 10 ноября архиепископ Филарет ознакомился с церковной и общественной жизнью Кисамской митрополии. Памятной была встреча с учащимися гимназии и ремесленной школы. Они тепло и сердечно приветствовали гостя из далекой России. Когда митрополит Ириней и архиепископ Филарет шли по главной улице г. Кастели, народ выходил из домов и магазинов, чтобы приветствовать представителя Русской Церкви и выразить через него братскую любовь к русскому народу.

Архиепископ Филарет посетил сельскую мастерскую и имел беседу с ремесленниками, которые интересовались церковной и общественной жизнью в Советском Союзе.

Вечером в честь гостя митрополит Ириней устроил ужин, на котором присутствовали мэр г. Кастели г-н Лигидкис, церковные деятели и общественность города. В речах митрополит Ириней, архиепископ Филарет и г-н Лигидкис говорили о дружбе греческого и советского народов, о том, что Церкви могут внести определенный вклад в дело мира и сотрудничества между народами.

10 ноября в г. Ханья архиепископ Филарет нанес визит губернатору г-ну Г. Маркопулосу и в тот же день вылетел в Афины. Поездка архиепископа Филарета на средиземноморский о. Крит была первой поездкой туда епископа Русской Православной Церкви.

Находясь в Афинах, архиепископ Филарет нанес визит Главе Элладской Церкви Блаженнейшему Архиепископу Афинскому и всея Эллады Хризостому и передал личное послание Святейшего Патриарха Алексия.

30 октября 1966 года архиепископ Филарет посетил русский храм в Афинах, где молился за Божественной литургией, которую совершал сербский священник. Молящиеся тепло встретили русского гостя. Они интересовались жизнью Русской Православной Церкви и просили передать приветствие соотечественникам.

С 1 по 4 ноября архиепископ Филарет в сопровождении протоперея Д. Нецветаева совершил поездку на Афоне. Святая Гора на протяжении многих веков привлекала и привлекает русских верующих подвижнической жизнью ее насельников, и последние годы отмечены посещением ее русскими иерархами и паломниками.

В 1969 году исполнится 800 лет русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне. В настоящее время братия этого монастыря насчитывает 28 человек. В результате деятельного ходатайства Русской Православной Церкви перед Святейшим Константинопольским Патриархом Афинагором, в духовном ведении которого находится Афон, и греческим правительством, наконец, в 1966 году из Советского Союза прибыли в русский монастырь четыре монаха. Велика была радость старцев Пантелеимоновского монастыря. Однако двадцати восьми монахов недостаточно для совершения ежедневных уставных богослужений одновременно в двух храмах и для ведения обширного монастырского хозяйства. В русском Андреевском скиту осталось всего три монаха в преклонном возрасте, которые сами не могут совершать богослужений и нуждаются в уходе за ними. Мы твердо надеемся, что в бли-

жайшее время новая группа монахов из Советского Союза сможет поселиться в русских монастырях на Афоне.

Находясь в течение четырех дней на Афоне, архиепископ Филарет присутствовал на всех богослужениях и ежедневно совершал литургию в Пантелеимоновском монастыре. Он посетил Карею — административный центр Афона, где был торжественно встречен кинотом, нанес визит губернатору Афона г-ну Э. Рунису, побывал в Иверском монастыре и Андреевском скиту.

4 ноября архиепископ Филарет и протоиерей Д. Нецветаев покинули Святую Гору Афон.

* * *

Участие архиепископа Киевского и Галицкого Филарета в юбилейных торжествах в Фессалониках проходило в дни пребывания в Греции делегации Союза советских обществ дружбы, которую возглавил член правления Общества дружбы «СССР — Греция» министр торговли РСФСР Д. В. Павлов. Архиепископ Филарет, как заместитель председателя этого Общества, совершил поездку по Греции в составе делегации.

По окончании официальных торжеств 29 октября делегация вместе с президентом общества «Греция — СССР» Спильнопулосом и послом СССР в Греции Н. И. Карюкиным посетила г. Патры, где состоялась сердечная встреча с общественностью, возглавленной мэром города г-ном Анниносом. В числе выступавших членов делегации слово имел архиепископ Филарет.

31 октября делегацию принял премьер-министр Греции г-н Стефанопулос.

В тот же день посол СССР в Греции Н. И. Карюкин дал в честь делегации завтрак, на котором была широко представлена общественность Афин и Пирея.

Позднее Общество дружбы «Греция — СССР» устроило встречу делегации с членами Общества, в которой приняли участие видные общественные и культурные деятели Греции. Архиепископ Филарет в своем выступлении особо отметил исконные близкие отношения наших народов и значение Православной Церкви в создании этих дружественных связей. Он рассказал также о жизни Русской Православной Церкви, о ее деятельности и подчеркнул ее озабоченность проблемой сохранения всеобщего мира перед лицом трагических событий во Вьетнаме.

7 ноября архиепископ Филарет по приглашению Салоникского отделения Общества дружбы «Греция — СССР» имел встречу с членами Общества и выступил с докладом о жизни и деятельности Русской Православной Церкви. После доклада он отвечал на многочисленные вопросы.

Все встречи, проходившие в сердечной, дружественной обстановке, укрепили уверенность в благоприятной перспективе развития отношений между Грецией и СССР, открывая возможность церковным деятелям внести свой значительный вклад в созидание дружбы и взаимоотношений между народами.

**Филарет,
архиепископ Киевский и Галицкий,
Экзарх Украины**

АРХИЕПИСКОП ИЕРОНИМ

14 декабря 1966 года в г. Ростове-на-Дону, на 70-м году жизни, в Бозе почил Высокопреосвященный Иероним, архиепископ Ростовский и Новочеркасский, почетный член Московской духовной академии.

Почивший архипастырь (в мире Владимир Иванович Захаров) родился 20 марта 1897 года в Москве в семье торгового служащего и с малых лет воспитывался под неусыпным благочестивым влиянием своей почтенной матери. Крещение новорожденного Владимира происходило в одном из самых характерных для московского Замоскворечья храмов — во имя св. Иоанна Воина, что на Якиманке.

В 1916 году В. Захаров оканчивает Московское коммерческое училище, но, не испытывая склонности к коммерческим делам, поступает в Московский государственный университет и одновременно в Институт экспериментальной психологии проф. И. Челпанова. Однако в связи с внезапно последовавшей смертью отца окончить оба эти учебные заведения ему не удалось, и он определился на службу в одно из военных учреждений столицы.

Еще юношей он почувствовал влечение к пастырской деятельности и монашеству. Влечение это усиливалось с годами вместе с возраставшим интересом к религиозно-философским и церковно-богослужебным вопросам. Все это привело юношу в московский Даниловский монастырь,

АРХИЕПИСКОП ИЕРОНИМ

оказавший впоследствии немалое влияние на формирование его церковно-религиозного самосознания; прислуживая в монастыре, он прошел хорошую церковно-богослужебную школу.

В. И. Захаров состоял в это время и в должности иподиакона у митрополита Новгородского и Старорусского Арсения (Стадницкого), проживавшего тогда часто в Москве. Также прислуживал он как иподиакон и некоторым другим архиереям, постоянно посещавшим Даниловский монастырь. Однако не этому монастырю суждено было определить последующую судьбу В. И. Захарова.

С середины 20-х годов исполняющим обязанности настоятеля московского Сретенского мужского монастыря стал викарный епископ Можайский Борис (Рукин; впоследствии один из организаторов так называемого Григорианского раскола), вознамерившийся обновить состав братии обители молодыми монахами. С этой целью он привлек в нее ряд светских молодых людей, сердца которых стремились к иноческому подвигу. Среди этих последних оказался и В. И. Захаров, который 22 августа 1925 года был пострижен в мантию с именем Иероним. Нераспространенное у нас в быту это имя постригаемый испросил себе в памятование о блаж. Иерониме Стридонском, а также о известном пламенном средневековом деятеле монахе-воителе Иерониме Савонароле, обличителе всякой неправды, духовным обликом и деятельностью которого он был особенно пленен.

В том же году новоначальный монах был рукоположен в сан иеродиакона и иеромонаха епископом Гомельским Тихоном (Шараповым), нередко служившим во Владимирском соборе монастыря.

Открывавшиеся перспективы монашеского и пастырского делания вскоре, однако, неожиданно прервались: из-за уклонения настоятеля монастыря епископа Бориса в Григорианский раскол иеромонах Иероним покинул монастырь и уехал на родину своей матери в Костромскую епархию. Там Высокопреосвященный Севастиан (Вести) назначил его в качестве священника и духовника в отдаленную Троицкую, «что в Телякове», женскую обитель в Галичском уезде. По прошествии нескольких лет пастырской работы иеромонах Иероним возвратился в Москву, где получил назначение на должность помощника благочинного монастырей Москвы под начальством своего друга — архимандрита Симонова монастыря Петра (Руднева; впоследствии архиепископа Куйбышевского), а затем был переведен в г. Загорск, в храм Архистратига Михаила, что на Красюковке, и священствовал здесь в течение ряда лет в сане игумена, с 1929 года, и затем архимандрита. Возведен в этот высокий сан он был Преосвященным Иннокентием (Летяевым) 19 сентября 1930 года.

В 1944 году Московской Патриархией ему было поручено обследование состояния церковных дел на освобожденной от фашистских захватчиков территории Кишиневской и Молдавской епархии. Поручение это он выполнил успешно.

31 декабря 1944 года Патриаршим Местоблюстителем Высокопреосвященным Митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием, ныне здравствующим Святейшим Патриархом, в соборном служении с митрополитами Крутицким и Коломенским Николаем и Киевским и Галицким Иоанном и архиепископом Ижевским и Удмуртским Иоанном (Братолюбовым) в Богоявленском патриаршем соборе в Москве архимандрит Иероним был хиротонисан во епископа Кишиневского и Молдавского и занимал эту кафедру по 1947 год.

В последующие годы руководству Владыки Иеронима вверялись епархии Рязанская и Касимовская (1947—1948), Ижевская и Удмуртская (1948—1952), Куйбышевская и Сызранская (1952—1956), Орловская и Брянская (1956—1962) и Ростовская и Новочеркасская (1962—1966).

В 1962 году он был возведен в сан архиепископа, в 1963 году удостоен права ношения креста на клобуке.

В период управления указанными епархиями Владыка Иероним временно замещал еще и Пензенскую (в 1953—1954 гг.) и Саратовскую кафедры (в 1954—1955 гг.).

На Преосвященного Иеронима Московской Патриархией не раз возлагались поручения, связанные с представительством нашей Церкви в других Церквях. Так, в мае 1945 года ему было поручено возглавить делегацию Русской Православной Церкви, направленную с визитом в Румынскую Церковь, а в мае 1954 года он в составе делегации нашей Церкви был в Эчмиадзине на погребении Патриарха-Католикоса всех армян Георга VI.

Как архипастырь-администратор архиепископ Иероним неизменно предпочитал в деле управления епархиями гуманные, проникнутые духом снисхождения и христианского долготерпения способы действия, повсюду оставляя о себе добрую память, как о милостивом и человеколюбивом отце.

При совершении богослужений он избегал внешних эффектов, что объяснял привычкой, усвоенной им от юности в «школе» Даниловского монастыря, не «дополнять» по своему разумению литургического творчества свв. отцов Церкви. Подобные смиренные высказывания были особенно свойственны Владыке.

Почивший святитель был добрым и радушным хозяином и увлекательным собеседником в любом обществе, человеком благодушным, общительным и чрезвычайно простым, т. е. совершенно лишенным показной сановитости.

Будучи весьма начитан, обладая энциклопедическими познаниями и широким кругозором, покойный архипастырь посвящал свой небольшой досуг собиранию редких книг и памятников древнерусского искусства. Он обладал ценнейшей, подобранной в течение жизни библиотекой по самым различным вопросам: религиозно-философским, церковно-историческим, истории и изучения древнерусского искусства, публицистики и пр. На протяжении долгого ряда лет им были собраны очень ценная коллекция древнерусских икон XV—XVIII вв., насчитывавшая много десятков произведений прекрасных памятников иконографии, обширная нумизматическая коллекция и большой филателистический материал. Он собрал немало литературных материалов и подлинные предметы мемориального характера о великом русском певце Ф. И. Шаляпине, большим почитателем таланта которого он был еще со студенческих лет.

Владыка Иероним внес также щедрый вклад — старинные и оригинальные предметы церковного обихода — в сокровищницу церковно-археологического кабинета Московской духовной академии.

Приснопамятный Владыка оставил в сердцах всех знавших его добрую и светлую память по себе как о благостном святителе и человеке благородной души, и мы верим, что, по милости Божией, на нем да исполнятся слова святого Тайнозрителя: «Буди верен даже до смерти и дам ти венец живота!» (Откр. 2, 10).

* * *

В 1966 году здоровье Владыки Иеронима резко ухудшилось, но, не взирая на это, он ревностно исполнял свои архипастырские обязанности, вникая во все епархиальные дела.

За три дня до кончины он приобщился Св. Таин Христовых, а 14 декабря 1966 года скончался. 15 декабря гроб с телом почившего Владыки был доставлен в Рождество-Богородицкий кафедральный собор.

16 декабря вечером настоятель кафедрального собора в сослужении соборного духовенства совершил заупокойное бдение (парастас).

17 декабря утром при большом стечении духовенства и молящихся, прибывших из разных мест Ростовской епархии отдать последний долг любви своему архипастырю, была совершена заупокойная литургия, а затем отпевание почившего иерарха, которое совершил архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей.

За заупокойным богослужением присутствовала 92-летняя мать почившего Владыки Надежда Харалампиевна Захарова.

Над гробом почившего иерарха было произнесено проникновенное слово о его жизни и деятельности за более чем двадцатилетний период архиерейского служения и прочитана телеграмма Святейшего Патриарха Алексия с выражением соболезнования по случаю кончины Преподобного Иеронима.

По окончании погребения гроб с телом почившего архиепископа при пении ирмосов «Помощник и Покровитель» был обнесен вокруг собора и опущен в могилу, находящуюся в ограде за алтарем собора, где погребены и ранее умершие иерархи: епископ Феофилакт, архиепископ Флавиан и архиепископ Никандр.

В тот же день вечером архиепископ Алексей совершил всенощное бдение, а 18 декабря утром — Божественную литургию. И долго еще звучали траурные церковные песнопения, произносились заупокойные молитвы и глаза верующих все еще полны были слез, но не слез безутешного горя, а глубокой веры и надежды на спасение.

Духовенство и паства Ростовской епархии выражают глубокую скорбь о кончине своего архипастыря и молятся о упокоении его души.

Вечная память новопреставленному Владыке архиепископу Иерониму!

* * *

14 декабря 1966 года в четыре часа пополудни после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался один из старейших по хиротонии иерархов Русской Православной Церкви — архиепископ Ростовский и Новочеркасский Иероним, который был для автора настоящих строк и многих других людей на протяжении ряда лет не только почитаемым архипастырем, горячо любимым духовным отцом и мудрым наставником, но и добрым другом, прекрасным собеседником и талантливым воспитателем, поучавшим не «многими словесы» и не патентованными советами, что он категорически отказывался делать, а убедительным примером своей многотрудной, но с пользой прожитой и интересной жизни.

На протяжении более чем сорокалетнего служения в священном сане, из которых двадцать два года — в звании епископа, он глубоко чувствовал большую ответственность за порученное ему церковное дело и всегда был усердным духовным руководителем для многих, особенно же для ищущих своего жизненного пути и для молодых, начинающих священников.

В своей речи при наречении во епископа Кишиневского 28 декабря 1944 года он говорил: «Через силу Духа Святого у нас, призываемых к апостольскому служению, пробуждается и чуткость совести и усиленное сознание духовной нищеты своей, чтобы в будущей деятельности нашей, по слову апостола, «премножество силы было Божией, а не нашей собственной...» Скажу, что залог успеха своего служения я полагаю в постоянном памятовании и переживании всех этих чувств... Только в надежде на помощь Божию и Ваших святых молитв дерзаю возложить свою слабую руку на рало делателя на ниве Божией. Может быть, борозда моя на ниве будет груба и покрыта сором, может быть, она будет полита не только потом, но и слезами, все же боюсь оглядываться назад, боюсь быть неуправленным в Царство Господа нашего Иисуса Христа».

С первых же шагов своего епископского служения Владыка Иероним показал себя достойным и усердным тружеником по устройению епархиальной церковной жизни. На каждой из шести епископских кафедр — Кишиневской, Рязанской, Ижевской, Куйбышевской, Орловской и Ростовской, которые он последовательно занимал с 1944 года, так же, как и в епархиях Уфимской, Оренбургской, Пензенской и Саратовской, которыми он временно управлял по совместительству в разное время, архиепископ Иероним исключительно большое внимание уделял заботам о благолепии храмов, уставности богослужения и организации хорового и общенародного церковного пения. Архиерей старой школы, близкий в молодые годы к московской монастырской жизни и одно время насадивший Сретенского монастыря, он был большим знато-

ком и поклонником церковного устава и пения, особенно Обиходного и Знаменного распевов, не гнушаясь нотописания и присутствия на спевках церковного хора. Будучи в свое время иподиаконом архиепископа Филиппа (Ставицкого), Владыка Иероним многое перенял от него в смысле совершения богослужений и соблюдения церковной дисциплины.

Архиепископ Иероним всегда жил активной и деятельной жизнью. Ему близки были все заботы и чаяния пасомых. Особенное внимание уделял он общенародному делу защиты мира. В Международный день мира 2 октября 1949 года он обратился к верующим с таким призывом: «Святая Русская Православная Церковь не может оставаться в стороне от этого великого и святого дела, так как в своем существе христианская религия есть религия мира и любви... Поэтому вознесем свои искренние молитвы Царю мира, да ниспошлет Он нам мирное и долгоденственное житие, здравие и спасение и во всех трудах наших поспешение и да сохранит Отечество наше в мире на многие, многие годы». И в другом своем церковном слове Владыка говорил: «В настоящее время во всех странах успешно развивается движение за мир во всем мире. Это движение возглавляется нашей страной и ее Правительством... Церковь всегда, во всех случаях откликалась на общественные события, и откликалась только ей присущим способом, а именно молитвой. И в сегодняшний день я приглашаю вас вознести свои молитвы, чтобы Господь даровал нам мирное житие».

На протяжении всей своей жизни Владыка имел неизменное и твердое религиозное мировоззрение. Он был искренне убежден, что «мироздание для смертного — приоткрытая книга, которую строка за строкой предлагает прочесть ему природа. С усилием и трудом каждый век разбирает в ней одну лишь страницу, говоря: «А вот и конец этого чудного творения!» Но перстом Небесного Творца беспрерывно вновь открывается страница за страницей этой божественной книги». С особенной силой выражал он свою веру во всеобщее воскресение и загробную жизнь. Так, в пасхальном приветствии пастырям и верующим Кишиневской епархии он писал: «Христос Воскресший есть единственный и вечный источник, в котором мы находим утешение и избавление в наших постоянных жизненных испытаниях». А в своих дневниках он делал такие, например, записи: «Гроб — лодка, перевозящая нас на другой берег бытия... Может быть, это парадоксально, но я люблю причащать умирающих. Люблю потому, что в этот момент, как редко когда, ощущается близость Христа, чувствуется, что Он стоит среди нас. Христос среди нас, а с Ним и Его мир... не просто хорошее или умиленное настроение, и не такое состояние души, когда «все равно»... Христос дает мир деятельный, и прежде всего эта деятельность обращается на исправление души своей».

Не имея законченного высшего образования, архиепископ Иероним был, однако, образованным и всесторонне развитым человеком, прекрасно знавшим православное богословие, классическую и современную литературу и музыку, древнее и новое искусство, особенно же русское религиозное искусство. Он был большим книголюбом, знатоком книги, ревностным собирателем церковной старины — от древних икон и рукописных книг до, например, карандаша, которым некогда верующие москвичи записывали свои имена у Иверской иконы Божией Матери. В 1936 году он писал в своем дневнике о предметах церковной старины: «И любим и бережем мы старинные иконы не потому только, что они представляют собой произведения совершенного искусства, а потому еще, что они были свидетелями той великой веры, которая питала и укрепляла душу русского народа в годы тяжелых исторических испытаний».

С большим интересом почивший Владыка следил за развитием современного религиозного образования и воспитания в духовных школах. Особенно любил он Московскую духовную академию за ее близость к иноческим заветам Преподобного Сергия, которого он очень чтит, и в память того, что сам был в революционные годы ее слушателем и присутствовал на лекциях таких знаменитых в то время профессоров академии, каким был священник Павел Флоренский, труды которого он хорошо знал. За постоянное внимание к Московской духовной академии архиепископу Иерониму было присвоено звание почетного члена академии.

За ревностные архипастырские труды архиепископ Иероним был награжден также орденом Чехословацкой Православной Церкви имени свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия II степени.

Для архиепископа Иеронима была характерна глубокая, непоказная любовь к людям и безотказная отзывчивость. Невозможно перечислить всех лиц, которые разными способами, но неизменно без унижения их достоинства получали от него ту или иную помощь. Он был близок и доступен всем, а самому ему были близки переживания знакомых людей. Будучи сам таким чутким и внимательным к людям, Владыка ценил эти же качества в других и очень скорбел, когда сталкивался с проявлениями невнимательности и пренебрежительного отношения к людям.

Неожиданная преждевременная кончина горячо любимого архипастыря — большая утрата для ростовской паствы и для всех почитателей и друзей Владыки Иеронима за ее пределами. Глубоко скорбя о нем, они выражают искреннее сердечное соболезнование родственникам архиепископа Иеронима. Автор же настоящей статьи, многим, а особенно плодотворным духовным влиянием, обязанный почившему Владыке и посвятивший в свое время в его лице высокому имени архиерея Русской Православной

Церкви свой первый богословский труд, считает своим сыновним долгом этими немногими словами оценки его личности сказать «последнее прости» стоящему теперь у престола Всевышнего архипастырю.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

ПАСТЫРЬ-ТРУЖЕНИК

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ ИОСИФА ДЗВОНЧИКА

6 марта 1966 года, на 78-м году жизни, скончался настоятель Петропавловского храма в г. Элизабет (штат Нью-Джерси, США) митрофорный протоиерей Иосиф Онисимович Дзвончик. Его долгая жизнь прошла в плодотворных церковных трудах. Он был исполнен истинного пастырского горения. До последнего часа его земного бытия сохранилось в нем это горение духа. Последний день жизни о. Иосифа был и его последним служением Божественной Евхаристии, которую он совершал в своем храме, преодолевая болезнь, превозмогая сердечную боль.

Сознательная жизнь о. Иосифа началась при храме. В храме же и закончилась жизнь этого достойного пастыря.

Родился о. Иосиф в с. Лося, в Галиции, 8 января 1888 года в крестьянской семье. В том же году семья Иосифа Дзвончика выехала в США. Там маленький Иосиф воспитывался при храме св. Иоанна Крестителя и в гражданской школе в г. Майнфилде (штат Пенсильвания). С детства его влекло к храму. Он становится алтарником-пономарем, а несколько позже — певчим правого хора. На молодого Иосифа обратил внимание архиепископ Алеутский и Североамериканский Тихон (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси), посетивший однажды Майнфилд. По окончании Иосифом общего среднего образования Владыка Тихон направил его в 1904 году в Житомир, в Волинскую духовную семинарию. В 1906 году архиепископ Тихон преобразовал миссионерскую школу, устроенную епископом Николаем (Зиоровым) в г. Миннеаполисе (штат Миннесота), в духовную семинарию. Иосиф Дзвончик был переведен во вновь открытую семинарию в том же году и продолжил в ней свое богословское образование. По окончании Миннеаполисской духовной семинарии в 1911 году Иосиф Онисимович вступает в брак с Еленой Репич — дочерью псаломщика церкви Иоанна Предтечи в г. Филипсберке (штат Пенсильвания). 19 июля того же года Иосиф Онисимович был рукоположен епископом Александром (Немоловским) во диакона в Николаевском соборе г. Нью-Йорка, а на следующий день — во иерея архиепископом Платоном (Рождественским) в храме Свято-Тихоновского монастыря (штат Пенсильвания). Пастырское служение о. Иосиф начал на приходе в г. Бруксаиде (штат Алабама). В течение более чем сорока лет он служил в разных приходах Русской

Православной Церкви в Северной Америке. Для более успешного прохождения пастырского служения о. Иосиф поступил на курсы по адвокатуре в Юридический колледж в Янгстауне (штат Огайо) и по социальным наукам — в «Вестерн Резерв Колледж» в Кливленде. В некоторых из приходов энергичный пастырь бывал дважды по просьбе прихожан и по указанию церковной власти — для помощи приходу в судебных делах и для разрешения различных затруднений в ведении приходских дел. Во многом содействовал он украшению храмов, улучшению церковного пения. С его приездом в жизнь прихода словно вливалась свежая струя. О. Иосиф поистине был неумомим. Из малых групп верующих, желавших иметь свой храм и пастыря, он организовывал большой приход, объединяя эти разрозненные группы под своим умелым пастырским руководством. Во многих приходах о. Иосиф создавал воскресные школы и сам принимал живое участие в их работе, преподавая в них Закон Божий и русский язык.

О. Иосиф выполнял свое пастырское служение в основном в трудное для русских приходов в Америке время. Еще в 1907 году на Первом Церковном Соборе Североамериканской епархии, созванном по инициативе архиепископа Тихона в г. Майнфилде (штат Пенсильвания), было определено юридическое положение Русской Православной Церкви в США. Собор выработал «Уложение», согласно которому Русская Православная Миссия в Америке стала называться «Русской Православной Греко-Кафолической Церковью в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской». Но с 1923 года, после вступления митрополита Платона (Рождественского) в управление Североамериканской епархией, паства американская оказалась вовлеченной в раскол с Матерью — Церковью Российской. Каноническое разделение усилилось при митрополите Феофиле (Пашковском). Этот «духовный вождь» паствы американской, поддерживаемый некоторыми архиереями, вел двойную политику по отношению к Матери-Церкви, будучи архиепископом, а затем митрополитом «всех Америки и Канады». В 1945 году, сообщая новизбранному Святейшему Патриарху Алексию о том, что епископ Аляскинский Алексей (Пантелеев) и прот. И. Дзвончик «выражали благодарные чувства за оказанный им патриарший прием», и в свою очередь принося благодарность Его Святейшеству «за милостивое внимание к нуждам Православия в Америке», митрополит Феофил подписался: «испрашивая Ваших молитв и Патриаршего благословения, остаюсь с глубоким уважением покорнейшим послушником смиренный Феофил, митрополит всех Америки и Канады». На самом же деле он был непримиримым противником канонического единства с Патриаршей Церковью.

Под началом вождей раскола находился и протоиерей Иосиф Дзвончик. Однако о. Иосиф, как и большинство духовенства и паствы, сохранил естественное и законное стремление к Матери-Церкви. Верующие были недовольны митрополитом Феофилом. Они искали и требовали единения с Русской Православной Церковью. Сообщение о предстоящем Соборе Русской Православной Церкви оживило надежду на воссоединение с родной Церковью.

О. Иосиф уже в тридцатых годах приобретает известность, уважение и авторитет среди духовенства православной Америки. С 1932 года он — член Митрополичьего Совета, с 1934 по 1947 год — секретарь этого Совета. Его — в качестве сопровождающего епископа Алексия (Пантелеева) — митрополит Феофил посылает в 1945 году в Москву на Поместный Собор. По возвращении из Москвы о. Иосиф в нескольких брошюрах и в ряде статей, помещенных в «Русском православном журнале», рассказал о жизни Православной Церкви в России и выступил твердым сторонником молитвенно-канонического единения с Матерью-Церковью. За это он и епископ Алексей впали в немилость у митропо-

лита Феофила. Епископ Алексей в 1946 году, во время пребывания архиепископа Ярославского и Ростовского Алексия (Сергеева) в Америке, принес покаяние и был принят в молитвенно-каноническое общение с Матерью-Церковью. Впоследствии, на Кливлендском Соборе 1946 года, о. Иосиф говорил: «Совесть мне не позволяет быть с теми, кто не старается помочь своей Матери-Церкви». Один из участников Собора заметил, что доклад о. Иосифа «как очевидца, а не докладчика со вторых рук... должен иметь для нас большое значение». Итог работы Собора известен: подавляющее большинство его участников высказалось за признание Святейшего Патриарха Алексия Главой Американской епархии. Проведение в жизнь решений Собора было поручено вновь избранному Митрополичьему Совету, членом которого единогласно был избран и протоиерей Иосиф Дзвончик. Митрополит Феофил не подчинился решению Кливлендского Собора и продолжал самостоятельно управлять американскими приходами, не вошедшими в Патриаршую юрисдикцию. Он хотел полной независимости Митрополичьего округа, без канонической связи со Святейшим Патриархом Алексием и со Священным Синодом Русской Православной Церкви. После Кливлендского Собора о. Иосиф постоянно настаивал в ведущих кругах Митрополичьего округа на исполнении решений Собора. Он решительно заявлял: «Нет такой епархии, которая была бы автономной и не имела общения с Матерью-Церковью. Не может быть епархия автономна без одобрения и разрешения самой Матери-Церкви. Не может быть Церкви автокефальной без одобрения всех Автокефальных Церквей мира. Феофиловская группа претендует на автономию, но на самом деле в своей епархиальной деятельности ведет себя на автокефальный манер. Эта группа не находится в общении с исторической Вселенской Церковью, а посему она — мертвая ветвь великого живого древа Православия». В Нью-Йорке о. Иосиф вместе с другими участниками Собора выступал с докладами, призывая к признанию Святейшего Патриарха Алексия не только номинальным, но и фактическим Главой Американской епархии.

В июле 1947 года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, в США выехал митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий «для обсуждения совместно с митрополитом Феофилом условий воссоединения возглавляемой им ориентации с Русской Православной Церковью» («ЖМП», 1948, № 1, с. 13). Как известно, по вине митрополита Феофила и его сторонников миссия митрополита Григория оказалась безрезультатной.

О. Иосиф во время пребывания митрополита Григория в США ему помогал. Он оповещал духовенство о происходящих событиях и требовал в митрополичьих кругах переговоров с посланником Главы Русской Православной Церкви, вскрывая ложь и лицемерие феофиловской группы.

Вместе со всеми, кто оставался верным Патриаршей Церкви, протоиерей Иосиф Дзвончик совершал, говоря без преувеличения, подвиг верности Матери-Церкви. В этот период многие приходы и отдельные пастыри и миряне выходили из юрисдикции митрополита Феофила и воссоединялись с Матерью Церковью.

На известном судебном процессе по делу о Нью-Йоркском Свято-Николаевском соборе (построенном в 1902—1904 гг. архиепископом Тихоном) о. Иосиф был неизменным помощником адвоката Филиппа Адлера, представлявшего Московскую Патриархию. Этот процесс закончился в пользу Московской Патриархии, показав американской обществу, что подлинным наследником исторической Русской Православной Миссии в Америке является Экзархат, а не авантюристические политиканствующие круги раскольников.

После перехода в Патриаршую юрисдикцию о. Иосиф был назначен

1 марта 1948 года настоятелем Николаевского собора в Нью-Йорке и управляющим делами Патриаршего Экзархата в Северной Америке. Вступив в новую должность, он в короткое время усовершенствовал работу центра Экзархата. О. Иосиф принимал деятельное участие в созыве и работе всех четырех съездов духовенства и мирян Патриаршего Экзархата Северной Америки. В том же, 1948 году он стал также благочинным приходов в Восточных штатах США и в этой должности оставался до своей кончины.

Летом 1948 года протоиерей Иосиф Дзвончик вместе с Патриаршим Экзархом архиепископом Алеутским и Североамериканским Макарием (Ильинским) и протоиереем А. Присадским участвовал в Москве в Совещании Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Вернувшись в США, он посетил многие города и университеты, в которых читал лекции, устраивал фотовыставки, показывал фильм о юбилейных торжествах. Это вызвало неподдельный и восторженный интерес у его многочисленных слушателей.

Искренний почитатель Святейшего Патриарха Тихона и благоговейный о нем молитвенник, о. Иосиф Дзвончик в 1950 году провел сбор денежных средств на устройство вечной лампы от Русской Православной Церкви в Америке у гробницы почившего Патриарха, который в епископском сане много лет возглавлял Североамериканскую епархию.

В 1955 году о. Иосиф снова был гостем Московского Патриархата в составе делегации американского духовенства Русской Православной Церкви. Делегации была предоставлена возможность ознакомиться с жизнью Матери-Церкви, встретиться с ее высшими иерархами. Рассказывая затем о своих впечатлениях от поездки американскому духовенству и пастве, о. Иосиф неизменно давал высокую оценку деятельности Первосвященителя Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия.

Постоянный внутренний подъем, высокая духовная настроенность всегда помогали о. Иосифу сохранять необычайную трудоспособность. Убеленный сединами старец успешно выполнял самые важные, самые ответственные поручения. Много ездил он и по Соединенным Штатам и на Родину, в СССР. Весной 1958 года протоиерей Иосиф Дзвончик был временно командирован для служения в Никольском храме в Брюсселе. Но многолетняя работа без отдыха подорвала его здоровье и поэтому вскоре он был вынужден вернуться в Нью-Йорк, где ему сделали тяжелую хирургическую операцию: резекцию желудка. Ни о какой работе не могло быть и речи. В течение года о. Иосиф находился под наблюдением врачей. Благодаря заботам его матушки — Елены Ивановны он настолько окреп, что смог вернуться к пастырской деятельности. Следует отметить, что Елена Ивановна всегда была верной помощницей о. протоиерея в его беспокойной жизни. Не раз она сопровождала его в далекие и трудные поездки (например в Индию в 1961 году, на III Ассамблею ВСЦ). Это типичная «российская» матушка, обаятельная, приветливая. В 1961 году о. Иосиф и его супруга отметили пятидесятилетие своей семейной жизни, «золотую свадьбу».

В 1960 году о. Иосиф был направлен в г. Элизабет (штат Нью-Джерси) исполняющим обязанности настоятеля храма свв. апостолов Петра и Павла. Прихожане этого храма полюбили мудрого старца, самоотверженно трудившегося для Церкви Божией. По настойчивой просьбе прихода о. Иосиф был назначен его настоятелем. Заботясь о благолепии и процветании своего прихода в г. Элизабет, деятельный пастырь, при участии Высокопреосвященного митрополита Иоанна, Патриаршего Экзарха в Северной и Южной Америке, заложил в июне 1965 года фундамент нового храма, на церемонии закладки которого присутствовали мэр г. Элизабет и представители Союза духовенства США.

Много жертвовал также о. Иосиф на нужды Патриаршего Экзархата. После болезни о. Иосиф еще дважды выезжал за пределы Соединенных Штатов Америки с поручениями от церковной власти. В 1961 году он был делегатом от Русской Православной Церкви на III Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели. В связи с этой поездкой им был сделан большой доклад для американской общественности на тему «Принятие Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей». В 1963 году о. Иосиф был в Москве на юбилейных торжествах Русской Православной Церкви по случаю 50-летия архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия.

Деятельность о. Иосифа была весьма разносторонней. Он успевал выполнять и пастырские обязанности и административную и общественную работу. Еще в 1926 году он участвовал в создании «Федерации русских клубов молодых людей», которая действует и по сей день. В «Федерацию» входит и молодежь из Патриаршего Экзархата.

Поездки на Родину дали возможность о. Иосифу собрать большой материал о жизни Матери-Церкви, на основании которого он прочитал множество докладов и лекций, демонстрировал снятые в этих поездках фильмы.

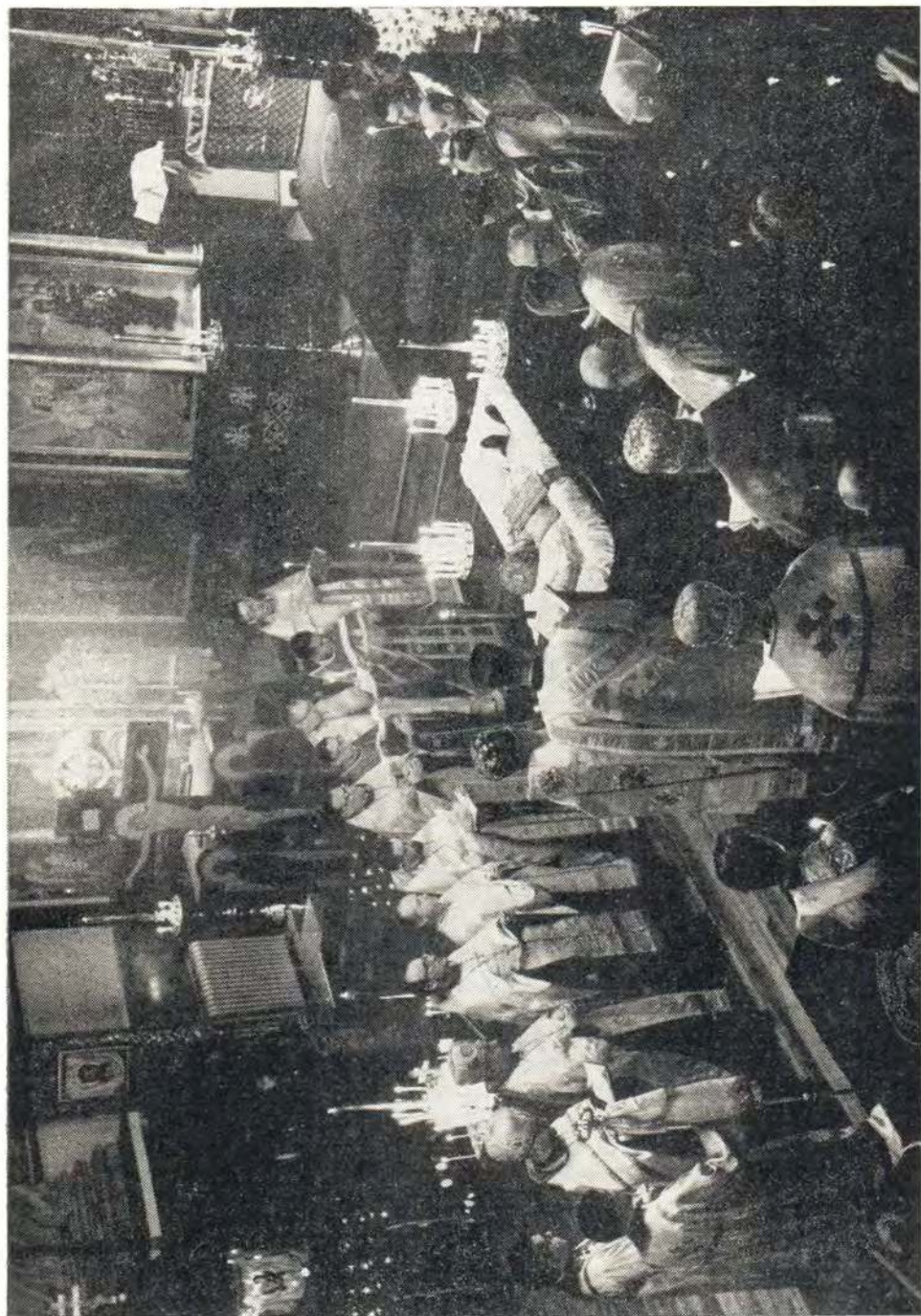
О. Иосиф перевел с церковнославянского языка на английский Божественную литургию св. Иоанна Златоуста и Молитвослов, изданные в США большим тиражом. О. Иосиф стал известен широкой церковной американской общественности. В 1950 году в США вышел из печати «Энциклопедический словарь выдающихся деятелей Америки». В этом словаре есть имя и протоиерея Иосифа Онисимовича Дзвончика. О. Иосиф был избран также членом Союза духовенства США.

Верный сын Русской Православной Церкви протоиерей Иосиф Дзвончик получил признание своих трудов и высокую их оценку со стороны Святейшего Патриарха Алексия, который еще в 1952 году наградил его митрой. 9 сентября 1960 года во внимание к церковным заслугам перед Матерью-Церковью и за ревностную деятельность по Американскому Экзархату Московской Патриархии протоиерей Иосиф Дзвончик был удостоен награждения Патриаршим крестом. Он был также награжден церковным орденом Русской Православной Церкви во имя св. князя Владимира I степени.

* * *

В понедельник 7 марта рано утром управляющий делами Экзархата митрофорный протоиерей Георгий Бурдыков и секретарь Патриаршего Экзарха в Северной и Южной Америке митрополита Иоанна протодиакон Николай Дмитриев прибыли в г. Элизабет. В похоронном бюро Горни-Горни они облачили почившего в священные одеяния и отслужили по нем панихиду. По американской традиции в первый день гроб с телом почившего пастыря был установлен в похоронном бюро, куда приходили его друзья, родственники, сослуживцы, священнослужители различных юрисдикций, хорошо знавшие о. Иосифа, горожане. В местной газете был помещен некролог. Не прекращаясь, совершались панихиды, заупокойные литии. Во вторник гроб с телом о. Иосифа был перенесен в храм свв. первоверховных апостолов Петра и Павла. И прихожане Петропавловского храма г. Элизабет, где о. Иосиф служил последние годы своей жизни, и верующие Свято-Николаевского собора в г. Нью-Йорке, приход которого он долгое время духовно окормлял, желали молитвенно проводить в последний путь своего любимого пастыря. Поэтому в приходе г. Элизабет отпевание было совершено до 7-й песни канона чина погребения священников. Экзарх митрополит Иоанн в это время находился в Москве. Возглавил отпевание о. Иосифа Преосвященный Досифей, епископ Бруклинский, которому сослужило многочисленное духовенство. В день похорон гроб с телом о. Иосифа был

Епископ Бруклинский
Досифей совершает чин
погребения протоиерея
Иосифа Дзвончика

установлен в Николаевском соборе г. Нью-Йорка. Здесь епископ Досифей продолжил отпевание, в котором приняли участие митрофорный протоиерей Георгий Бурдыков; митрофорный протоиерей Феодор Ковальчук, настоятель церкви Рождества Христова в г. Янгстауне; митрофорный протоиерей Василий Кречик, настоятель прихода г. Бэйонне (штат Нью-Джерси); протоиерей Михаил Барна, из Николаевского собора в г. Рединге (штат Пенсильвания); иеромонах Владимир Оуэнс, священник Николаевского собора г. Нью-Йорка; священник Давид Абрамцев; протодиакон Николай Дмитриев и еще восемнадцать священнослужителей из приходов Патриаршего Экзархата. Пели два хора: из г. Элизабет и из Николаевского собора под управлением регента Федора Семеновича Козловского.

Под погребальный перезвон колоколов и пение Трисвятого гроб с телом почившего о. Иосифа был обнесен вокруг храма. Длинной вереницей направилась похоронная процессия автомобилей в Свято-Тихоновский монастырь — место погребения о. Иосифа. Здесь гроб был установлен на специально подготовленную площадку, покрытую зеленым ковром. По окончании заупокойной литии гроб был опущен в могилу.

Долго не расходились прибывшие проводить о. Иосифа в последний путь. Взирая на опускаемый в могилу гроб, каждый думал о хорошем человеке, скромном и горячо любившем и любимом пастыре, неустанно трудившемся на ниве Христовой. С кончиной о. Иосифа Дзвончика Патриарший Экзархат Русской Православной Церкви в Америке понес тяжелую утрату. Ушел от нас пастырь-труженик, о котором можно сказать словами апостола Павла, что он «подвигом добрым подвизася, течение сконча, веру соблюде...», и мы верим, «прочее убо да соблюдется ему венец правды, егоже воздаст ему Господь в день он, Праведный Судия!» (2 Тим. 4, 7—8).

Протодиакон Николай Дмитриев,
В. Овсянников

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПАЛОМНИКИ В МЕСТАХ СВЯЩЕННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ*

Теперь мы направлялись от морского побережья в глубь страны, и через два часа перед нашими глазами открылся город, одно название которого пробуждает в сердце христианина самые священные воспоминания. Это был Назарет. Ведь здесь жила Пресвятая Дева Мария, здесь Она была удостоена особого осенения «силой Вышнего», возведенного Ей Архангелом Гавриилом (Лк. 1, 26—38), здесь протекли детство и отрочество нашего Спасителя (Лк. 2, 39—40, 51—52), здесь же Он совершил первые шаги Своего проповеднического служения (Лк. 4, 16—30). Все это было перед духовными очами паломников, когда они молились в храме Благовещения, совершая молебное пение и слушая евангельское повествование о Благовещении. Население здесь по преимуществу арабское, и богослужение совершается священниками-арабами на родном языке. Возможно, этим обстоятельством объясняется ощущаемая здесь активная церковная жизнь местного прихода. Мы молились в храме, переполненном молящимися, которые, узнав о прибытии русских гостей, устроили нам сердечную и торжественную встречу. Надо было видеть, как радостно загорелись глаза, какое оживление отразилось на мужественных, загорелых лицах арабов, когда они слышали

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1966, № 9 и 1967, № 2.

возгласы, произнесенные митрополитом Никодимом на их родном языке!

Сопровождаемые добрыми напутствиями и благопожеланиями, мы направились в близлежащую Кану Галилейскую — место совершения Иисусом Христом первого чуда (Иоан. 2, 1—11). Конечно, именно это евангельское чтение прозвучало в храме св. Георгия Победоносца.

Еще небольшой переезд — и мы на берегу Генисаретского озера, которое скрывалось пока от нашего взора в непроницаемой тьме южной ночи. Служили в храме св. Марии Магдалины на этом участке. Наконец, мы расположились на заслуженный отдых в маленькой гостинице, которая находится в ведении Миссии, равно, впрочем, как и прилегающий небольшой участок побережья, красоту которого мы могли оценить только с первыми лучами восходящего солнца.

Следующий день начался купаньем в прозрачных водах озера. Пение птиц, жужжание насекомых, густая листва — вся эта красота весенней субтропической природы наглядно поясняла нам, почему Спаситель так любил Галилею и почему именно эта страна породила тех простодушных, но глубоко чувствующих и любящих людей, которых Он избрал Своими первыми учениками и последователями.

Подкрепившись завтраком, главным блюдом которого была очень вкусная жареная рыба из озера, называемая местными жителями «рыбой св. Петра», мы направились по побережью озера, огибая его с южной стороны. Здесь мы увидели развалины Капернаумской синагоги — свидетельницы проповеди Спасителя, видели издали храмы на месте чудесного насыщения Им пяти тысяч Его слушателей, окинули беглым взором небольшое селение Магдалу — место рождения равноапостольной ученицы Христовой Марии Магдалины — и, наконец, переправившись по мосту через Иордан почти у самого места его истечения из озера и поднявшись к северу вдоль восточного побережья озера, достигли священной горы Фавор — места Преображения Господа.

Эта гора, возвышающаяся над сравнительно ровным ландшафтом, производит величественное, но отнюдь не угрюмое впечатление. Вся поросшая лесом и кустарником, она изрезана зигзагообразной дорогой. Достаточно широкой, чтобы мог проехать автобус, доставивший нас на ее вершину. Мы могли оценить виртуозность местных шоферов, которые легко и уверенно вели и поворачивали машину на предельно узких площадках. Малейшая неточность управления — и путешествие может завершиться катастрофой. Но вот мы уже на вершине, где ближайшим ученикам Христовым было дано созерцать Божественную славу их Учителя. Мы долго стучали в двери красивого католического храма, прежде чем в них появился францисканский монах, который с приветствием на устах провел нас в храм и рассказал нам его историю. Храм был сооружен еще в первые века христианства, подвергся разрушению при завоевании Палестины Омайядами, был вновь отстроен крестоносцами. снова подвергся разрушению и, наконец, реставрирован в 1931 году. Интересно, что три его главных придела посвящены каждый одному из Лиц Святой Троицы, а также два придела — пророкам Моисею и Илии.

Невдалеке находился греческий храм, в котором мы прославили Преображение Господне и прослушали повествование об этом священном событии евангелиста Матфея.

Подкрепившись кофе, предложенным нам радушным о. настоятелем, разговаривавшим с нами на греческом и на безукоризненном немецком языке, мы спустились со святой горы и уже без остановок поехали на юг, возвращаясь в Иерусалим обогащенными духовными переживаниями и обилием впечатлений.

К вечеру мы уже были в Иерусалиме, где нас ожидало новое духовное торжество: мы имели радостную возможность участвовать в ежегодном перенесении иконы Благовещения Божией Матерью из Троицкого

собора Миссии в находящуюся в окрестностях Иерусалима Горненскую женскую обитель. Икона пребывает в обители в течение трех месяцев, после чего снова с торжеством возвращается в соборный храм Миссии. На подступах к возвышенностям, на которых расположена русская обитель, наши машины остановились, и вместе с встретившими нас инокинями во главе с настоятельницей матерью Тавифой мы, поя песнопения в честь Пресвятой Богородицы, понесли Ее святую икону по довольно крутому каменистому склону. Перед нами открывался замечательный вид на гористые окрестности Святого Града. На некоторых холмах были видны колокольни и укрывающиеся в тени довольно богатой растительности строения. Это были небольшие католические монастыри, расположенные так же, как и наш Горненский монастырь, вблизи того места, где, по преданию, жили святые супруги Захария и Елисавета. Именно сюда направилась Пречистая Богоматерь, чтобы поделиться со Своей родственницей Елисаветой той великой радостью, которую была переполнена Ее святая душа с момента явления Ей архангела, благовестившего о предстоявшем Ей Божественном Материнстве.

В монастырском храме мы совершили благовещенское всенощное бдение с акафистным пением, а на следующее утро — литургию.

Возвратившись из монастыря, мы посетили представительство Румынской Православной Церкви, где представитель Блаженнейшего Патриарха Юстиниана архимандрит Лучиан сердечно приветствовал нас.

Остаток этого дня был посвящен посещению сначала гробницы св. царя Давида, а затем одной из самых дорогих христианских святынь — места, где Спаситель совершил с учениками Свою Тайную Вечерю и установил великое таинство Евхаристии. Мы стояли в просторном светлом помещении, и наше благоговение нисколько не уменьшалось от того, что архитектура колонн и стен здания выдает их сравнительно позднее происхождение: мы сознавали, что, хотя нам не пришлось видеть здания в его первоначальном виде, но событие, происшедшее здесь, продолжает оставаться вечно живым. На всех престолах и во всех алтарях Святой Церкви при совершении Божественной литургии верующие становятся причастниками Тайной Вечери Христовой.

Вечером приемные помещения Миссии заполнились многочисленными гостями: начальник Миссии устроил прием в честь дорогих паломников. Среди гостей были представители Иерусалимской Патриархии — архиепископ Елевферопольский Хрисанф, митрополит Назаретский Исидор и др.; представители израильских властей, сотрудники Советского посольства, ряд видных местных деятелей Католической, Эфиопской и других Церквей. За ужином мы имели удовольствие видеть рядом с митрополитом Никодимом Высокопреосвященного Исидора, митрополита Назаретского, духовность и простота обращения которого произвели на всех присутствовавших самое обаятельное впечатление.

...Наступило утро 21 апреля — дня прощания со Святой Землей. В 5 часов утра мы уже совершили в соборе Миссии торжественную литургию. Наши сердца были исполнены благодарением Господу, сподобившему нас увидеть Святую Землю, насладиться созерцанием ее великих святынь, поклониться самым дорогим для христианской души местам, где мы духовно ощутили особенную близость нашего Спасителя к миру и к людям, для спасения которых Он здесь жил, страдал и воскрес.

Короткое путешествие в машинах по знакомой дороге в Тель-Авив, и вот мы на израильском самолете над водами Средиземного моря.

Двухчасовой перелет закончился посадкой на афинском аэродроме. Итак, мы в столице современной Греции и древней Эллады, у самых истоков европейской культуры и образования.

После краткого отдыха мы начали ознакомление с достопримечательностями, которых здесь несчетное множество.

Но Афины были всего лишь этапом на нашем пути. Проведя почти две недели в Святой Земле, мы стремились теперь к другой основной цели паломничества — на Святую Гору Афон. Поэтому здесь, в Афинах, мы ограничились беглым осмотром наиболее впечатляющих природных и искусственных памятников, в том числе величественного Благовещенского кафедрального собора, прекрасного даже в своих руинах Акрополя, а также довольно просторной скалистой возвышенности, где заседал афинский ареопаг и где ап. Павел так пламенно проповедовал «Неведомого Бога» перед этим первым в истории парламентом (Деян. 17, 19—34). Большое эстетическое удовольствие испытали мы, когда с вершины Ликавитоса, самого высокого из господствующих над городом холмов, любовались вечерними Афинами. Там же, на вершине холма, мы молились в небольшой церкви и даже пели, к явному удовольствию с любо-

Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим возглавляет богослужение в Троицком соборе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

пытством и почтением взиравших на нас греческих детей, которых почему-то особенно много было в этом храме.

На другой день мы продолжали знакомство с городом, нанесли визит Главе Элладской Церкви Блаженнейшему Архиепископу Афинскому и всея Эллады Хризостому, а вечером служили всенощное бдение в русском Свято-Троицком храме. Среди молящихся было много местных русских жителей, которые с видимой радостью переживали наш приезд и неожиданно представившуюся возможность совместной молитвы на родном языке с гостями из далекого Отечества.

Суббота 23 апреля была почти целиком посвящена официальным визитам, которые нанесли наши паломники-иерархи премьер-министру Греции г-ну Стефанопулосу, а также начальнику Церковного департамента Министерства иностранных дел г-ну Хрисанфопулосу. От послед-

него мы получили радостное известие о предоставлении греческим правительством разрешения нескольким русским монахам поселиться в Пантелеимоновском русском монастыре Святой Горы Афон и таким образом возобновить прочные связи, издревле существовавшие между Русской Православной Церковью и Святой Горой — средоточием православного монашества и земным жребием Пресвятой Богородицы.

Вечером, после приема у Высокопреосвященного Мелитона, митрополита Илиопольского, Владыка митрополит Никодим, который на следующий день праздновал свое тезоименитство, совершил торжественное всенощное бдение в русском Троицком храме, в котором есть придел, посвященный св. праведному Никодиму — небесному покровителю нашего дорогого именинника. Храм был полон молящимися, постоянными прихожанами и гостями, которые усердно молились о здравии и благополучии русского иерарха, известного в качестве неутомимого труженика на церковной ниве и горячего поборника великого дела мира во всем мире. За ужином все участники нашего паломничества горячо поздравили высокого именинника и пожелали ему доброго здоровья, душевного спасения и дальнейших больших успехов в его благородном и святом делании.

Наступило воскресенье 24 апреля. Помолившись за литургией, которую совершал Владыка митрополит Никодим в расположенном в 15 км от столицы монастыре Пендели, и приняв участие в предложенной Блаженнейшим Архиепископом Хризостомом трапезе, мы посвятили остаток дня отдыху и прогулкам по Афинам. Во всех храмах, в которые мы заходили, совершались венчания. Нам сказали, что свадьбы обычно приурочиваются к воскресным дням и венчания начинаются сразу по окончании литургии и продолжаются до позднего вечера. Праздничная толпа родных и гостей, счастливые лица брачующихся, совершаемый на чужом языке, но хорошо знакомый нам торжественный чин православного браковенчания — все это производило светлое и радостное впечатление.

Уже вечером мы сели в поезд и в течение ночи покрыли расстояние, отделяющее Афины от крупнейшего центра Северной Греции — Салоник. Отложив осмотр города до следующего посещения на обратном пути, паломники на машинах направились к плоскогорьям северного побережья Эгейского моря, представляющим собой исключительно живописную местность. Вспоминается простой крестьянский завтрак, предложенный нам под открытым небом на площади небольшого городка Арнея. Мы ели с большим аппетитом, наслаждаясь ягуртом (род простокваши), крутыми яйцами и шашлыком с приправой из огурцов, помидоров и маслин.

Следующая остановка была в селении Стагира, где на видном месте возвышается статуя родившегося здесь знаменитого философа древности Аристотеля.

Покрыв на машинах около 130 км, мы достигли приморского городка Уранополиса, где сели на катер и после полуторачасового плавания вдоль зеленеющих вдали крутых берегов Афонского полуострова достигли расположенного у самого моря русского монастыря св. великомученика Пантелеимона.

Чем ближе мы подплывали, тем резче очерчивались контуры многочисленных монастырских построек, купола церквей и грандиозная колокольня. На небольшой пристани виднелись фигуры вышедших нам на встречу монахов. Причаливаем и вступаем на священную землю Афона. Приветствия, объятия, радостные лица и возгласы... С колокольной доносится мощный трезвон. Это древний русский монастырь приветствует паломников во главе с архипастырями из далекой, но по-прежнему родной Русской Земли. Нас радостно приветствует настоятель о. Илиан, кроткий, любвеобильный старец, энергичный и деловитый эконом

о. Давид и очень оживленный, хлопотливый, всегда готовый быть всем полезным о. Серафим, сопровождавший нас потом в наших странствиях по Святой Горе.

Весь вечер прошел в посещении монастырских храмов и богослужениях. Уже было совсем поздно, когда Владыка митрополит в сослужении с другими паломниками-священнослужителями заканчивал повечерие с акафистом св. великомученику и целителю Пантелеимону в соборе, посвященном Покрову Богоматери.

Недолог был отдых паломников. Уже в два часа ночи мы были снова в храме, где за полунощницей следовали утренняя, часы и литургия, которую совершал Владыка митрополит иерейским чином. Отрадно было молиться за монастырским богослужением, совершаемым без малейших сокращений, со скрупулезно точным исполнением Устава и даже с канонаршением стихир, характерным для русских монастырей.

После трапезы и краткого отдыха мы отправились в путешествие. Нас постигло небольшое разочарование: многие из нас мечтали о горной прогулке на мулах — еще недавно единственном средстве сообщения между разбросанными по полуострову монастырями. Однако романтика верховой езды и здесь уходит в прошлое: вместо мулов нам был предоставлен вполне современный автобус, из окон которого мы любовались мелькавшими перед нашим взором живописными, утопающими в зелени склонами афонских возвышенностей.

Посетив сначала Карею — административный центр полуострова, где нам была устроена в храме протата — Соборе Св. Горы, а затем в киноте торжественная встреча (кинот — представительство всех монастырей, решающее вопросы, общие для всех монастырей Св. Горы), где мы нанесли визит и местному губернатору, мы направились в расположенный близ Кареи русский Андреевский скит. Эта некогда цветущая обитель представляет теперь всего лишь архитектурный памятник, оберегаемый тремя старцами-монахами, последними оставшимися в живых из когда-то многочисленной братии. Набор в царскую армию в начале первой мировой войны, частые эпидемии гриппа и долгий отрыв от Родины привели к запустению монастыря. Никогда не забыть трогательного волнения исполняющего обязанности настоятеля о. Иоанникия. Владыка митрополит Никодим с любовью обнял рыдающего старца и говорил ему слова утешения, напоминая о вечной небесной обители, где уготованы нетленные венцы тем, кто подвигом добрым подвизается здесь, на земле. Отслужив панихиду на могиле недавно скончавшегося скитского игумена о. Михаила и первого игумена монастыря, мы снова погрузились в автобус и направились в знаменитый Иверский — ранее грузинский, а теперь греческий — монастырь. Здесь мы молились в храме перед великой святыней монастыря — чудотворной Иверской иконой Божией Матери и затем посетили скит и источник на месте, где, по преданию, пристала к берегу эта святая икона, осиянная чудесным светом.

Когда вечером я пришел в отведенную мне скудно освещенную керосиновой лампой маленькую келлию и открыл окно, выходившее прямо на море, я услышал где-то внизу величественный гул морского прибоя и неумолкающие крики чаек. Доносившийся издали время от времени вой шакалов усиливал ощущение одиночества и отрешенности от мира шумных городов, от человеческих волнений и страстей, и невольно мысли переносились на здешних подвижников. Они изо дня в день слышат этот рокот морских волн, эти резкие для человеческого слуха звуки, приносящиеся к ним от этой дикой природы, а в душе их все время должен звучать гимн хвалы и любви к Господу-Создателю, перекрывая все звуки, достигающие их слуха, из внешнего, прекрасного, но часто суетного и греховного мира.

На следующий день, 27 апреля, мы отслужили по греческому обряду утреню и литургию и, простившись с гостеприимной братией, направи-

вились в самый большой и самый древний монастырь полуострова — Лавру св. Афанасия. Погода была хмурая, и самый высокий пик Святой Горы, достигающий высоты двух километров, был окутан облаками. Между прочим, на самой вершине его находится церковь Преображения Господня, в которой совершается литургия один раз в году — в день храмового праздника.

Лавра св. Афанасия устроила нам торжественную встречу: большая процессия вышла из ворот монастыря, и нас с пением провели внутрь обширного двора, посредине которого возвышаются два величественных кипариса, посаженные один — основателем Лавры св. Афанасием, а другой — его преемником св. Нифонтом. Приложившись к гробу св. Афанасия и посетив Благовещенский собор, мы с интересом осмотрели богатейшую библиотеку и хранилище монастыря, где были восхищены образцовым порядком хранения и продуманным экспонированием культурных сокровищ Лавры. Привлекают внимание уникальные инкунабулы (рукописные тексты Св. Писания), многочисленные рукописи XI—XIV вв.

Замечательные библиотеки мы видели также в греческих монастырях св. Григория и св. Дионисия, которые посетили на обратном пути в Пантелеимоновский монастырь. Обе обители отличаются строгостью устава и находятся в цветущем состоянии, видимо, благодаря рачительности их настоятелей, встретивших нас с исключительным радушием и с готовностью ознакомивших со своими святынями, жилыми корпусами и достопримечательностями. Интересно, что почти каждый из наиболее древних монастырей расположен не на самом побережье, а на расстоянии до полукилометра в глубь полуострова; на берегу же находятся обычно своего рода укрепленные форты, которые теперь используются для хозяйственных надобностей, а в древние времена служили защитой от нападения морских пиратов, которые нередко разрушали монастыри и опустошали их.

Когда наш катер огибал южную оконечность полуострова, мы видели едва заметные невооруженным глазом белые келлийки отшельников, приютившиеся на крутых, почти недоступных обрывах. Келлиоты живут иногда и небольшим общежитием из двух-трех человек, питаются произрастающими тут же маслинами и смоквами и запасом сухарей, получаемым из ближайшего монастыря, и пользуясь водой из горных источников, которые в изобилии орошают склоны Афона. По воскресеньям и праздникам келлиоты сходятся в ближайший храм или монастырь, причащаются Святых Таин и снова удаляются в свое уединение.

Весь следующий день был посвящен молитве и отдыху в Пантелеимоновском монастыре, где родная русская обстановка заставляла нас чувствовать себя, как дома, а в пятницу 29 апреля, отслужив совместно с о. Илианом Божественную литургию и поклонившись святыням обители, среди которых есть частицы мощей свв. Иоанна Златоуста, Григория Богослова и св. евангелиста Луки, мы простились с провожавшей нас братией и под оглушительный звон всех колоколов монастыря (на колокольне трудились сразу четверо звонарей) сели на катер и пустились в обратный путь.

После короткой остановки в Салониках и беглого ознакомления с местными храмами — некоторые из них очень древнего происхождения — мы благополучно возвратились в Афины и провели там один день. Владыка митрополит Никодим нанес опять несколько визитов официальным лицам, в том числе Ее Высочеству принцессе Ирине, сестре царствующего короля Константина (сам король находился в отъезде — в Италии), а затем мы были в кругу семьи нашего соотечественника протоиерея Димитрия Нецветаева.

За столом гостеприимного хозяина, кроме паломников, можно было видеть ректора Афинского университета проф. Филиппидиса, дека-

на Богословского факультета проф. Конидариса и других видных представителей научного мира.

За время длительного паломничества наши души были, можно сказать, пресыщены впечатлениями, и, казалось, теперь трудно было ожидать, чтобы что-либо могло нас сильно поразить и оставить по себе не менее яркое воспоминание, чем все то, что мы уже видели и слышали. Однако воскресенье 1 мая навсегда останется в нашей памяти, как день необыкновенных и сильных переживаний.

Погожим ранним утром мы выехали из Афин и направились на о. Эвбею, где в г. Неопрокопион почивают мощи особенно чтимого в Греции сравнительно недавно прославленного святого — преп. Иоанна Русского, исповедника. Сюда совершаются непрерывные паломничества со всех концов Греции, и когда мы вошли в храм, то едва могли проложить себе путь сквозь сплошное море молящихся — мужчин, женщин, детей всех возрастов, принадлежавших, видимо, к самым разнообразным слоям населения. Мы отслужили молебен перед мощами святого, и когда затем направились к алтарю, энтузиазм восторженно приветствовавшей русских гостей толпы достиг апогея. Люди наперебой прикладывались к Св. Евангелию, которое нес автор этих строк, целовали у Владыки митрополита и епископа Мелхиседека руки и прикладывали их ко лбу, а когда архиереи вошли в алтарь, то пробыли там недолго, потому что кто-то попросил их выйти и благословить его детей, а потом непрерывный поток требовавших благословения уже не давал им вернуться в алтарь в течение целого часа.

Возвращаясь в тот же день в Афины, мы по дороге нанесли визит митрополиту Халкидскому Григорию, а в самих Афинах — б. Архиепископу Афинскому, председателю Аттикской митрополии, Иакову и проживающему здесь Блаженнейшему Патриарху Александрийскому и всея Африки Христофору II. Мы увидели находящегося уже в весьма преклонном возрасте старца-Патриарха восседающим в кресле и были приятно поражены, услышав из его уст в виде приветствия слабое, но отчетливое, мелодически правильное греческое пение пасхального тропаря «Христос воскрес из мертвых».

Это был последний день нашего пребывания в Греции и вместе с тем последний день нашего паломничества. Утром 2 мая мы вылетели в Софию, где болгарские братья встретили нас с радушием. Осмотрев из окна автомобиля наиболее красивые места прекрасной болгарской столицы, мы в сопровождении болгарских церковных деятелей отбыли снова в аэропорт, откуда советский самолет доставил нас в родную Москву.

Так закончилось наше паломничество. Многие читатели, вероятно, порадуются за нас, простых русских православных людей, — архиереев, священников и мирян, на долю которых Господь ниспослал такое счастье — посетить самые святые в мире места, молиться на Голгофе и у Святого Гроба, ходить по дорогам, исхоженным некогда нашим Спасителем, Его Пречистой Матерью и святыми апостолами, возносить молитвы в земном жребии Богоматери — в монастырях Святой Афонской Горы. Может быть, кто-нибудь даже позавидует. Но не надо завидовать. В том ведь и заключается величие и сила нашей святой веры христианской, что Господь принимает молитву и приближает к Себе всех, обращающихся к Нему «на всяком месте владычества Его» (Псал. 102, 22). Велика радость побывать в Святой Земле и припасть к святыням, близким к самым истокам христианства, но бесчисленный сонм святых, в том числе и русских, ноги которых никогда не ступали по земле далекой Палестины, прославили, однако, Бога в телах и в душах своих (1 Кор. 6, 20) и показали всем, что милость и любовь Его простираются на все страны и на все народы, ибо «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10, 35). Не всякому

доводится посетить земной Иерусалим и помолиться у его святынь, но всякому христианину доступен Горний Иерусалим, наше общее небесное отечество, открытое для нас жизнью, смертью и воскресением Господа нашего Иисуса Христа. Да сподобит Он каждого из нас достигнуть этого светозарного отечества, в которое ведет тернистый путь земного странствия, нашего общего и для каждого из нас обязательного паломничества!

Прот. М. Мудьюгин

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГЛУХОВЕ

(К 200-летию со времени основания)

Вознесенская церковь в Глухове

Вознесенская кладбищенская церковь в г. Глухове, Сумской епархии, относится к числу наиболее интересных памятников церковного зодчества XVIII века.

Город Глухов — один из древнейших на Украине; он впервые упоминается в летописях под 1152 годом. До 1239 года он входил в Новгород-Северское удельное княжество. Захваченный Батыем город не был разрушен, а его владетельный князь Симеон — сын замученного в Орде св. кн. Михаила Черниговского — даже сохранил свой удел. Его потомки княжили в Глухове до 1320 года — времени захвата города Литвой. В 1471 году город перешел к Польскому Королевству.

Различные бедствия привели Глухов в полное запустение, и к концу XVI века на его месте осталось лишь одно «старосветское городище». Заселенный заново в начале XVII века Глухов в 1653 году вместе с другими украинскими городами входит в состав Московского государства. С этого времени в жизни города открывается новая эпоха. Он превращается в крепость, застраивается храмами и домами, а в 1708 году становится столицей левобережной Украины и резиденцией гетманов.

Наиболее интенсивное строительство в Глухове приходится на вторую половину XVIII столетия. В это время была сооружена знаменитая Малороссийская Коллегия (1768—1778), продолжалась постройка Троицкого собора, в 1765 году была возведена Преображенская церковь (см. Г. Н. Логвин. Чернигов, Новгород-Северский, Глухов, Путивль. М., 1965, с. 189), а немного позже — церкви Покрова на Усовке, Трех Святителей на Белополовке. В 1790 году была освящена церковь Рождества Богородицы на Веригине.

Постройка кладбищенской церкви в честь Вознесения Господня была начата в 1766 году за пределами крепостной стены. В исповедных ведомостях 1772 года указывается, что церковь была уже освящена, но обстоятельства, при которых она строилась, остаются неизвестными. Существующее ныне около церкви кладбище возникло несколько позже: старейший из сохранившихся надмогильных памятников — 1801 года. За истекшие два столетия церковь неоднократно перестраивалась,

что отчасти изменило ее первоначальный вид, в общем все же сохраняющий основные черты украинских храмов и влияние архитектуры середины XVIII века.

Вознесенская церковь представляет собой сравнительно невысокое почти квадратное здание, разделенное внутри на три нефа. Средняя часть храма имеет круглый приземистый купол на четверике, связанный с ним парусами, четырехугольными окнами барабана и утвержденный наверху крест. Приделы с основной частью соединяются широкими арками. Над западной частью храма выступает квадратная в плане колокольня, увенчанная шпилем с крестом. Стены храма оформлены рустованными пилястрами; широкие окна обрамлены скромными изящными лепными наличниками. Толщина стен — более метра, так что при сравнительно небольшой высоте храма они кажутся очень массивными. С западной части к колокольне примыкает небольшой шестиколонный портик, пристроенный, очевидно, около 1830 года, во время перестройки самой колокольни, когда был надстроен небольшой ярус с круглыми отверстиями для часов, сделано низкое покрытие и установлен шпиль.

Зодчий, построивший этот храм, достаточно хорошо был знаком с архитектурой середины XVIII века, на что, например, указывает единство архитектурного замысла храма и петербургской церкви св. великомученика Пантелеимона, но в то же время привнес в постройку ряд типично украинских черт. Из украинских храмов того времени Вознесенская церковь имеет известную стилистическую близость с одноименной церковью в Батурине.

В годы сооружения Вознесенской церкви в Глухове развернулась деятельность известного русского архитектора Андрея Васильевича Квасова, и не исключено, что постройкой руководил один из его учеников.

Четкость и гармоничность архитектурных масс достигаются делением плоскостей стен рустованными пилястрами, а также применением небольших фронтонов, позволивших зодчему избежать некоторой монотонности от часто расставленных широких оконных проемов при сравнительно небольшой высоте стен храма.

Стены внутри храма, купол, а также своды центрального нефа покрыты масляной росписью, выполненной в начале XX века и подновленной несколько лет назад: в куполе — композиция «Отечество», на барабане купола изображены апостолы, на парусах — евангелисты. Центральный четырехъярусный иконостас, двухъярусные иконостасы в приделах, а также киоты и клиросы сделаны из резного дуба и сравнительно недавно. Главный алтарь, как уже было указано, — в честь Вознесения Господня, правый придел — в честь Успения Пресвятой Богородицы, левый — во имя Трех Святителей. В этом приделе находится икона Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, почитаемая в Глухове икона Богоматери «Балыкинская» (празднование 30 июня).

Заботами церковного совета Вознесенский храм выведен из состояния запустения, в котором он находился после войны, и отремонтирован. Это дало возможность верующим вновь молиться в своем храме. Много труда и забот уделяет приходу нынешний его настоятель митрофорный протоиерей Евгений Петровский, служащий в священном сане уже более пятидесяти лет.

А. Данилин

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Алма-Атинская епархия. В воскресенье 9 октября 1966 г., в день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф совершил по случаю престольного праздника Божественную литургию в молитвенном доме в г. Талды-Кургане. За богослужением архиепископ Иосиф возложил на настоятеля молитвенного дома священника Олега Лопатина патриаршую награду — золотой наперсный крест.

15 октября 1966 г. архиепископ Иосиф посетил г. Семипалатинск и в Воскресенском соборе совершил всенощное бдение. На следующий день, в воскресенье, он совершил Божественную литургию с молебном в этом же соборе, а вечером — вечерню с акафистом.

29 октября архиепископ Иосиф совершил всенощное бдение в молитвенном доме во имя святого равноапостольного князя Владимира в г. Актюбинске. В воскресенье 30 октября архиепископ Иосиф там же совершил Божественную литургию, а вечером служил вечерню с акафистом.

12 ноября 1966 г. архиепископ Иосиф посетил Целиноград и в храме святых равноапостольных Константина и Елены совершил всенощное бдение, а в воскресенье 13 ноября — Божественную литургию и вечером — вечерню с акафистом.

16 ноября 1966 г. архиепископ Иосиф посетил с. Георгиевку, Джамбулской области, где совершил Божественную литургию в храме святого Георгия Победоносца. За литургией было совершено рукоположение во диакона чтеца Виктора Маношкина.

19 ноября 1966 г. Владыка Иосиф посетил г. Караганду, где в

Архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф произносит проповедь в Никольском кафедральном соборе г. Алма-Аты

храме Рождества Богородицы совершил всенощное бдение. 20 ноября в том же храме он совершил Божественную литургию.

20 ноября, в канун престольного праздника в храме Архистратига Михаила, в г. Караганде Владыка Иосиф совершил всенощное бдение, а в день праздника — Божественную литургию с молебном. Вечером в день праздника он служил в этом же храме вечерню с чтением акафиста Архистратигу Михаилу.

22 ноября 1966 г. в храме Рождества Богородицы в г. Караганде архиепископ Иосиф совершил заупокойную литургию по схархимандрите Севастиане, который долгое время был настоятелем этого храма.

В течение 1966 г. архиепископ Иосиф неоднократно посещал храмы в окрестностях Алма-Аты: в с. Узун-Агач — в честь Казанской иконы Божией Матери, в г. Каскелене — во имя Архистратига Михаила, в г. Талгаре — во имя Святителя Николая.

Совершая богослужения в храмах епархии, Владыка Иосиф произносил поучения и преподавал прихожанам благословение.

Архангельская епархия. Епископ Архангельский и Холмогорский Никон посетил приход в г. Мурманске, где в субботу 17 декабря совершил всенощное бдение, а 18 декабря — Божественную литургию. В тот же день, в канун храмового праздника, было совершено всенощное бдение Святителю Николаю с водоосвящением и крестным ходом вокруг храма. Храмовое торжество мурманского прихода закончилось вечером в день праздника великой вечерней с чтением акафиста Святителю Николаю. После акафиста Преосвященный Никон произнес поучение, в котором призвал верующих достойно встретить светлый праздник Рождества Христова и, подражая жизни и подвигам Святителя Николая, сделать свои души чистыми яслями для Христа-Богomладенца.

Владимирская епархия. Чрезвычайно богата церковными памятниками владимирская земля. Первым на Горьковском шоссе, за лесными массивами открывается древний город Покров. Здесь стоит пятиглавый храм в честь Покрова Божией Матери. На рубеже XV—XVI столетий в лесах возник на этом месте мужской монастырь «Антониева пустынь». Первые упоминания о нем относятся к 1506 г. В писцовых книгах Переславля-Залесского за 1628—1631 гг. говорится о том, что в Антониевой пустыни имеется деревянный храм Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Святого Симеона. В 1679 г. монастырь был приписан к Патриаршему дому и именовался «домовой Антониевой пустынью». Каменная церковь построена, как полагают, еще до упразднения монастыря, в XVII веке. В 1808 г. была разобрана «прежняя трапеза» и построена новая. В 1851—1853 гг. к каменному храму пристроены два придела. В таком виде храм находится и в настоящее время.

Накануне престольного праздника Покрова Божией Матери, 13 октября 1966 г., этот храм посетил архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим. При встрече Владыка обратился к прихожанам храма с назидательным словом, в котором подчеркнул спасительность молитвенного общения христиан. За торжественным всенощным бдением был прочитан акафист Покрову Божией Матери. В день праздника Владыка совершил Божественную литургию. Во время чтения часов он посвятил во чтеца Л. Теплякова. После чтения Евангелия Владыка произнес поучение на тему праздника. В конце литургии был отслужен праздничный молебен, после которого Владыка преподавал многочисленным богомольцам архипастырское благословение.

20 ноября 1966 г., в канун праздника Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных, архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим совершил в г. Суздале всенощное бде-

ние с чтением акафиста, а в самый праздник, 21 ноября — Божественную литургию в храме Казанской Божией Матери, по случаю престольного праздника придела. Перед всенощным бдением Владыка Онисим обратился к молящимся со словом приветствия и духовного назидания. За Божественной литургией он также произнес поучение. После праздничного молебна архиепископ Онисим преподавал молящимся архипастырское благословение. Провожая Владыку, молящиеся благодарили его за посещение и просили святительских молитв.

4 декабря 1966 г., в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, архиепископ Онисим посетил Троицкий собор г. Александрова. Накануне перед началом всенощного бдения Владыка обратился к молящимся, до отказа наполнившим храм, с назидательным поучением о жизни христианина. Во время всенощного бдения архиепископ Онисим произнес второе поучение на слова Рождественского канона «Христос рождается — славите...». В самый день праздника Владыка Онисим совершил Божественную литургию, за которой произнес слово на тему праздника. Древний Троицкий собор, основанный в XVI в., поражает своим величием. Он вмещает более трех тысяч человек.

Накануне празднования памяти Святителя Николая, 18 декабря 1966 года, архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим прибыл в с. Старые Петушки, в храм Успения Божией Матери. При большом стечении прихожан Владыку встречали настоятель храма кратким приветственным словом и староста храма, по русскому обычаю с хлебом-солью. Здесь архиепископ Онисим совершил всенощное бдение с чтением акафиста Святителю Николаю. 19 декабря Владыка Онисим совершил Божественную литургию. За всенощной и литургией он произнес поучения, в которых говорил о значении праздника и о силе молитвы, призывая к миру и взаимной любви.

Волинская епархия. Архиепископ Волинский и Ровенский Дамиан 14 ноября 1966 г., в день памяти святых бессребреников Космы и Дамиана, посетил храм в с. Новый Корец, где совершил Божественную литургию, за которой произнес проповедь на тему праздника.

21 ноября, в день праздника святого Архистратига Божия Михаила, Владыка совершил Божественную литургию в Михайловской церкви в пос. Гоша. Просторный древний каменный храм (построен в 1639 году) не мог вместить всех молящихся. В конце литургии Владыка проповедовал на праздничную тему.

7 декабря, в день памяти святой великомученицы Екатерины, архиепископ Дамиан совершил Божественную литургию и праздничный молебен в Екатерининском храме г. Здолбунова. После богослужения Владыка Дамиан обратился к молящимся со словом, призывая их к молитвам о мире, и преподавал архипастырское благословение.

Горьковская епархия. 2 октября, в воскресенье, епископ Горьковский и Арзамасский Флавиан совершил Божественную литургию в Преображенской церкви г. Горького (в пос. Карповка) и всенощное бдение — накануне. За литургией была совершена хиротония псаломщика церкви с. Арефино Георгия Софронова во диакона.

9 октября, в воскресенье, епископ Флавиан посетил Сретenskую церковь г. Балахны (пос. Кубинцево), где совершил Божественную литургию и произнес поучение. За литургией была совершена хиротония диакона Георгия Софронова во иерея.

14 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, Владыка Флавиан совершил Божественную литургию в Преображенской церкви г. Горького и накануне — всенощное бдение. За литургией он рукоположил псаломщика церкви с. Выездное Тихона Канайкина во диакона.

16 октября, в воскресенье, в том же храме епископ Флавиан совершил Божественную литургию. За литургией были совершены две хиро-

тонию: диакона Тихона Канайкина — во иерея и чтеца Василия Зимина — во диакона.

Хиротонию диакона Василия Зимина во иерея епископ Флавиан совершил в следующее воскресенье 23 октября в кафедральном соборе.

30 октября, в воскресенье, епископ Флавиан совершил Божественную литургию и всенощное бдение накануне в кафедральном соборе г. Горького. После литургии было совершено с собором духовенства отпевание скончавшегося митрополита Корнилия, пребывавшего на покое в г. Горьком.

4 ноября, в праздник в честь Казанской иконы Божией Матери, Владыка Флавиан совершил Божественную литургию в храме с. Великий Враг и произнес поучение по случаю престольного праздника.

19 ноября, в субботу, епископ Флавиан посетил г. Арзамас и совершил в теплой церкви во имя Архистратига Божия Михаила (вторая церковь Арзамасского соборного прихода) всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию.

20 ноября, в канун престольного праздника того же храма, св. Архистратига Михаила, епископ Флавиан совершил в нем всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию и произнес поучение.

Ивановская епархия. Епископ Ивановский и Кинешемский Поликарп 30 сентября 1966 г. в Преображенском кафедральном соборе г. Иваново за Божественной литургией рукоположил диакона Александра Александровича Кузнецова во иерея и назначил его настоятелем Георгиевской церкви с. Ярышева.

30 октября 1966 г. за Божественной литургией был рукоположен во иерея диакон Павел Иванович Климов и назначен настоятелем церкви Рождества Богородицы с. Жарки.

22 ноября 1966 г. за Божественной литургией Владыка Поликарп рукоположил диакона Николая Ильича Семенюка во иерея и назначил его в Троицкую церковь пос. Холуй, Ивановской области.

Накануне праздника Рождества Христова, в 5 часов вечера, под колокольный звон к Преображенскому кафедральному собору в г. Иваново прибыл Преосвященный Поликарп, епископ Ивановский и Кинешемский. Здесь он совершил праздничное всенощное бдение. После шестопсалмия Владыка зачитал верующим Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. В день праздника Преосвященный Владыка совершил раннюю Божественную литургию в сослужении соборного духовенства. За литургией Владыка сказал слово на тему праздничного апостольского чтения.

На второй день праздника встречали своего архиерея верующие Кинешмы, древнего города на Волге. У входа в Успенский собор Владыку встретили настоятель и староста с хлебом-солью. Здесь Владыка совершил Божественную литургию, за которой сказал слово о воплощении Сына Божия.

На третий день епископ Поликарп посетил исторический город Шую. На окраине древнего города возвышается храм в честь Преображения Господня. В XVII в. на этом месте стоял храм во имя Святителя Николая. Когда этот храм обветшал, вместо него в 1711 г. была построена новая деревянная церковь. В 1836 г. эта деревянная церковь за ветхостью была также упразднена. Тогда-то и была построена ныне существующая каменная церковь, освященная 16 июня 1839 г. в честь Преображения Господня. В храме есть придел во имя Святителя Николая. Главной святыней храма является Шуйская-Смоленская икона Божией Матери (XVII в.).

В 1966 г. церковным советом был произведен наружный ремонт храма. 15 ноября 1966 г., в день празднования Шуйской-Смолен-

Преображенский храм в г. Шуче

ской иконе Божией Матери, в храме совершил Божественную литургию епископ Ивановский и Кинешемский Поликарп. За богослужением архипастырь произнес поучение на тему праздника. По окончании литургии был отслужен праздничный молебен.

В день памяти преподобного Серафима Саровского Владыка посетил г. Вичугу, в котором незадолго до этого был отремонтирован храм и обновлена в нем роспись. Владыка совершил Божественную литургию и произнес проповедь, в которой сказал о значении храма в жизни христианина. По окончании молебна староста А. Н. Морева была награждена грамотой.

Ижевская епархия. 24 декабря 1966 г. временно управляющий Ижевской епархией архиепископ Казанский и Марийский Михаил посетил столицу Удмуртской АССР город Ижевск. В Троицком кафедральном соборе он совершил всенощное бдение при большом стечении молящихся. По окончании всенощного бдения Владыка произнес поучение на тему: «Святити Праотцы, в ветхозаветное время просиявшии» и преподавал верующим благословение. В воскресенье 25 декабря Владыка Михаил совершил Божественную литургию, после которой сказал поучение о значении Рождественского поста в деле спасения. Вечером того же дня архиепископ Михаил отслужил в Успенской церкви вечерню с акафистом Иисусу Сладчайшему. После акафиста Владыка обратился к верующим с назидательным словом и преподавал благословение.

Костромская епархия. Архиепископ Костромской и Галичский Кассиан во второй половине 1966 г. посетил несколько храмов своей епархии: 9 октября, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, он совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в храме святого Иоанна Златоуста в г. Костроме; 16 октября, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице, — Божественную литургию и молебен преп. Пахомию Нерехтскому, чудотворцу, в Крестовоздвиженском храме г. Нерехты. В тот же день архиепископ Кассиан посетил три сельских храма: Успенский в с. Тетеринском, Никольский в с. Воскресенском и Воскресенский в с. Любовниково. В Воскресенском храме был совершен торжественный молебен перед местной Смоленской иконой Божией Матери. 26 ноября, в день памяти Святителя Иоанна Златоуста, Божественную литургию и накануне всенощное бдение Владыка Кассиан совершил в Иоанно-Златоустовском храме г. Костромы. 18 декабря, в Неделю 29-ю по Пятидесятнице, он совершил Божественную литургию и торжественный молебен по случаю окончания ремонта в Спасском храме на Запрудне в г. Костроме. За всеми богослужениями при посещении этих храмов Преосвященный Кассиан говорил проповеди и благословлял молящихся.

Полтавская епархия. 5 ноября 1966 г., в субботу, накануне празднования иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий в храме в честь Успения Божией Матери в г. Крюкове-на-Днепре совершил всенощное бдение, а в самый день праздника, 6 ноября, — Божественную литургию. По прочтении Евангелия Владыка произнес проповедь на евангельскую тему — о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19—31). После литургии был отслужен благодарственный молебен. Перед молебном Владыка Фео-

досий обратился к пастве со словом, в котором призвал всех трудиться на благо и для процветания нашей Родины, во имя мира во всем мире.

Рязанская епархия. В праздник Архистратига Божия Михаила, 21 ноября 1966 г., епископ Рязанский и Касимовский Борис посетил храм г. Михайлова и совершил в нем Божественную литургию и молебен Архистратигу Михаилу, после которого он произнес проповедь об Ангелах-хранителях и преподал верующим благословение.

На второй день Рождества Христова, 8 января 1967 г., епископ Борис посетил храм во имя Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в Рязани. Здесь он совершил Божественную литургию, после которой поздравил с праздником причт и прихожан и поблагодарил их за заботу о благолепии храма.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Старейший московский протонерей **Константин Иоаннович Мещерский**, настоятель московской Свято-Духовской церкви, что на Даниловском кладбище, скончался 13 августа 1966 года после тяжелой болезни, на 79-м году жизни.

Он родился в 1888 году в Москве в семье псаломщика. Первоначальное религиозное воспитание получил в своей семье. В 1915 году успешно окончил Московскую духовную академию со званием кандидата богословия. Будучи студентом академии, исполнял обязанности уставщика и канонарха в Покровском академическом храме. С 1915 по 1917 год состоял инспектором и преподавателем епархиальных училищ в Полоцке и Туле. С 1917 по 1930 год служил в сане священника в Москве.

В 1940—1941 гг. о. Константин Мещерский был управляющим делами Экзархата Западной Украины. Затем служил священником в разных приходах на Украине. С 1944 по 1952 год прот. К. Мещерский проходил пастырское служение в церквях на Ваганьковском, а затем Калитниковском кладбище в Москве, был настоятелем церкви в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», что в Марьиной Роще. С 1953 по 1960 год служил во Всехсвятском храме в Москве. В 1960 году был назначен настоятелем московской Свято-Духовской церкви на Даниловском кладбище.

Почивший пастырь отличался ревностным служением Матери-Церкви. Он совершал богослужения с особым воодушевлением, сопровождая их назидательной проповедью слова Божия. Его любовь к братии-сослужителям и к пастве, обаятельность и доброта нискали ему всеобщую любовь и уважение. За многолетнее служение Церкви Божией он был удостоен многих священнических наград, включая митру (в 1963 году).

Протонерей **Алексий Иоаннович Троицкий** скончался 20 сентября 1966 года в г. Юрьевце, Ивановской епархии, после продолжительной и тяжелой болезни, в возрасте 76 лет. Он родился в 1890 году в семье священника в с. Богоявление на р. Мере, Костромской губ. Духовное образование получил в Костромской духовной семинарии, которую окончил в 1913 году. По окончании семинарии и рукоположении во священника служил в с. Дорки-на-Елнати, Юрьевоцкого района, Костромской епархии (ныне Ивановская епархия) до 1926 года, когда был назначен в г. Юрьевец, в Троицкую церковь. С 1952 по 1955 год служил в Успенском соборе г. Кинешмы, затем по болезни вышел за штат.

Протонерей Св.-Макариевского кафедрального собора в Полтаве **Василий Алексиевич Похильчук** скончался 12 октября 1966 года, на 63-м году жизни, после непродолжительной, но тяжелой болезни. За 13 лет своей безупречной службы в Полтаве (ключарь, настоятель собора, секретарь епископа) о. Василий снискал любовь и уважение прихожан и всех, знавших его. В 1955 году за усердное служение Церкви Божией прот. В. Похильчук был награжден Святейшим Патриархом Алексием крестом с украшениями.

Митрофорный протонерей Рижской епархии **Сергий Иоаннович Ефимов** скончался 14 октября 1966 года, на 89-м году жизни. В сан иерея он был рукоположен в 1901 году. Пастырское служение начал в Нижегородской епархии, потом был Псковским епархиальным миссионером, затем служил в приходах Рижской епархии. Последним местом его служения был г. Абрене (ныне в Псковской епархии), где его забастами сооружен храм во имя Святителя Николая. Последние годы жизни находился за штатом.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

В сегодняшнем евангельском чтении слышали мы, братья и сестры, притчу Христа Спасителя о мытаре и фарисее, в которой научает Он смирению примером покаянной молитвы мытаря (Лк. 18, 10—14).

Два человека молились в храме. Преисполненный самодовольства фарисей перечислял свои добродетели и осудил мытаря даже в такую священную минуту молитвы к Богу. Мытарь, стоя вдали, в покаянии своем не смел глаза поднять к небу и, ударя себя в грудь, повторял смиренно: «Боже, милостив буди мне, грешнику».

Господь осудил самодовольство фарисея, молитва его была неугодна Богу, но покаянная молитва смиренного мытаря вот уже второе тысячелетие служит примером христианской молитвы.

Возлюбленные братья и сестры, Святая Церковь, подготавливая нас к Великому посту, призывает нас прежде всего к смирению, без которого невозможны ни духовно-нравственное совершенство, ни спасение христианина. Смирение — это не одна из многих евангельских добродетелей, но само заключает в себе множество других добродетелей. «Человек без смирения, — говорит святой Иоанн Златоуст, — есть человек без добродетели». И святые отцы и подвижники благочестия говорят, как трудно выразить словами, что такое смирение и как оно рождается в душе человека. Смирение является в человеке, победившем самомнение, гордость, кичение мнимыми достоинствами своими перед другими, в человеке, сознающем свои недостатки. Близка смиренному заповедь Спасителя о нищете духовной, ибо только в душе человека, глубоко проникнутого сознанием малости своих достоинств и непрестанно стремящегося к высокому и лучшему дарованию Божию, открывается Царство Небесное. Самодовольному путь к нравственному совершенству закрыт, он уже никуда не стремится. Вот почему святой Иоанн Златоуст, поясняя слова Христовы, говорит: «Нищий духом есть тот человек, который искренне признает себя духовным бедняком, кто ожидает милосердия Божия, кто убежден, что он не может сделать ни одного доброго дела без благодати Иисуса Христа, кто считает себя грешнее, хуже, ниже всех, кто всегда себя укоряет и никого не осуждает». Нищета духовная — это покаянная настроенность, это осознание человеком своей малости в сравнении с полнотой Божества. Как бы ни был человек велик или силен духом, перед Богом он мал и беден. И только в Боге возрастает он и достигает необычайных высот своего духа. В этом смысле апостол Павел пишет, что Господь Иисус Христос, «будучи богат, обнищал ради нас, дабы мы обогатились Его нищетой» (2 Кор. 8, 9). Считая себя самым грешным, смиренномудренный не ищет преимуществ и славы среди других. Смиренный видит свои грехи и стремится к их исправлению. Чужой грех смиренному представляется меньшим, чем свой. Он готов простить недостатки ближнего ради его исправления. Где есть смирение, там легко и быстро погашается вражда, люди примиряются

между собой. «Смиранный не помнит зла, причиненного ему другими. и не осуждает человека согрешившего», — говорит святой Афанасий Великий. А потому смиренный, по слову Иоанна Лествичника, «как неосуждающий — не судится, как смиренномудренный — оправдывается, как прощающий — получает прощение».

Преподобные отцы, подвижники благочестия, уничижившие себя по примеру ныне воспоминаемого мытаря, через великий подвиг смирения черпали духовные силы в благодатном единении со Христом. Ведь и Сам Господь уничижил Себя, не только назвав Себя «Сыном Человеческим», но и самым делом «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2, 8).

Много бед происходит в нашей жизни от отсутствия смирения. Если враждующие не найдут в себе силы смиренно и мужественно признать свою вину, сказать «прости», малая ссора готова завершиться непоправимым злом. Недаром святой Иоанн Златоуст говорит, что «все величайшие бедствия, постигшие всю вселенную, произошли от гордости... Как гордость есть источник всякого несчастья, так смирение есть начало всякой добродетели». Гордый человек в самомнении своем не способен ни к самоосуждению, ни к покаянию, а тем более к исправлению. Доступ благодати Божией к его душе закрыт. Как говорит святой Иоанн Лествичник, «гордый человек не будет иметь нужды в демоне, потому что сам для себя стал уже демоном и врагом». И, наоборот, где есть смирение, там и другие плоды Духа Святого: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Галат. 5, 22—23).

Пусть же молитва евангельского мытаря будет для каждого из нас в жизни добрым примером смирения и покаяния, отверзающих двери Небесной Обители. Ибо, как говорит преподобный Иоанн Лествичник, «многие получили спасение без прорицаний и осияний, без знамений и чудес, но без смирения никто не внидет в небесный чертог».

«Боже, милостив буди к нам, грешным!» Аминь.

Священник Н. Чернявский

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

Опять перед нами Крест! Снова воспоминания крестных страданий Христа Спасителя.

Крест! Одно только слово, а сколько волнующих переживаний вызывает оно в душе каждого христианина!

Стоя у подножия Честного Креста Христова и взирая на Образ распятого на нем Спасителя мира, что можем сказать о нем? Пред ним всех нас объемлет благоговейное молчание, ибо Крест Христов — это великое таинство, и мы не можем измерить его глубины. Взирая на Христа распятого, скажем вместе с величайшим из пророков Ветхого Завета — Исаией: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Исаии 53, 5).

Горькую чашу страданий, предсказанную пророком, суждено было испытать Господу нашему Иисусу Христу ради искупления людей. Вся жизнь Христа Спасителя на земле была непрерывным крестом.

Вспомним страдальческий путь Христа Спасителя. Проследим за Его торжественным входом в Иерусалим. Поспешим мысленно в Гефсиманский сад, где Господь Иисус Христос был взят Его врагами. Заглянем и в преторию Пилата, наполненную разъяренной толпой. Пойдем за изъязвленным и окровавленным Господом нашим Иисусом Христом по скорбному пути через весь Иерусалим туда, где находи-

лось Лобное место, и склонимся пред уничиженной Вечной Правдой, которую неблагодарные люди пригвоздили ко кресту.

Казалось бы, все кончено. Враги достигли своей цели и почти успокоились. Успокоились потому, что избавились от Человека, Который обличал их во грехах, порицал их законническую лжеправедность.

На самом деле не так. Не враги достигли своей цели,— достиг цели их Небесный Целитель—Христос, совершив дело Пославшего Его. «Я победил мир» (Иоан. 16, 33),—сказал Спаситель.

Этот великий подвиг—искупление и спасение людей—Владыка мира завершил на кресте. Своими крестными страданиями Он даровал Кресту спасительную силу благодати. Честною Кровию, излианною за грехи всего мира, Господь Иисус Христос окропил, благословил и освятил древо Креста.

Крест водружен был для умерщвления самой Жизни, но через Крест дарована жизнь миру. Крест воздвигнут против Истины, но с Креста проповедь Истины наполнила мир. На Кресте Владыка мира распростер Свои пречистые руки и всех привлек к Себе.

Вот что совершенно Крестом, вот что даровано нам ради Креста.

Велика и безгранична любовь к нам Господа нашего Иисуса Христа. Он всего Себя истощил ради любви к человеку. Взирая на Честный Его Крест, мы дивимся этой любви, потому что Крест есть свидетельство Его любви. «Болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»,—говорит Сам Спаситель (Иоан. 15, 13).

Каждый раз в день прославления Животворящего Креста Христова мы слышим призыв Господа: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мрк. 8, 34).

А кто же из нас не хочет идти за своим Спасителем и Господом? В этом и состоит вера наша, что мы все идем за Ним, как за Источником истины и самою Истиною.

Призыв Господа следовать за Ним ставит перед человеком три условия: отвергнуться себя, взять крест свой и, наконец, последовать за Христом. Вот лестница к небесам, вот главные ступени этой лестницы, которые ведут туда, куда вознесся наш Спаситель, куда переселились и все последовавшие за Ним апостолы, мученики, преподобные, праведники, жившие прежде нас.

«Отвергнись себя», т. е. отвергни греховное направление своей воли и всецело подчини ее благой воле Божией.

«Возьми крест свой»—крест подвига, который требует от нас настойчивого и непрестанного труда для преодоления своих страстей, грехов и пороков.

Взойти на лестницу, ведущую к небесам,—значит идти путем веры и добродетели, идти непрестанно, идти за своим Спасителем, внимая Его учению и заповедям, идти, не оглядываясь на прежние греховные навыки, не блуждая взором по сторонам, и видеть только путь вперед, ограждая смирением и молитвою свои шаги.

Этот путь человек проходит по своей воле. Спаситель никого не принуждает к нему,—наоборот, Он говорит: «иже аще кто хочет». Но мы сами, приняв сердцем истину нашего спасения, должны отвергнуть широкий путь безвольного, рабского служения пороку и возлюбить путь узкий,—путь, указанный нам Христом, который один только ведет в Его Небесное Царство, в жизнь вечную.

Стоя перед Честным Крестом, испросим у распятого на нем Владыки нашего Иисуса Христа помощи для несения своего креста. Припадая с еще большей верой к этому Честному Древу, помолимся, чтобы пострадавший на нем Богочеловек простил и изгладил рукописание грехов наших, как некогда на Голгофе пригвоздил ко кресту и уничтожил преступление всего падшего человечества. Милосердный Господь

ждет нашего обращения, простирая щедролюбные руки. Для этого Он и взшел на Крест, претерпел за нас смерть.

Будем все чаще и чаще обращать свои взоры к Честному Кресту Христову с надеждой, что он своим светом осветит и облегчит нам путь несения нашего креста. Как благоразумный разбойник, глядя на Крест Христов, увидел и узнал на нем Страдавшего Сына Божия и испросил себе прощение, так и мы припадем к подножию Креста Господня и с верою воззовем: «Иисусе, Сыне Божий, помяни нас, егда приидеши во Царствии Твоем». Аминь.

Диакон Порфирий Дьячек

ДВУСТОРОННЯЯ ИКОНА БЛАГОВЕЩЕНИЯ И СОРОКА МУЧЕНИКОВ

(Репродукции на 2-й и 3-й страницах обложки)

В Древней Руси, помимо икон, написанных на деревянных досках, существовали иконы, именуемые в искусствоведении «таблетками». Особенность их заключается в том, что они писались на специально подготовленном полотне или холсте, на «холстяных цках» (холстяных досках), причем священные изображения помещались с обеих сторон. Подготовка таблетки состояла из проклеивания холщевой прямоугольной, чаще небольшого формата, и нанесения слоя левкаса одновременно с двух сторон, что обеспечивало равномерное высыхание его. Техника письма сохранялась та же, что и при писании икон на досках. Тонкая (1—1,5 мм), очень прочная «холщевая доска» становилась под опытной рукой иконописца изящной двусторонней иконой, очень удобной в церковной практике. В одном кноте можно было хранить «святцы» и «праздники» всего года и другие иконы, относящиеся к службам по гриодам и минеям. Таблетки были также удобны при путешествиях и богослужениях вне храма.

Из наиболее ранних известны замечательные таблетки XV в. новгородского Софийского собора. Широкое распространение получили таблетки в Москве в XVI—XVII веках. Архидиакон Павел Алеппский отмечает, что «в Успенском соборе, также в Архангельском и Благовещенском и во многих больших церквях и монастырях находятся ковчеги наподобие книги, крытые бархатом или парчою, посеребренные и позолоченные. Они заключают в себе 12 изящных икон на тоненьких дощечках, на каждой иконе с обеих сторон изображены святые одного месяца... В каждой церкви имеется не один такой ковчег, но три и четыре, разных видов и размеров. Они полагаются на полках аналоев, покрытых пеленою и стоящих перед вратами алтарей» (Н. Н. Кондаков. Русская икона, ч. I. Прага, 1931; см. также Д. А. Ровинский. Обозрение иконописания в России до конца XVII века, СПб., 1903, стр. 64).

Таблетка из собрания церковно-археологического кабинета Московской духовной академии — «Благовещение Пресвятой Богородицы» и «Сорок севастиийских мучеников», репродукции с которой помещены на 2-й и 3-й страницах обложки, — прекрасный образец московской иконы первой половины XVI века. Размер 24×20 см.

Благовещение — в обычной иконографической схеме. Архангел стремительно приближается к восседающей на троне с подножием Деве Марии. Правая рука Пречистой Девы выражает изумление, в левой — рукоделие. Фон занят архитектурными палатами и храмом. По обычаю на праздничных иконах изображен велум (декоративная ткань на зданиях); фон и нимбы — золотые. Цветовая гамма иконы сдержанная, что особенно подчеркивает важность величайшего события — праздника «Спасения нашего главизны».

Сорок мучеников, пострадавших в Севастии около 320 года, изображены стоящими в озере, которое показано условно, как вырез в горе. В правой части иконы изображена баня, куда устремился один из воинов, не вынесший мучений. Вместо него снимает одежду другой воин, готовый принять мучение во имя Христова и ука-зующий на небо, где на золотом фоне виднеются сорок мученических венцов и полу-фигура благословляющего Христа-Эммануила в небесной полусфере. Прекрасна многофигурная композиция исповедников, объединенных крепкой верой во Христа и мужественно переносящих лютый мороз. Лики святых мучеников имеют индивиду-альные черты, иконописец показывает, что севастиийские исповедники были разного возраста.

Проф.-прот. Алексей Остатов

РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО НИКОДИМА

на II Всесоюзной Конференции Союза советских обществ
дружбы и культурной связи с зарубежными странами
25 января 1967 года

Уважаемые делегаты, досточтимые гости, дорогие друзья!
Мне, служителю Русской Православной Церкви, предоставлена большая честь приветствовать вас, делегатов и участников II Всесоюзной Конференции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Наша Русская Православная Церковь, являясь частью своего народа, старается внести и свою посильную лепту и свой вклад в общенародную сокровищницу по созиданию мира и дружбы между народами.

Наша Русская Православная Церковь в течение многих лет последовательно устами своего Главы — Патриарха Московского и всея Руси Алексия и своих многочисленных представителей в разных странах и в нашей стране призывает своих христианских братьев, призывает всех людей примкнуть к движению сторонников мира, вступить в ряды людей доброй воли, которые стремятся сохранить мир на земле и устроить прочное братство народов.

Наша Русская Православная Церковь неоднократно выступала и продолжает выступать с твердым осуждением американской агрессии во Вьетнаме. Мы призывали и призываем наших американских братьев осуждать свое правительство, бороться против этой агрессии до тех пор, пока на вьетнамской земле не прекратятся беззакония и кровопролития, пока вьетнамский народ не получит вождеденный для него и всех людей доброй воли мир.

Наша Русская Православная Церковь принимает участие и в работе Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Её представители входят в советскую ассоциацию дружбы с народами Африки, её представители участвуют в работе обществ «СССР—Греция», «СССР—Кипр».

По приглашению Русской Православной Церкви приезжают из разных стран многочисленные делегации, представляющие широкие круги христианской общественности за рубежом, и со всеми мы стремимся установить такие братские отношения, которые, не замыкаясь на нас, христианах, имели бы более широкое влияние и способствовали бы утверждению дружбы между народами нашей страны и народами этих стран.

Так, представители нашей Церкви побывали в Эфиопии, установили тесные контакты с христианами Мальгашской Республики, посещали Кению и Уганду, обменялись братскими визитами с руководящими церковными деятелями Нигерии и т. д.

С представителями религиозных кругов Ближнего Востока мы также стремимся укрепить добрые взаимоотношения и хотим, чтобы они способствовали установлению с народами этих стран настоящей, хорошей дружбы.

Год, в который мы вступили, новый 1967, является юбилейным годом нашей страны, всего нашего народа.

В этом году мы будем праздновать 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Пусть же этот юбилейный год будет годом всесторонних успехов для нашего великого Отечества.

Да укрепятся братство, мир и дружба народов нашей великой страны со всеми народами земли, и особенно в этот год, потому что он имеет исключительное, великое значение не только для нас, советских граждан, не только для нашей Родины, но и для всех народов мира!

ИСПЫТАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ И СОВЕСТИ

Много лет уже страдает Вьетнам. Он мужественно противостоит крайней жестокости и агрессивному упорству державы, правящие силы которой пытаются, наращивая день ото дня свою вооруженную мощь на территории этой небольшой страны, терроризировать ее героический, свободолюбивый народ. Как бы ни стремились США доказать, что военными действиями в Юго-Восточной Азии и особенно во Вьетнаме они защищают цивилизацию, каждому здравомыслящему человеку ясно, что политика США в этой части мира бесчеловечна. Пролитая кровь вьетнамских женщин, детей и стариков вопиет о справедливости.

В своем страдании и борьбе народ Вьетнама не одинок. Народы мира со все возрастающей силой требуют от США остановить кровопролитие во Вьетнаме, прекратить бомбардировки вьетнамских городов и селений, призывают соблюдать международные Женевские Соглашения по Вьетнаму от 1954 года, которыми воспрещается вводить иностранные войска в эту страну, равно как и строить военные базы на ее территории. Гнев и возмущение растут и ширятся также и в самих США.

Отрадно сознавать нам, христианам, что многие религиозные руководители, экуменические организации и международные христианские мирные и другие объединения молитвенно поддерживают усилия, направленные на прекращение кровопролития во Вьетнаме. Только за последние несколько месяцев Папа Павел VI неоднократно призывал к миру во Вьетнаме. Вместе со своим Первоиерархом стремятся послужить миру во Вьетнаме и ведущие католические деятели и католические организации Голландии, США, Чехословакии и многих других стран. Также и Всемирный Совет Церквей в специальном обращении по случаю праздника Рождества Христова заявил, что вьетнамский конфликт «повергает христиан всего мира в глубокую печаль... вот почему мы должны еще раз обратиться с призывом, требующим, чтобы был положен конец конфликту».

С самого начала эскалации войны США во Вьетнаме четкую и бескомпромиссную линию на основе веры в Евангелие, руководствуясь повелением христианской совести, проводят Церкви многих стран мира, входящие в состав Христианской Мирной Конференции. Можно без преувеличения сказать, что особое место в истории борьбы за мир и справедливость, против насилия и жестокости будет принадлежать заявлению по Вьетнаму, которое было принято единогласно в Софии в октябре 1966 года на заседании Совещательного комитета продолжения работ Христианской Мирной Конференции.

Однако, к сожалению, некоторые духовные вожди христиан пренебрегают требованием миллионов людей доброй воли. К числу таких немногих принадлежит кардинал Френсис Спеллман, архиепископ Нью-Йоркский. Он является и главным капелланом армии США. Если и раньше в словах и делах этого кардинала проявлялся дух крестоносцев, то его проповедь, произнесенная перед солдатами США в канун Рождества Христова на аэродроме Тан Сон Хут близ Сайгона, может считаться в этом смысле беспрецедентной. Он именoval солдат США, убивающих мирное насе-

ление Вьетнама, не больше не меньше, как «Христовыми воинами», а войну, проводимую США, — «войной в защиту цивилизации». По его словам, «кроме победы, любое другое решение невысказано». И это говорит один из видных деятелей Римско-Католической Церкви! Не стремится ли он этим свести на нет или хотя бы ослабить голос веры и совести миллионов католиков и даже свидетельство самого Папы? Не думает ли он заглушить этим голос христианской экумены, призывающей к скорейшему прекращению кровопролития во Вьетнаме, стремящейся поддержать его страждущий народ? Как можно совместить высказывания кардинала Спеллмана со словом и духом Евангелия! Не являются ли эти речи злоупотреблением именем Христовым и христианской верой? Они сказаны под Рождество Христово, когда весь христианский мир благоговейно внимает ангельской песни «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Заявление кардинала Спеллмана — а оно ничем не лучше повеления Ирода избить Вифлеемских младенцев — это призыв к избиению детей и грудных младенцев в Хайфоне и Ханое и на всей многострадальной земле Вьетнама.

К сожалению, путем Спеллмана идут и некоторые другие христианские деятели. В частности, не может не огорчить заявление по вьетнамскому вопросу Главы Греческой Архиепископии в США архиепископа Иаковоса, в котором он отдал дань предрассудочному антикоммунизму.

Однако отрадно узнавать, что в католических кругах различных стран тотчас после выступления кардинала Спеллмана прозвучало слово осуждения в его адрес. Как метко заметила французская католическая газета «Ля круа» от 27 декабря 1966 года, слова кардинала «шокировали души многих христиан и просто честных людей во всем мире». В органе Католической Церкви «Оссерваторе Романо» от 29 декабря 1966 года также высказано неодобрение кардиналу Спеллману: «Рождественская ночь меньше всего подходит, чтобы разглагольствовать о силе оружия». Ежедневная католическая газета «Аввенире д'Италия» от 31 декабря 1966 года писала: «Дойти до того, чтобы вдохновлять войну религиозными мотивами, — это уже нечто такое, с чем мало кто согласится...» Издаваемый в епархии Спеллмана католический журнал «Commonwealth» дает совершенно другое понимание вопроса, чем глава диоцеза: «США должны уйти из Вьетнама, даже если бы это означало коммунистическую победу, потому что эта несправедливая война, преступная и грешная... может продолжаться дольше, чем любая другая война, в которой когда-либо участвовали США...»

Протестуя против заявления кардинала Спеллмана, выступил с открытым письмом епископ Римско-Католической Церкви Шмитт Мецкий; высказало свое возмущение и Мирное движение католического духовенства Чехословакии. Епископ Шмитт справедливо поставил вопрос перед кардиналом, как связать его заявление о том, что, «кроме победы, никакое другое решение невысказано», с умножением мирных усилий Папы Павла VI, которые нашли, в частности, выражение в Рождественском послании Папы. В телеграмме руководителей Мирного движения католического духовенства Чехословакии, адресованной кардиналу Тиссерану, говорится: «Мы глубоко потрясены неслыханным соблазном, который допустил кардинал Спеллман, когда назвал американских солдат воинами Христовыми. Именем духовенства и католиков Чехословакии протестуем против подобных высказываний».

Во всем мире ширится всесторонняя помощь борющемуся Вьетнаму и крепнет солидарность с его борьбой за свободу и независимость. Как важно именно теперь, чтобы голос Церквей и христиан всего мира звучал тверже, чтобы всевысшее имя Господа нашего Иисуса Христа возвещалось миру как имя «Начальника Мира», пришедшего не погубить, но спасти каждого человека. Перед лицом продолжающейся агрессии во Вьетнаме христианская экумена — православные, католики и протестанты всех направлений — призвана еще более усилить борьбу за торжество справедливого дела, за которое сражается ныне вьетнамский народ.

Прот. Павел Соколовский

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВ. КЛИМЕНТ, ОХРИДСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

(К 1050-летию ЕГО БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ)

Просветительная миссия святых равноапостольных Кирилла и Мефодия среди славян древней Великоморавии имеет громадное, эпохальное значение не только для культурной жизни, но и для национальной самобытности всех славянских народов, принявших Православие. Впоследствии, через посредство славянской письменности, эта миссия дала свое отражение также и в духовной жизни православного румынского народа¹.

Святым братьям Кириллу и Мефодию в их трудах помогали множество учеников, одни из которых были уроженцами южных славянских стран, а другие были привлечены к делу и подготовлены в самой Моравии. Самым выдающимся из всех сотрудников святых славянских равноапостолов был св. Климент Охридский².

Сведения об этом боголюбивом и всечестном муже, об этом дивном Святителе, учителе и писателе черпаются главным образом из двух его жизнеописаний: пространного (*Legenda Bulgarica*), принадлежащего перу Охридского архиепископа Блаженного Феофилакта († 1107 г.), и краткого (*Legenda Ochridica*), приписываемого другому Охридскому архиепископу — Димитрию Хоматиану (XIII в.)³. Оба Жития написаны на греческом языке и известны в нескольких копиях и переводах. Основой для них послужили, вероятно, более древние славяноболгарские источники.

Согласно краткому Житию св. Климент «по рождению своему происходил из европейских мизийцев, которые большинству людей известны как болгары». Будучи еще молодым, он сопровождал святых братьев во время их миссии среди хозар, а также в Моравию и в Рим, где был посвящен во пресвитера. После смерти св. Мефодия (885 г.) его ученики были изгнаны из Моравии. Некоторые из них во главе с Климентом отправились в тогдашнюю Болгарию. Там они встретили радужный прием со стороны болгарского князя Бориса, нареченного во св. крещении Михаилом. Как раз в то время недавно крещенный болгарский народ весьма нуждался в таких высокопросвещенных и богопреданных мужах, которые проповедовали бы слово Божие и служили на понятном языке. Для изгнанников были созданы благоприятные условия широкой просветительной деятельности. Пробыв несколько лет в столице — Преславе, св. Климент был отправлен просвещать и западные пределы тогдашней Болгарии, — в область Кутмичевцу*. Здесь он развернул необыкновенно широкую и плодотворную деятельность — педагогическую, литературную и церковно-общественную. Для удовлетворения нужды в проповедниках и священнослужителях он

* До сих пор нельзя сказать с уверенностью, где точно находилась эта область. По всей вероятности, она охватывала Западную Македонию.

открыл в Охриде школу, в которой сам обучал грамоте одаренных молодых людей. «Одним, — говорится в пространном Житии, — он ука- зывал начертание букв, другим объяснял смысл написанного, а третьим направлял руки для писания...» Наиболее способных из своих учени- ков он делал своими помощниками и поставлял их священниками, диа- конами, чтецами и певцами. Из Охридской школы вышло более 3500 учеников. По своему значению и устройству Охридская школа на- поминала своего рода университет — единственный в то время среди славян.

Деятельность св. Климента как учителя и архипастыря была заслу- женно оценена болгарским царем Симеоном. На Преславском Соборе 893 г. было принято решение возвести св. Климента в сан епископа и поставить его на кафедру Величской епархии*. Став епископом, св. Климент, несмотря на свой возраст, прилагал большие усилия к устройению своей обширной епархии.

Св. Климент известен широкой литературной деятельностью. Его перу принадлежит множество похвальных и поучительных Слов на Господские и Богородичные праздники, а также в честь апостолов, му- чеников, преподобных и т. д.⁴ Слова св. Климента отличаются просто- той и доступностью и в то же время — высокой художественностью. Они являются прекрасными образцами церковного красноречия. Наилучшее из похвальных Слов — «Похвала Кириллу Философу». Здесь автор вос- хваляет св. Кирилла как «яркое солнце, божественными лучами сла- вянские земли освещающее и языческий мрак прогоняющее; из уст его изливается Божия благодать, злобу еретиков поражающая; подобно орлу, он перелетает все страны и ясными словами расточает все за- блуждения». «Какие уста, — вопрошает св. Климент, — могли бы рас- крыть сладость его (св. Кирилла) учения? Или кто мог бы поведать подвиги или труды его или добродетели его жизни? Господь отверз эти уста, светлее света, дабы просветить помраченных ложью греха; язык его изливал сладостные и живоносные слова; эти пречистые уста процвели премудростью как цвет; пречистые его персты создали книги как духовные органы и украсили их златозарными буквами; жажду- щие разума Божия наполнились из богогласных его уст!»

Св. Климент перевел на славянский язык Цветную триодь и сам составил некоторые церковные гимны. Ему приписывается составление кириллицы, которая заменила собою глаголический алфавит.

Св. Климент заботился не только о духовных и религиозных потреб- ностях своей паствы, но и о ее материальном благоденствии. Так, он выписал из страны греков черенки всякого рода культурных деревьев, прививкой которых было облагорожено много местных диких деревьев.

Св. Климент являлся отцом для вдов и сирот, для бедных и бездом- ных. Его архиерейский дом был всегда открыт для всех. За свою святую жизнь он был удостоен Богом дара чудотворений. Еще при его вступ- лении на Болгарскую землю им был воскрешен внезапно умерший мальчик. В другой раз усердной своей молитвой он исцелил двух хро- мых, один из которых был притом слепым. И доньше мощи святителя Климента являются источником исцелений для всех, кто с верой при- текает к помощи святого.

Св. Климент скончался в маститой старости 27 июля 916 года и был похоронен в приготовленном им самим гробе в правой стороне алтаря своего монастырского храма.

* Отсутствуют точные данные о местонахождении этой епархии. Ученые славя- нисты делают различные предположения об этом. Можно считать, что она охватывала всю Македонскую область, имея центром город Охрид.

Вскоре по блаженной его кончине он был причислен к лику святых. В Ассемановом Евангелии XI века, в Месяцеслове, его имя отмечено под 27 июля, но память его стала совершаться в день тезоименного ему Святителя Климента Римского — 25 ноября (ст. ст.).

Творения св. Климента Охридского весьма рано проникли в Киевскую Русь. Согласно русской Иоакимовской летописи болгарский царь Симеон послал в Киев «ученых священников» и «много книг». Славист проф. Валентин Кипарский считает, что эти первые книги на Русской Земле были «написаны кириллицей св. Климента, коему приписывается упрощение составленного Кириллом алфавита»⁵. Самая древняя русская надпись, т. н. «Гнездовская», написанная кириллицей, датирована началом X века⁶. Тот факт, что и доньше на Русской Земле и в русских книгохранилищах находят множество его произведений, свидетельствует, что здесь этим сочинениям был оказан с самого начала наилучший и широкий прием.

Уроженец и деятель тогдашнего Болгарского государства, св. Климент, будучи, по словам Блаженного Феофилакта, «первым епископом болгарского языка» (народа), по праву считается основоположником болгарской письменности и создателем болгарского литературного языка. Поэтому он пользуется всеобщим почитанием болгарского народа и является патроном Софийского государственного университета и Софийской духовной академии. Однако ввиду его значения для культурного подъема и других славянских народов, а также и румынского народа⁷, он принадлежит не только болгарам, но и всем прочим славянским народам. Поэтому в юбилейных торжествах в его память в 1966 году как в Софии, так и в Охриде приняли участие ученые всех славянских и прочих стран. Можно было бы даже сказать, что св. Климент как Святитель принадлежит всей Христовой Церкви, а как писатель — всему культурному миру.

Да пребудут во веки веков светлая память св. Климента и его великое просветительное дело!

**Епископ Макариопольский Николай,
доктор богословия и ректор
Софийской духовной академии
имени св. Климента Охридского**

Примечания

¹ По докладу румынского слависта Дамиана Богдана «L'oeuvre de Cyrille et Méthode et les Roumains», прочитанному на научном симпозиуме в Солуни (25.X.1966) по случаю 1100-й годовщины миссии свв. Кирилла и Мефодия среди славян. Доклад будет опубликован в специальном сборнике в честь свв. Кирилла и Мефодия (II т.).

² О жизни и деятельности св. Климента сказано более подробно у Н. Л. Туницкого — Материалы для истории жизни и деятельности учеников свв. Кирилла и Мефодия. Сергиев Посад, 1918; его же — Св. Климент, епископ Словенский. Сергиев Посад, 1913; д-ра В. Сл. Киселкова — Св. Климент Охридский. София, 1941; Ив. Дуйчева — Климент Охридский. София, 1941; Книга за Климент Охридский. Скопле (сборник статей); А. Теодорова-Балана — Св. Климент Охридский в книжества помен и в научното дирене. София, 1919; Ив. Снегарова — Българският първоучител Свети Климент Охридский. София, 1927; его же под тем же заглавием — София, 1939; Емила Георгиева — Разцветът на българската литература в IX—X вв., София, 1962; «Климент Охридский, 916—1966», юбилейен сборник. София, 1966 (издание Болгарской Академии наук); Надежды Драговой — Климент Охридский. София, 1966; К. Мечева — Климент Охридский. София, 1966, и др.

³ Жития и Службы св. Климента собраны, исследованы и изданы многократно различными учеными. Здесь упомянем только самые важные: Leonis Allatii — In Roberti Greygh-toni, apparatus versionem et notas ad historiam Consilii Florentini scriptam a Silvestro Syropulo de unione inter Graecos et Latinos. Romae, 1665; Д. Матов — Живот, деяние, исповедание и кратко изложение за

чудесата на св. наш отец Климент Български архиепископ, превод от гръцки език, под редакция М. Дринова. Средец, 1885; Г. Баласчев—Климент, епископ словенски, и службата му по стар словенский превод. София, 1898; Fg. Miklošich—Vita s. Clementis, episcopi Bulgarorum. Vindobonae, 1847; Д. Ласков—Житие на св. Климент Охридски. София, 1916; Москопольское издание 1741—1742 г.; Ал. Милев—Жития на св. Климент Охридски. София, 1961; его же—Гръцките жития на Климент Охридски. София, 1966.

⁴ Литературное наследие св. Климента еще не выявлено полностью. Первый, кто занялся поисками трудов нашего Святителя, был В. М. Ундольский: собранные им труды изданы посмертно П. А. Лавровым. Дело Ундольского было продолжено Преосвященным епископом Антонием (Вадковским, впоследствии митрополитом С.-Петербургским), А. Н. Поповым, П. Шафариком, Л. Стояновичем, К. Куевым и другими.

⁵ Вестник «Отечествен фронт». София, № 6919, 7.XII.1966 г.

⁶ Д. А. Авдусин и М. Н. Тихомиров—Древнейшая русская надпись «Вестник Академии наук СССР». М., 1950, кн. 4, стр. 71—79.

⁷ В румынских книгохранилищах сохраняются несколько Слов св. Климента на староболгарском и румынском языках (кириллицей).

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ТОРЖЕСТВА В г. САЛОНИКАХ

Единство братских Автокефальных Церквей на началах соборности и равноправия, являющихся отличительными чертами Православия, приобретает особую важность и значение в связи с ростом экуменического сознания в христианском мире. Именно этой цели были подчинены юбилейные торжества в честь 1100-летия с начала апостольской деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия, происходившие в г. Салониках (Греция) 22—26 октября 1966 года. Кирилло-Мефодиевские торжества были организованы Фессалоникийской митрополией и Богословским факультетом Фессалоникийского университета имени Аристотеля. В юбилее приняли участие представители Константинопольской, Александрийской, Русской, Сербской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Польской и Чехословацкой Церквей.

Русскую Православную Церковь представляли архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет, благочинный-администратор венгерских православных приходов в Венгрии протоиерей Фериз Берки, протоиерей Димитрий Нецветаев и кандидат богословия Г. Н. Скобей. В Салониках к делегации присоединился архимандрит Петр Люилье (Париж).

Просветители славянских народов, творцы славянской азбуки, переводчики священных и богослужебных книг с греческого на славянский язык, своей деятельностью заложившие основы церковного единства, культурного просвещения и национального самосознания славян, святые Кирилл и Мефодий привлекли к себе внимание церковных деятелей, профессоров, ученых из многих стран Европы. На торжествах присутствовал помощник секретаря Секретариата по единению христиан Римско-Католической Церкви о. Пьер Дюпре. Юбилей открылся 22 октября торжественным богослужением в соборе св. Софии, которое совершил митрополит Фессалоникийский Пантелеимон. На богослужении присутствовали все церковные делегации, прибывшие на торжества. В приветственном слове митрополит Пантелеимон отметил великие заслуги святых равноапостольных братьев. В тот же вечер в помещении отеля «Медитеранеа», где разместились главы делегаций, митрополит Пантелеимон дал в честь высоких гостей ужин, на котором присутствовали церковные и общественные деятели.

23 октября, в воскресенье, в соборе св. Софии была совершена Божественная литургия. Древний храм, построенный в византийском стиле, был переполнен молящимися, пришедшими почтить память своих великих соотечественников — славянских просветителей. В совершении

литургии участвовали Глава Польской Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Стефан, Глава Православной Церкви в Чехословакии Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Дорофей, митрополит Фессалоникийский Пантелеимон, Митрополит Маронийский Тимофей (Константинопольская Церковь), архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет, епископ Далматинский Стефан (Сербская Церковь), митрополит Великотырновский Стефан (Болгарская Церковь), епископ Трифунтский, викарий архиепископа Кипрского, Георгий и митрополит Критский Евгений (Константинопольская Церковь). Торжественное богослужение вылилось в яркую демонстрацию братской любви между греческими и славянскими Православными Церквями и дружбы между греческим и славянскими народами. Богослужение совершалось на греческом и славянском языках.

В тот же день церковные делегации, прибывшие на юбилей, посетили древние храмы, ознакомились с достопримечательностями города, основанного в 315 г. до Рождества Христова полководцем Кассандром. Фессалоники (Салоники) были одним из важнейших городов Византийской империи. Вечером в древнем храме «Ротонда» состоялся концерт византийской музыки под управлением г-на А. Караманиса, на котором присутствовала принцесса Ирина. Затем мэр г. Салоник г-н Тсипос дал большой прием в честь церковных делегаций, собравшихся на юбилей свв. Кирилла и Мефодия.

24 октября в помещении митрополичьего дворца, строительство которого окончено в 1966 году, открылся научный симпозиум, посвященный 1100-летию с начала апостольской деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия. Приветствуя собравшихся, митрополит Пантелеимон сказал: «Мы с великой радостью и сердечной любовью благодарим всех прибывших на это церковное торжество, чтобы засвидетельствовать наше единство и преданность делу святых Кирилла и Мефодия».

Глава делегации Русской Православной Церкви архиепископ Филарет сказал: «Для меня и моих спутников большая радость и честь участвовать в торжествах, связанных с празднованием юбилея 1100-летия с начала апостольской деятельности славянских учителей святых братьев Кирилла и Мефодия, и представлять на них Русскую Православную Церковь. Встреча с Вашим Высокопреосвященством переполняет наши сердца радостью, усугубленной лицезрением множества архипастырей и пастырей, прибывших на праздник святых Кирилла и Мефодия — равноапостольных учителей, не только просветивших светом Христовой веры славянские народы, но созданием славянской азбуки положивших основание нынешней славянской культуре, занявшей свое почетное место в мировой культуре человечества.

Я имею приятное поручение передать Вашему Высокопреосвященству и всем участникам нынешнего общеправославного торжества сердечное приветствие Главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия и братское лобзание Высокопреосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, который, как вице-президент Христианской Мирной Конференции, в настоящее время находится в г. Софии, где наряду с другими вопросами современности представители различных Церквей всех континентов обсуждают судьбу многострадального вьетнамского народа.

Для нас, представителей Русской Православной Церкви, является предметом особых переживаний пребывание в этом древнем городе, где девятнадцать столетий тому назад прозвучала проповедь первоверховного апостола Павла, где своим мученическим подвигом прославил Святую Церковь св. Димитрий Солунский, где родились просветители славян равноапостольные братья Кирилл и Мефодий.

Салоники — город святых Кирилла и Мефодия, подражавших в апостольской ревности великому Павлу, проповедовавшему всему миру о вере, надежде и любви, из которых наибольшее значение имеет любовь. Эти три начала нерушимыми узами связывают и наши братские Церкви — Русскую и Элладскую. Мы убеждены в том, что взаимное общение иерархов и богословов Православных Поместных Церквей укрепляет нашу веру, оживляет и придает силу христианской надежде, укрепляет узы любви и содружества между нашими Церквями и делает нераздельным наше единство.

Единство Святых Божиих Церквей на началах соборности, всегда имевшей основополагающее значение, в наше время — время экуменизма — приобретает особую важность. Единство действий Поместных Церквей, вытекающее из принципа соборности, в диалоге с Англиканской и Старокатолической Церквями, а также с Дохакидонскими и Римско-Католической Церковью, может быть залогом благословенного успеха.

Единство необходимо также и в служении обществу. Долг христианских Церквей, — используя свой высокий авторитет, действительно служить всеобщему благу человечества, ради спасения которого воплотился Единородный Сын Божий, претерпел страдания, умер на кресте и воскрес в третий день.

Общие молитвы и песнопения, обращенные к Человеколюбивому Богу на разных языках, свидетельствуют о единстве нашей Православной Церкви.

Русской Церкви известны богатство благочестия и богословской мудрости Православной Церкви Эллады. Наши Церкви сотрудничали и помогали друг другу в развитии богословских наук. И в последнее время наши духовные академии имели радость принимать у себя богословов Фессалоники и Афин и установить с ними контакт.

Встречи иерархов и богословов наших братских Церквей позволяют особенно ярко переживать единство Церкви Христовой, которая всегда и везде исповедует одну и ту же веру и, будучи рассеянной по всему миру, живет как бы в одном доме.

Наученные блюсти единство Церкви в союзе мира и любви, мы приветствуем Ваше Высокопреосвященство и надеемся, что наше участие в торжествах 1100-летия с начала апостольских трудов святых Кирилла и Мефодия будет содействовать укреплению единства Святых Православных Церквей в деле разрешения общецерковных вопросов на благо наших Церквей и народов, во славу Живоначальной и Нераздельной Троицы».

Научный симпозиум продолжался два дня. Он начался докладом профессора-византолога Салоникского университета И. Анастасиу на тему «Миссия святых братьев Кирилла и Мефодия на территории хозарского царства». Профессор Вашица (Чехословакия) обратил внимание главным образом на письменные памятники, принадлежавшие св. Мефодию, и, в частности, на «Закон судный людям». Профессор Д. Богдан (Румыния) прочитал доклад на тему «Труды Кирилла и Мефодия в Румынии». Профессор И. Каратапопулос говорил об исторических обстоятельствах проповеди славянских апостолов. Тема доклада архиепископа Филарета — «Труды святых Кирилла и Мефодия на территории Русского государства в русской исторической литературе». В заключение выступил ректор Софийской духовной академии епископ Макариопольский Николай с докладом о трудах свв. Кирилла и Мефодия на территории Болгарии. Научный симпозиум обобщил исторические данные о деятельности равноапостольных братьев и поставил ряд еще не решенных проблем. В докладах были высказаны разные точки зрения по некоторым вопросам.

Всем участникам торжеств митрополит Пантелеимон вручил сбор-

Митрополит Фессалоникийский Пантелеимон вручает архиепископу Филарету памятные подарки о юбилейных торжествах

ник статей, посвященных трудам святых Кирилла и Мефодия, и юбилейную медаль.

Вечером 24 октября гости, прибывшие на юбилейные празднества, слушали ораторию в честь Кирилла и Мефодия, написанную композитором Н. Астриниду.

В честь святых Кирилла и Мефодия в митрополичьем дворце была установлена мемориальная доска, на открытии которой присутствовал король Греции Константин, премьер-министр С. Стефанопулос, члены правительства и другие высокопоставленные лица, прибывшие в Салоники по случаю национального праздника «Охи» (праздник установлен в память события, когда в 1941 году греческий народ сказал «нет!» фашизму). Затем в митрополичьем дворце состоялся прием.

Юбилейные торжества совпали с праздником святого Димитрия Солунского, покровителя города Салоник. Здесь святой Димитрий отдал свою жизнь за веру во Христа и воодушевил на подвиг находившегося с ним в темнице Нестора. Жители Салоник глубоко почитают память своего святого покровителя. В этот день по городу совершается крестный ход с участием всего духовенства. На этот раз в крестном ходе участвовали более тридцати архиереев, среди них — представители многих братских Автокефальных Церквей, многочисленное духовенство. Во время крестного хода улицы города были переполнены народом. Впереди духовенство несло икону св. Димитрия. Сердце участника крестного хода поражала не столько торжественность процессии и блеск облачений, сколько чувство братской любви, выражавшейся в улыбках и приветствиях в адрес гостей, приехавших на праздник.

26 октября, в среду, в соборе св. Димитрия при многочисленном стечении верующих, заполнивших храм, галереи и прилегающую к

нему улицу, была совершена торжественная литургия. Литургию совершали все прибывшие на юбилей архиереи и духовенство. В этом праздничном общении царило настроение необыкновенной радости. Все переживали эти дни, как торжество Православия. В конце литургии была совершена доксология (греческий чин торжественного молебного пения), на которой присутствовали король Греции Константин, правительство во главе с премьер-министром С. Стефанопулосом, дипломаты и другие официальные лица.

После литургии делегация Русской Православной Церкви совершила поездку в монастырь св. Анастасии, расположенный в горах недалеко от г. Салоник. В монастыре находится духовная семинария. Делегацию радушно принял ректор семинарии и настоятель монастыря архимандрит Апостол.

Вечером в большом зале университета имени Аристотеля в присутствии короля и правительства состоялась официальная церемония. Доклад о трудах просветителей славян свв. Кирилла и Мефодия сделал ректор университета профессор Христу. Затем все участники торжеств были приглашены на праздничный прием, во время которого король Константин и принцесса Ирина оказали честь и внимание делегациям славянских Церквей. Король Константин просил архиепископа Филарета передать еще раз благодарность Святейшему Патриарху Алексию за присланную ему в дар икону святителя Алексия, митрополита всея Руси.

27 октября участники торжеств были приглашены лично королем Константином на прием в его загородной резиденции по случаю национального праздника.

Особое внимание делегации Русской Православной Церкви уделил митрополит Фессалоникийский Пантелеимон. Для узкого круга гостей он устроил в своем дворце ужин, прошедший в исключительно теплой, братской атмосфере.

Во время юбилейных торжеств наша делегация имела множество встреч и бесед с архиереями, профессорами, общественными деятелями, представителями церковных кругов, руководителями общества греко-советской дружбы и другими лицами. В беседах высказывалось взаимное стремление развивать братские, основанные на вековой традиции отношения между нашими Церквями и укреплять дружественные взаимоотношения между нашими народами.

**Филарет,
архиепископ Киевский и Галицкий,
Экзарх Украины**

ТРУДЫ СВЯТЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ *

Русская Православная Церковь свято чтит память равноапостольных просветителей славян в Истине Христовой и вместе с русским, украинским и белорусским народами сохраняет в веках благодарную память о них (и прежде всего о св. Кирилле, в мире Константине), как о создателях новой для Руси, более совершенной славянской азбуки — основы славянской (в том числе и древнерусской) письменности и литературы, послужившей фундаментом современного русского алфавита. В богослужебном обиходе Русская и другие славянские православные Церкви доныне пользуются созданной святыми братьями «кириллицей».

Если бесспорно установлено сословное происхождение Константина (Кирилла) и Мефодия как сыновей военачальника Льва, место их рождения, детства и юности — г. Фессалоники, то, кажется, пока нет у церковных историков полного единодушия в установлении национальной их принадлежности. Для темы моего выступления не имеет решающего значения, были ли они салоникийскими греками, знавшими, как и почти все их земляки, разговорный македонский диалект славянского языка, или славянами: важнее засвидетельствовать, что в этом районе между греками и славянами антагонизма не было.

Общеизвестно, что ранее начала своего духовно-просветительного подвига св. Кирилл, получив прекрасное по тому времени общее многостороннее образование, изучил арабский, греческий, еврейский, латинский и славянский языки. Южная часть нашей страны, как известно, удостоилась посещения св. Кириллом (тогда еще Константином). Речь идет о его так называемой хозарской миссии (ок. 860 г.). Весьма многие исследователи изучали это событие. Существующее множество мнений, гипотез, взаимоисключающих выводов представлено в церковной и гражданской исторической и лингвистической литературе. А общего, безусловного точного вывода пока не сделано. Ни в коей мере не претендую (да и не располагаю к тому возможностями) на него и я. Изучение этого очень важного эпизода в апостольской деятельности св. Кирилла должно быть продолжено совместными усилиями православных богословов и историков, в первую очередь русских, греческих и болгарских, к чему я их усердно, во имя Божие, и призываю. Необходимость этой совместной работы диктуется относительной скудостью и немногословностью первоисточников, которыми мы все располагаем, а также различной степенью фактической

* Доклад на юбилей 1100-летия с начала просветительной деятельности свв. Кирилла и Мефодия, прочитанный в Салониках 22 октября 1966 года.

Архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет выступает с докладом на юбилейных торжествах в честь свв. Кирилла и Мефодия в Салониках 24 октября 1966 года. Справа — архиепископ Фессалоникийский Пантелеимон и благочинный-администратор венгерских православных приходов в Венгрии протонерей Фериз Берки

достоверности некоторых из первоисточников, как, например, Паннонских Житий святых Кирилла и Мефодия.

В свете данных, которыми ныне располагаем, пребывание и труды св. Кирилла в нашей стране представляются так. В 859 г. святой муж по поручению императора выехал в столицу Хозарии (в низовьях Волги) с миссионерской целью, куда он был приглашен хозарским каганом. Мнение части прежних историков о том, что целью миссии было противопоставление проповеди христианства иудейской и мусульманской религиозной агрессии среди хозар-язычников, не разделяется современными исследователями. Приглашение каганом представителя византийского императора могло иметь целью укрепление государственно-союзнических связей каганата с империей, уже ранее выразившихся в династических браках. Церковно-миссионерские цели св. Кирилл (как мы теперь имеем основания считать) в основном преследовал по отношению к русско-славянскому населению окраин Хозарии, фактически находившемуся лишь в даннической зависимости от каганата. Не подлежит сомнению, что по дороге в Хозарию св. Кирилл останавливался в Херсонесе и здесь совершенствовался в разговорной практике еврейского языка (школьно, как мы знаем, он изучил его еще в Константинополе). Думаю, что это могло ему быть полезным при переговорах в хозарской столице Итиле. Здесь же св. Кирилл открыл мощи св. Климента, папы Римского, и впоследствии доставил их в Рим.

Много научных разнотолков вызывало сообщение Паннонского Жития о том, что св. Кирилл «обрет же ту Евангелие и Псалтирь роушькими письмены писано, и человека обрет глаголюща тою беседою. И беседовав с ним и силу речи прием, своей беседе прикладая различии письмен, гласная и согласная, и к Богу молитву дръжа, и

вскоре начат чести и сказовати». Немало усилий затратили скептики, истолковывая слово «роушский» то как готский (Е. Голубинский), то как «фрушский» — испорченное франкский (Г. Ильинский), то как «сурьский», т. е. сирийский. «Обретенного человека» скептики считают то готом, то норманном («заземсом»), исходя из порочной посылки, что, во-первых, якобы и тех и других называли русами, а, во-вторых, русы-славяне не имели своей письменности, в других же языках были сплошь неграмотными. Евангелие же и Псалтирь эти ученые считали написанными на готском языке. «Позднейший сторонник» норманизма А. Карташов черным по белому поведал нам, что «в этот момент в руках у св. Константина были его собственные переводы Евангелия и Псалтири, нужные ему в данной миссии».

Мы располагаем теперь неоспоримыми доказательствами факта, что наши древнейшие письменные исторические источники усваивают название русских (в любой транскрипции) только нашим предкам — восточным славянам. Обобщая результаты новейших отечественных исследований, выдающийся советский историк Б. Греков доказал, что «херсонесское предание следует принимать буквально», что и собеседник св. Кирилла был грамотным русским херсонесцем, и что названные книги были написаны русскими буквами на древнерусском языке, которому, по выражению позднейшей русской летописи, «от русина научился философ Константин». Сенсационный домысел А. Карташова недоказуем: думаю, что славянский алфавит «кириллица» был доработан св. Кириллом после возвращения его из хазарско-русской миссии и, можно полагать, не без учета услышанного и прочитанного им в Херсонесе (Корсуни). Домысел же А. Карташова порожден свойственным норманистам убеждением в «извечной отсталости» русского народа и его страны.

Вопрос о степени влияния херсонесских «находок» св. Кирилла на создание им славянской письменности решится после установления происхождения форм и принципов построения древнерусской (докирилловской) азбуки. Формой ее, возникшей ранее кириллицы, была так называемая глаголица. Глаголическое письмо, как полагают, и видел в Херсонесе св. Кирилл. Современный уровень наших знаний этого материала ограничивает наши соображения следующим. Глаголическое письмо, связанное начертанием одних букв с письменной традицией народов Причерноморья, других — с распространенным в Крыму и Хазарии древнееврейским письмом, третьих — с греческими буквами (при явном отличии последних от «уставного» письма греков), четвертых — с типичными для Среднего Приднепровья знаками рунической системы, установилось, очевидно, в Северном Причерноморье. Бесспорно очень давнее возникновение первичных форм письменности — «предков» глаголицы. «Отнюдь не являлось бы смелым предположение о принадлежности каких-то форм письменности уже русам антского периода (т. е. VI—VII вв.)», — пишет высокоавторитетный русский языковед академик С. Обнорский.

Конечно, простым сопоставлением алфавитов кириллицы и глаголицы с греческим «уставным» письмом не решается спор о влиянии второго на построение первого, но такое сопоставление позволяет установить их сходство и разницу. По алфавитному составу, расположению, звуковому значению и названиям букв они почти совпадают. Из 43 букв кириллицы 25 заимствованы из византийского «устава» (вряд ли меньше греческих заимствований и у глаголицы). 18 построено св. Кириллом более или менее самостоятельно для передачи отсутствующих в греческом языке звуков славянской речи. От глаголицы кириллица отличается более близкой к греческому «уставу» формой букв и гораздо меньшей вычурностью. Вряд ли можно сомневаться в том, что «уставом» св. Кирилл обильно пользовался именно потому, что

главной и ближайшей его целью был перевод с греческого языка богослужебных книг, написанных «уставом».

Вообще же история создания св. Кириллом славянской азбуки — почти необъятное поле для совместных исследовательских трудов ученых наших Сестер-Церквей.

На Руси кириллица быстро сменила глаголицу: вскоре после крещения Руси при св. князе Владимире она становится официальным письмом, признанным великокняжеской и церковной властью. Правда, и глаголица не была забыта, но применялась она лишь в особых случаях, например как тайнопись. В целом же нужно засвидетельствовать, что на основе кириллицы созданы алфавиты большинства народов нашей страны (кроме армянского, грузинского и прибалтийских), а также болгарского, македонского, сербского и даже монгольского.

Ряд источников (данные которых, впрочем, требуют новой научной проверки) говорят о том, что в Хазарию император послал обоих свв. братьев и что там они добились от кагана, во-первых, указа о недопущении насильственного обращения проживающих в каганате христиан в иудейство и мусульманство, во-вторых, репатриации пленных, в-третьих, обращения в христианство 200 хазар.

О трудах равноапостольных братьев, свершенных после окончания хазарской миссии, мне трудно иметь суждение, ибо вне поля моего зрения остались исследования наших братьев-ученых тружеников Элладской и Сербской Церквей на эту тему, проведенные ими в последние 15—20 лет. Материалы, которыми мы располагаем ныне, позволяют сделать следующие выводы: наши источники ничего определенного не сообщают о трудах св. Мефодия на территории нашей страны. Они же дают основание думать, что, возвратившись, св. Кирилл закончил составление азбуки и вместе с братом приступил к переводу Священного Писания и богослужебных книг. Разделение между ними труда (Кирилл работал над Евангелием, Апостольскими Деяниями, Псалтирью и богослужебными книгами, Мефодий — над каноническими книгами Ветхого Завета) нам представляется единственно возможным. Полностью принимается нами свидетельство преп. Нестора Летописца о том, что под конец жизни св. Мефодия равноапостольными братьями был полностью осуществлен перевод всех канонических книг Библии.

Хотелось бы знать выводы новейших греческих и славянских исследователей о принадлежности св. Кириллу «Слова Кирилла Словенца, солунского философа», «Проглоса Святого Евангелия», «Написания о правой вере, изущенного Константином блаженным философом» и канона св. Димитрию, а Мефодию — перевода «Номоканона» Фотия. Наши ученые расходятся в этом вопросе.

Недостаточно ясно, какого из славянских диалектов придерживались свв. братья в переводах. Мы уверены, что им был сербо-болгарский.

Вообще же мы считаем, что, несмотря на громадную литературу, изучение жизни и трудов свв. равноапостольных братьев нужно продолжить и углубить. Это будет способствовать еще более плодотворным контактам между Сестрами-Церквами, в истории которых рукотворные и нерукотворные дела Кирилла и Мефодия оставили бессмертную память.

Филарет,
архиепископ Киевский и Галицкий,
Екзарх Украины

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В текущем году Русская Православная Церковь отмечает столетие со дня рождения своего двенадцатого патриарха — Патриарха Московского и всея Руси Сергия.

Среди многих архипастырей Русской Православной Церкви, которых Дух Святой поставил «пасти Церковь Господа и Бога» (Деян. 20, 28), имеются выдающиеся иерархи, деятельность которых составляет эпоху в истории Церкви. Эти «строители таин Божиих» (1 Кор. 4, 1) являлись мудрыми кормчими Церкви Христовой в ответственные исторические периоды. В трудные годы Промысл Божий ставит во главе Своей Церкви лиц, исполненных «духа премудрости и разума, духа совета и крепости, духа ведения и благочестия» (Исаии 11, 2). Таким мудрым кормчим был Патриарх Сергий, который вел церковный корабль среди бурного житейского моря в трудные переломные годы общественно-политической жизни нашего Отечества.

Патриарх Сергий (в мире Иван Николаевич Страгородский) родился 11 (23) января 1867 года в семье священника г. Арзамаса, Нижегородской губернии, ныне Горьковской области. В Арзамасе прошли его детские и ранние юношеские годы. В Арзамасе священствовали отец и дед Ивана Страгородского, будущего Патриарха Сергия. В одном из арзамасских монастырей подвизалась игумения Евгения, тетка Ивана Николаевича. Семья Страгородских отличалась строгими патриархальными нравами и церковным укладом жизни. В этой-то благочестивой семье Иван Страгородский получил прекрасные духовные основы своей грядущей светлой жизни и деятельности. С 1875 по 1886 год будущий Святитель учится сначала в приходском училище и в Арзамасском духовном училище, а по окончании последнего — в Нижегородской духовной семинарии.

В 1886 году Иван Страгородский волонтером поступает в С.-Петербургскую духовную академию. Учась в столичной академии, Иван Страгородский очень скоро выделился среди своих товарищей. Он неизменно обращал на себя внимание академических профессоров глубиной своих познаний и эрудицией. Здесь наряду с получением богословского образования он воспламеняется желанием посвятить себя служению Церкви Христовой в монашестве. При переходе с третьего курса на четвертый он путешествовал на богомолье на остров Валаам (на Ладожском озере) и пробыл там все летние каникулы, исполняя возложенное на него послушание. Вернувшись в академию, юноша твердо решил принять иноческий постриг и 30 января (11 февраля) 1890 года (в день памяти Трех Святителей) он стал иноком Сергием (в честь преп. Сергия, Валаамского чудотворца). Вскоре он был посвящен в иеромонаха.

Многим иеромонахам Сергий был обязан Петербургской духовной академии, которая блистала в то время корифеями науки, имена которых были известны не только в России, но и далеко за ее пределами, такими, как Ф. Г. Елеонский — глубокий знаток Св. Писания Ветхого Завета, автор «Истории Израильского народа в Египте» (СПб., 1884 г.); М. И. Каринский, профессор философии, подвергший критике кантовскую гносеологию в своей работе «Об истинах самоочевидных»; литургист и археолог Н. В. Покровский; догматист А. Л. Катанский. Особенно хорошо в академии был представлен учеными силами церковно-исторический факультет, на котором успешно занимался иеромонах Сергий. На этом отделении читали лекции такие известные ученые, как И. Ф. Нильский, известный византолог М. О. Коялович, И. С. Пальмов и др. Все они своим глубоким и основательным изложением философско-богословских и церковно-исторических истин много содействовали правильному развитию умственных сил своих слушателей.

В 1890 году 23-летний иеромонах Сергей блестяще окончил духовную академию, а за курсовое сочинение «Православное учение о вере и добрых делах» был удостоен звания кандидата богословия.

По академическому уставу иеромонах Сергей должен был остаться при академии в качестве стипендиата для подготовки к профессорскому званию и работать над магистерской диссертацией. Но, желая закрепить свои теоретические познания практической деятельностью на ниве Божией, молодой иеромонах едет в Японию на служение в православной миссии. В Японии в неустанных миссионерских трудах он проводит три года. Свои впечатления о Японии, о положении в ней Православной Церкви и миссии иеромонах Сергей изложил в книге «На дальнем Востоке» (Письма японского миссионера. Сергиев посад, 1897 г.), которая читается с большим интересом.

Весной 1893 года иеромонах Сергей был переведен в Петербургскую духовную академию и назначен исполняющим должность доцента по кафедре Св. Писания Ветхого Завета.

В том же году, в декабре, он по состоянию здоровья был переведен из Петербурга в Москву на должность инспектора Московской духовной академии, а в следующем году назначен настоятелем Русской Посольской Церкви в Афинах с возведением в сан архимандрита.

Недолго пробыл о. Сергей в Московской академии, но и за короткий срок он сумел стяжать всеобщую любовь. В. А. Соколов, профессор той же академии, в своей статье «Из академической жизни» писал: «Всего лишь девять месяцев послужил о. Сергей нашей академии, но своими добрыми качествами ума и сердца, в особенности своею искренностью и задушевностью, и в столь короткий срок он успел приобрести всеобщее расположение и сослуживцев и учащегося юношества. С уверенностью можно сказать, что он оставил у нас по себе самую добрую память, и вся Московская духовная академия расставалась с ним с искренним сожалением» («Патриарх Сергей и его духовное наследство». Изд. Московской Патриархии. М., 1947, стр. 21).

В 1895 году, в возрасте 28 лет, архимандрит Сергей защитил магистерскую диссертацию на тему «Православное учение о спасении».

С 1897 по 1899 год он снова трудится в качестве помощника начальника Православной Духовной Миссии в Японии. Затем мы опять его видим в столице России — Петербурге сначала ректором духовной семинарии, а затем инспектором академии.

Указом Святейшего Синода в 1901 году, в возрасте 34 лет, инспектор архимандрит Сергей был назначен на должность ректора С.-Петербургской духовной академии и хиротонисан во епископа Ямбургского, третьего vicария Петербургской епархии. С этих пор начинается особенно усиленная деятельность епископа Сергея. Именно здесь, в Петербургской духовной академии, развернулись его большие дарования. Преподавая в академии Историю и разбор западных исповеданий, он в то же время не оставлял своей научной работы, печатая в академических журналах свои статьи и давая отзывы о бывших на его рассмотрении ученых работах. Своими трудами Преосвященный Сергей много способствовал улучшению учебной и научной работы академии. Он состоял председателем учрежденной Синодом Комиссии по старокатолическому вопросу. Являясь ректором академии, Преосвященный Сергей принимал деятельное участие в различных ученых, просветительных, благотворительных обществах, а также в религиозно-философских собраниях, проводимых в академии.

Ректорство Преосвященного Сергея совпало с большими революционными событиями, которые потрясли столицу и всю страну. Он не держался старого только потому, что оно было старым. Он по справедливости оценивал разумное в новом и ясно понимал, что жизнь неудержимо идет вперед. Преосвященный ректор живо откликнулся на

кровавые события в столице, совершившиеся 9 января; гневно осуждая произвол самодержавия, он начал свою речь перед студентами словами многострадального Иова, проклинавшего день своего рождения: «День тот да будет тьмою!.. Ночь та... да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев!» (Иова 3, 4—6). «Как хочется, — говорил он, — повторять этот крик уязвленной души по поводу злополучного 9 января... О, если бы не было этого дня в нашей истории! Толпы рабочих в несколько тысяч человек с женами и детьми с крестным ходом пошли ко дворцу, к государю, а войска встретили их ружейными залпами. На улицах столицы началась братоубийственная распря и полилась кровь... Плачет теперь наша столица, как древняя Рахиль о детях своих, и не хочет утешиться, ибо их нет (Иерем. 31, 15)... Виноват ли доверчивый народ, в жизни которого всегда есть много неустройства, лишений и обид и которому всегда есть с чем пойти и просить себе милости и защиты, виноват ли он, что и на этот раз он собрался и пошел просить о своих нуждах?.. Совершилось нечто ни с чем не сообразное, всем прискорбное и отвратительное, нечто ужасное... Просто кара Божия обрушилась на нас...» («Патриарх Сергей и его духовное наследство», стр. 28—29).

6 октября 1905 года Преосвященный Сергей был возведен в сан архиепископа и назначен на Финляндскую и Выборгскую кафедру. Проводы бывшего ректора были скромными и даже незаметными, ибо академия была закрыта, студенчество разъехалось по домам и занятия возобновились только 9 декабря. Двенадцать лет занимал северную кафедру архиепископ Сергей, одновременно на него возлагали разные поручения, которые требовали немедленного решения. Он являлся членом Святейшего Синода, а также Предсоборного Совещания 1917—1918 гг., ибо Русская Православная Церковь тогда усиленно готовилась к Поместному Собору. Архиепископ Сергей возглавил многие отделы, которые должны были подготовить программу соборных заседаний и материалы для соборного обсуждения.

В 1913 году он был назначен председателем Учебного комитета при Святейшем Синоде, а вскоре — и председателем Миссионерского совета при Св. Синоде.

Во внимание к большим трудам в Финляндии и за выполнение многих ответственных поручений архиепископ Сергей был награжден орденом св. Александра Невского и бриллиантовым крестом для ношения на клобуке.

В 1917 году он был избран и назначен архиепископом Владимирским и Шуйским, а вскоре, в том же году, был возведен в сан митрополита и направлен на Нижегородскую кафедру. Он являлся единственным архиереем, оставшимся в Святейшем Синоде от прежнего, дореволюционного состава, а когда Св. Синод был упразднен Поместным Собором 1917—1918 гг., то митрополит Сергей являлся постоянным членом вновь образованного Священного Синода уже под председательством Святейшего Патриарха Тихона.

После революции 1917 года Русская Церковь вступила в совершенно новые условия своего бытия. Декретом Правительства от 23 января 1918 года Церковь была отделена от государства. В силу этого декрета все религиозные организации в стране, в том числе и Православная Церковь, получили возможность свободно устроить свою религиозную жизнь.

Как и можно было ожидать, полученная Церковью свобода породила в ней разномыслия и споры, церковные смуты и расколы. Преосвященный Сергей еще за много лет предвидел эти нестроения, постигшие Русскую Церковь в 20-х—30-х годах текущего столетия, когда, будучи еще ректором Петербургской академии, говорил: «После столетий мирного пребывания под защитой закона, за крепкой стеной

государственной охраны, наша Церковь выходит теперь беззащитная, не прикрытая никем, прямо на поле брани... Радостно и бодро с уверенностью в победе и с готовностью принести Христу и Его Церкви все свои силы и способности должны ожидать и сыны Православной Русской Церкви грядущее на нее испытание... Потребуют от нас уже не красных фраз и не заученных силлогизмов, не пестрого наряда показной учености, от нас потребуют духа и жизни, потребуют веры... настоящей православной учености, настоящего познания христианства...»

Время было очень тревожное. Чтобы полнее представить те огромные, поистине титанические и непосильные без благодатной помощи свыше труды и заботы, которые ложились тяжким бременем на Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, следует кратко коснуться той сложной исторической обстановки, в которой митрополит Сергий приступил к обязанностям, возложенным на него митрополитом Петром (Полянским), Патриаршим Местоблюстителем.

Еще Святейшему Патриарху Тихону пришлось действовать в обстановке сложнейших внутренних противоречий, многочисленных расколов, сектантских течений и острой борьбы, неизбежной во времена исторических переломов. Часть высшей иерархии, духовенства и верующих мирян находилась еще под большим влиянием старых негативных понятий о революции, о новом государственном строе. Эта часть Православной Церкви по вековой привычке соединяла в своем сознании церковную жизнь с государственной и не могла представить религиозное мировоззрение человека обособленным от его политических убеждений. Группа членов русского епископата, эмигрировавшая за границу, создала там свое самочинное церковное управление под названием Заграничного архиерейского Синода Русской Церкви, который враждебно выступал будто бы от лица Русской Церкви против Святейшего Патриарха, обвиняя его в совершении действий, не полезных с их точки зрения для Церкви, которые он будто бы совершал под давлением извне. Отвергая эти обвинения, Святейший Патриарх Тихон в одном из своих посланий заявил: «Мы объявляем, что нет на земле никакой власти, которая могла бы связать нашу патриаршую совесть и наше святительское слово...» («Русская Православная Церковь. Устройство, положение, деятельность». Издание Московской Патриархии. М., 1958, стр. 10).

В той сложной обстановке, в какой проходила церковная жизнь, легко было действовать вождям обновленческого раскола, украинским автокефалистам и прочим сектантам. И они действовали настойчиво и упорно, разрушая единство церковного организма.

Но, несмотря на эти тяжелые обстоятельства, Патриарх Тихон твердо стоял на своем высоком посту, борясь за сохранение единства Церкви от внутренних и зарубежных расколов. Не дрогнула хоругвь Русской Православной Церкви в руке Святейшего Патриарха Тихона, указывавшая правильный путь всем верным ее чадам.

Свое отношение к новой государственной власти Патриарх Тихон ясно выразил во многих своих посланиях и в предсмертном завещании, в котором призывал всех верующих людей: «не погрешая против нашей веры и Церкви, не допуская никаких уступок и компромиссов в области веры, в гражданском отношении... быть искренними по отношению к Советской власти и работать на общее благо, осуждая всякую агитацию — явную и тайную — против нового государственного строя...» («Русская Православная Церковь», стр. 10).

Этим завещанием Святейший Патриарх Тихон указал дальнейшее направление церковной деятельности своим преемникам. Именно таким путем пошел в своей деятельности митрополит Сергий.

7 апреля 1925 года Святейший Патриарх Тихон скончался. Незадолго до кончины в своем завещании от 7 января 1925 года Святейший Патриарх Тихон назвал своими заместителями трех старейших иерархов: митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова), митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского) и митрополита Крутицкого Петра (Полянского). В конечном итоге бразды правления Русской Православной Церковью легли на митрополита Петра.

Едва скончался Патриарх Тихон, как обновленческий Синод 11 апреля 1925 года обратился с посланием «ко всем архипастырям, пастырям и верным чадам Православной Церкви» с призывом оставить всякое разделение, объединиться вокруг Синода и общими усилиями готовиться к Поместному Собору («Вестн. Свящ. Син. Прав. Росс. Цер.», 1925 г., № 4, стр. 9). Это был уже не первый натиск на Патриаршую Церковь. Его усилил второй Поместный Всеукраинский Собор, состоявшийся в Харькове в середине 1925 года, который, признав многие постановления всероссийского обновленческого Собора 1923 г., направил свои решения на борьбу с «тихоновщиной». Таким образом обновленчество разных направлений в своих усилиях против Православия объединилось и стало на путь противоборства основным устоям Православной Церкви.

Обновленческий Синод усиленно готовился к предстоящему Всероссийскому Собору, намеченному им на октябрь 1925 года. Обновленцы питали большие надежды на то, что в деяниях их Собора примет участие и так называемый тихоновский епископат и что наступит, наконец, долгожданное примирение между ними (обновленцами) и православными. Посылая свои делегации к православным епархиальным епископам с письмами примирения, обновленческий Синод всюду встречал решительный отказ. Православный епископат показал свою полную непримиримость с антиканонической позицией обновленческого Синода («Вестн. Свящ. Син. Прав. Росс. Цер.», 1926 г., № 7, стр. 6).

Конец обновленческим надеждам положил Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский) своим воззванием от 28 июля 1925 года ко всей Православной Русской Церкви, в котором он ясно указал, что намечающийся так называемый Поместный Собор явится самочинным сборищем, лжесобором, и принимать православным какое-либо участие в этом Соборе не следует, чтобы не погрешить против единства Церкви («Вестн. Свящ. Син. Прав. Росс. Цер.», 1926 г., № 7, стр. 5).

Отказ православных епископов от участия в деяниях намечавшегося самочинного сборища был объявлен обновленцами как свидетельство того, что православные архиереи являются людьми, стремящимися «навязать Церкви политическую роль охранительницы монархического начала, тайного оплота реакционных государственно-политических вожделений» («Вестн. Свящ. Син. ...», 1926 г., № 6, стр. 13).

Отношение обновленцев к православной иерархии на их соборе, состоявшемся в начале октября 1925 года, определилось в следующем постановлении:

«6. ...Св. Собор считает своим долгом обратить внимание верующих на те грозные последствия, к которым может привести подобная политическая деятельность заправил т. н. тихоновщины, и выявить пред всем церковным народом истинный смысл непримиримости, обнаруживаемой тихоновской иерархией.

7. С своей стороны Св. Собор, считая исчерпанными все меры церковного убеждения, приходит к сознанию, что всякие дальнейшие призывы, обращенные к тихоновской иерархии, бесполезны, пока она не откажется от своей политической деятельности и не вернется к христианскому пониманию церковного дела» (Постановления Св. Собора по докладу митр. Александра (Введенского), там же, № 6, стр. 14).

Таким образом, вожаки обновленческого движения стали обвинять православную иерархию в политической неблагонадежности. Первым, кто подвергся нападкам со стороны обновленцев, был Патриарший Местоблюститель митрополит Петр. Он, а затем и другие епископы обвинялись обновленческим руководством в политических преступлениях.

6 декабря 1925 года митрополит Петр издал акт о временной передаче им обязанностей Патриаршего Местоблюстителя. Акт митрополита Петра гласил: «В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященнейшему Сергию, митр. Нижегородскому. Если сему митрополиту не представится возможным осуществить это, то будет... Экзарх Украины Высокопреосвященный митр. Михаил, а если он будет лишен возможности... то Высокопреосвященный Иосиф, архиепископ Ростовский...» (Митр. Елевферий, Соборность Церкви. Божие и кесарево. 1938, стр. 196).

Небольшая группа русских архиереев (всего 10 человек), возглавляемая архиепископом Екатеринбургским (Свердловским) Григорием (Яцковским), недовольная единоличным управлением Патриаршего Местоблюстителя и, следовательно, единоличной передачей этого управления Заместителю, не признала за митрополитом Сергием канонического права на управление Русской Церковью и образовала в конце декабря 1925 года свой Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС), противопоставив его митрополиту Сергию. Так началась оппозиция Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию, и вместе с тем было положено начало многим расколам, которые самочинно пытались захватить бразды церковного правления и стали на путь разделения церковного единства.

В 1926 году неожиданно заявил о своих правах на Патриаршее Местоблюстительство митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский), а затем, смущаемый твердой церковной позицией митрополита Сергия, он, вместе с тремя своими викариями и митрополитом Иосифом (Петровых), вышел из-под административно-канонического подчинения Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и образовал так называемую «Ярославскую церковную область».

И вот в такой сложной исторической обстановке митрополит Сергей 9 декабря 1925 года вступил в звании заместителя, или исполняющего должность Патриаршего Местоблюстителя в управление Русской Церковью.

Первое, что входило в область его деятельности,— это установление нормальных отношений между Церковью и государством («Патриарх Сергей и его духовное наследство», стр. 273). Без этого Патриарх Сергей не представлял себе дальнейшего существования Церкви. Ее либо растерзают обновленцы, либо, уйдя в подполье, она превратится в сектантские общества. Задача была не из легких. Главная трудность заключалась в том, что не все из православных, особенно из епископата, дошли до ясного понимания смысла самой легализации. Для многих она казалась не чем иным, как подчинением Божьего кесареви, как изменой Православию. Отсюда, естественно, всякий шаг, направленный на сближение Церкви и государства, расценивался ими как уклонение в сферу политической деятельности. Митрополит Сергей превозмог все эти трудности и смело вступил на путь легализации. Это вызывалось и теми соображениями, что обновленческий Синод и Григорианский Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) были легализованы государственной властью. Отсутствие этого у Патриаршей Церкви отрицательно сказывалось на церковно-приходской жизни православных епархий, ибо обновленцы всех направлений особенно активизировали свои действия по свращению православных в раскол.

МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ

«Были епархии и даже приходы,— писал митрополит Сергей в своем послании «Архипастырям, пастырям и всем верным чадам Святой Православной Российской Церкви» от 31 декабря 1927 года,— которые, блуждая, как ощупью, среди неосведомленности, жили отдельной жизнью и часто не знали, за кем идти, чтобы сохранить Православие. Какая благоприятная почва,— говорил он,— для распространения всяких басен, намеренных обманов и всяких пагубных заблуждений! Какое обширное поле для всякого самочиния!». Митрополит Сергей осознал, что в таком положении Русская Церковь оставаться больше не может,— необходимо утвердить ее на прочном основании гражданской законности. В этом вопросе он смело продолжил дело, начатое Патриархом Тихоном, по укреплению взаимоотношений Церкви и государства.

Митрополитом Сергием был составлен список членов временного Синода и передан гражданской власти.

В этот состав входили следующие иерархи Русской Православной Церкви:

- 1) митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий),
- 2) митрополит Тверской Серафим (Александров),
- 3) архиепископ Вологодский Сильвестр (Братановский),
- 4) архиепископ Хутынский Алексей (Симанский),
- 5) архиепископ Костромской Севастиан (Вести),
- 6) архиепископ Звенигородский Филипп (Гумилевский),
- 7) епископ Сумский Константин (Дьяков).

20 мая 1927 года исполняющим должность Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием был получен документ, которым гражданская власть предоставляла членам Синода право беспрепятственно приступать к деятельности.

29 июля 1927 года митрополит Сергей вместе с членами Синода обратился к верующим Русской Православной Церкви с особым посланием, в котором говорилось: «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи» («Русская Православная Церковь», стр. 12). Продолжая дальше, митрополит Сергей с мольбой обращается к тем, кто не может изменить сразу своего настроения в пользу новой политики, чтобы они отошли на время от церковных дел до тех пор, пока лично не убедились бы в правоте этого церковного курса, предпринятого им в отношении к гражданской власти.

Это был не новый, но для некоторых неожиданный курс церковной политики, взятый митрополитом Сергием. Это искреннее и мудрое воззвание смутило некоторых православных иерархов и клириков. Новая церковная политика митрополита Сергея и его Синода была оценена отдельными церковными деятелями как измена Православию, как полное подчинение Церкви государству. В действиях митрополита Сергея стали видеть уже не только антиканонические поступки, но и еретические. Ряд архиереев и священников отказались принять эту декларацию и открыто высказали свой протест митрополиту Сергию, прекратив с ним молитвенно-каноническое общение, и, таким образом, уклонились в различные расколы: «Иосифлянский», «Викторианский», «Даниловский» и др.

Руководители этих группировок и оппозиционеры, распространяя устно и письменно разную клевету на высшую церковную власть, убеждали верующих порвать молитвенное общение с митрополитом Сергием и его Синодом, как погрешившими якобы против чистоты Православия и свободы Церкви. Называя его изменником Православию и убийцей церковной свободы, они убеждали народ, что храмы Сергиевской ориентации безблагодатны, и, не считая себя виновниками церковной смуты, открыто требовали, чтобы «предатели Церкви оставили свои места и передали управление в другие руки или слезно покаяться в содеянном зле и направили церковный корабль по старому руслу». Вся их психология прекрасно проявилась во многих посланиях и воззваниях, в которых нередко их внутреннее настроение выражалось в громких призывах изменить курс церковной политики, взятый митрополитом Сергием.

Плоды церковного разделения были весьма печальны. Простые верующие люди ходили из одной церкви в другую, не зная, какая из них благодатная и какая — безблагодатная. Некоторые, ища себе успокоения, переходили в секты. Иные, соблазненные расколом и спорами, оставили вообще веру и стали людьми, чуждыми Церкви.

Своими самоотверженными трудами митрополит Сергей фактически завершил дело, начатое Святейшим Патриархом Тихоном, который всеми силами стремился достигнуть мирного устройства церковной жизни.

Стремясь к сохранению единства церковного организма, митрополит Сергей, так же, как и Патриарх Тихон, неоднократно указывал обновленцам и всем вождям «правых иерархических уклонов», что их деяния противны канонам Церкви и учению ее Основателя, Который, обращаясь к Богу Отцу в Своей Первосвященнической молитве, просил: «Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут...» (Иоан. 17, 21).

Указывая на их пагубные действия, что они не только водрузили иной алтарь для себя, но и всеми силами воевали против Святой Церкви, стараясь увлечь за собой словесных овец стада Христова, митрополит Сергей указывал на тяжесть греха за эти беззакония, ибо — это грех, который, по учению свв. отцов, не омывается даже мученической кровью, и, конечно, он не раз говорил, что их деяния, основанные на песке, непрочны и рано или поздно погибнут вместе с ними так же, как гибнет всякая ветвь, отсеченная от единой виноградной лозы (Иоан. 15, 1—7).

Действительно, в начале 30-х годов многие расколы прекратили свое существование.

В 1934 году епископат Русской Православной Церкви, принимая во внимание многие труды митрополита Сергея по устройению Церкви в новых условиях, присвоил ему, как Первому Епископу страны, титул «Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского».

В последние годы жизни Блаженнейший Митрополит, а впоследствии и Святейший Патриарх Сергей, видный архиерей и мудрый кормчий церковного корабля, стяжал лавры великого патриота, верного сына Русской Земли.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и всем стало ясно, что Православная Церковь не преследует никаких других целей, кроме спасения и блага родной земли. В первый день величайшего испытания, ниспосланного нашему народу, наша Великая Мать-Церковь устами своего маститого кормчего — Блаженнейшего Митрополита Сергея без малейших сомнений и колебаний громко и решительно вешала миру, что она «как и всегда в годину тяжких испытаний, верна своему народу, верна своей Родине!» Она всегда разделяла судьбу своего народа и никогда не покидала его в беде: ни в удельный период феодальной раздробленности, когда на просторах нашего Отечества, не прекращаясь в течение почти пяти столетий, велись междоусобные войны, ни в тяжкие годы татаро-монгольского ига, ни в смутное время польско-литовской интервенции, ни в Отечественную войну 1812 года. Не могла она изменить своего отношения к Родине и в последнюю Отечественную войну.

Истинными печальниками земли родной были все первосвятители Русской Церкви, таким печальником своего народа явился и Блаженнейший Митрополит Сергей.

Он возглавил церковное патриотическое движение и, призывая всех на подвиг ратный, на подвиг самопожертвования, в своем послании от 22 июня 1941 года говорил: «...Не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы, православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью по-

служить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может». Заканчивая послание, старец-Митрополит восклицает: «Положим же души своя вместе с нашей паствой. Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за Родину и веру во все времена нашествия врагов. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что Родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины.

Господь нам дарует победу!» («Патриарх Сергей и его духовное наследство», стр. 79—80).

Во все дни Великой Отечественной войны его многочисленные поступки, послания и письма отражают его горячую любовь к Отчизне, его живое и деятельное участие в ее защите, в помощи фронту и детям погибших фронтовиков. В самый разгар великой битвы за Россию он извещает епископа Григория (Чукова), что выпустил воззвание: «Соорудим танковую колонну имени Димитрия Донского и пошлем ее на фронт, как Преподобный Сергей Радонежский послал на Куликовский бой Ослябю и Пересвета».

Это воззвание и многие другие призывы ведущих деятелей Русской Православной Церкви войдут в ее историю как показатель ее великой нравственной силы, ее любви к народу.

Горячая патриотическая деятельность Русской Православной Церкви во время войны была сразу же оценена Советским Правительством. На каждое крупное пожертвование от лица Церкви Правительство отвечало выражением благодарности и приветом в адрес тех, кто вносил свою лепту на общенародный подвиг.

8 сентября 1943 года в Москве состоялся Собор епископов Русской Православной Церкви, на котором Блаженнейший Митрополит Сергей единогласно был избран Патриархом Московским и всея Руси. 12 сентября, в день интронизации, Святейший Патриарх Сергей, отвечая на многие приветствия, сказал: «В моем положении по внешности как будто ничего не изменилось с получением патриаршего сана. Фактически я уже в течение семнадцати лет несу обязанности Патриарха. Это так кажется только по внешности, а на самом деле это далеко не так. В звании Патриаршего Местоблюстителя я чувствовал себя временным и не так сильно опасался за возможные ошибки; будет, думал я, избран Патриарх, он и исправит допущенные ошибки. Теперь же, когда я облечен высоким званием Патриарха, уже нельзя говорить о том, что кто-то другой исправит ошибки и сделает недоделанное, а нужно самому поступить безошибочно, по Божьей правде, и вести людей к вечному спасению...» («Патриарх Сергей и его духовное наследство», стр. 46).

Со вступлением Митрополита Сергея на Патриарший престол прекратили существование остатки всех расколов и были изжиты внутренние церковные разделения.

Патриарх Сергей восстановил молитвенно-каноническое общение между Русской Православной Церковью и Православной Церковью древней Грузии, а также были укреплены традиционные связи с Церквями Православного Востока. Возобновлен был издававшийся раньше «Журнал Московской Патриархии», начавший регулярно выходить с 1943 года.

Патриарх Сергей был богословом в высоком смысле этого слова. Из-под его пера вышло много трудов догматического, нравоучительного и канонического содержания. Основной богословский труд Патриарха Сергея — магистерская диссертация «Православное учение о спасении» — доставил автору известность и за пределами России. Это не обычная магистерская диссертация, а труд, внесший огромный вклад

в сокровищницу русской богословской науки, представляет собою оригинальное богословское исследование и показывает человеку истинный путь ко спасению. В нем звучит с могучей убедительной силой голос автора, призывающий действительно вступить на этот путь,— на путь личного нравственного возрождения. «Православное учение о спасении» показывает сущность восточного исповедания и его отличие от вероучения инославного Запада. У нас нет ни места, ни времени, чтобы подробно остановиться на этом замечательном исследовании «субъективно-нравственной стороны спасения», но в нескольких словах его главную мысль можно выразить так: тождество добродетели и блаженства, нравственного совершенства и спасения. Путь богопознания, а следовательно, и спасения, по представлению автора, состоит не в обрядоверии и не в отвлеченно-рассудочном усвоении богословия, но в целожизненном подвиге освобождения от тления страстей верою и любовью, развитием христианского самосознания. Спасение начинается в этой жизни и состоит в изменении тварной природы, совершаемом Божественной благодатью, действующей в гармоническом единении с волей человека и приводящей к тесному союзу с Богом и, таким образом, к обожению тварного бытия.

Не только в этом основном труде отражена богословская мысль Патриарха Сергия, но и во многих его книгах, статьях, докладах, проповедях, посланиях, заметках, помещенных на страницах периодической печати, особенно в «Богословском вестнике», «Христианском чтении», «Журнале Московской Патриархии» и других изданиях. В них и поныне сияет ярким светом образ архипастыря-подвижника, богослова-учителя, миссионера, патриота, всю жизнь и талант свой отдавшего служению Церкви и родной Отчизне.

Время, истекшее со дня кончины Патриарха, еще не позволило извлечь из церковных архивов и привести в систему эти труды. Святейший Патриарх Алексий, касаясь письменных трудов Патриарха Сергия, сказал: «Не только одно уважение к его памяти, но польза церковной жизни, а также, отчасти, и богословской науки требуют тщательного собрания и тщательной обработки всего, что вышло из-под пера и из уст покойного Архипастыря» («Патриарх Сергий и его духовное наследство», стр. 9).

К числу заслуг Патриарха Сергия относится и его особенная забота о возрождении в нашей стране духовно-учебных заведений, ибо к началу 40-х годов стала ощущаться особо острая нужда в пополнении кадров духовенства Русской Православной Церкви. Священнослужителей, получивших образование в старой духовной школе, становилось все меньше и меньше. Естественно, что только создание новой духовной школы могло восполнить контингент священнослужителей. Патриарх Сергий подготовил все необходимое к открытию в Москве православных богословских школ — как высшей, так и средней. «Московская духовная академия и семинария хранят и будут хранить,— говорил профессор А. И. Георгиевский на акте, посвященном 20-летию московских духовных школ,— светлую память и глубокую молитвенную благодарность покойному Патриарху Сергию за его первосвященнические труды и заботы об открытии нашей духовной школы» (Журнал Заседаний Совета МДА, 1964, № 10, стр. 440).

Но Господь не судил Патриарху Сергию видеть начало занятий в богословских школах. 15 мая 1944 года, ровно за месяц до открытия духовных школ, смерть остановила кипучую деятельность великого и мудрого кормчего Русской Православной Церкви. «На короткое время судил ему Господь воспрять высокое звание Патриарха Московского и всея Руси, Главы Церкви Российской,— говорил ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий в надгробном слове перед отпеванием Патриарха Сергия 18 мая 1944 года,— как бы для того только,

чтобы дать ему полноту славы церковной в воздаяние его великих заслуг церковных, и для того, чтобы увенчать его церковные заслуги. Не только Русская Церковь, но и весь Православный Восток приветствовал его избрание и свидетельствовал об его высоких достоинствах».

Вся жизнь Патриарха Сергия, исполненная успехом административной, миссионерской, литературной и проповеднической деятельности, была единым подвигом, подвигам и исполненным в строгом соответствии с его мирозерцанием. Искренне преданный науке и разносторонне образованный, он имел глубокую и искреннюю веру,—веру простого поселянина, явив ее в простоте подвижнической жизни. В его личности гармонически сочетались вера и знание, глубокая мудрость и чистая любовь. Он проявил себя преимущественно пред многими другими архипастырями и горячим патриотом. На фоне всех событий 20-х—30-х годов ярко вырисовывается в истории Русской Церкви незаурядная личность Патриарха Московского Сергия. Перед нами он восстает как мудрый иерарх с проницательным взором, смотрящий вперед; как великий ум, правильно оценивший всю обстановку церковной жизни того времени; как опытный кормчий, прошедший церковный корабль среди многих подводных камней и рифов к тихой пристани. И в то время, когда малые ладьи, управляемые вождями различных церковных группировок, не выдержали напора житейских волн и погибли, корабль, возглавляемый Патриархом Сергием, переплыл безбрежное бурное житейское море неповрежденным. Образ старца-Патриарха, ведшего корабль церковный в те тяжелые годы, будет с благоговением вспоминаться нашими потомками многих грядущих лет как светлый образ Первосвятителя нашей Матери-Церкви, а история отдаст ему достойное место наряду с другими великими патриотами и печальниками Земли Русской.

И. Глухов,
преподав. Моск. дух. семинарии

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ И ТРАПЕЗА ГОСПОДНЯ

«Сугубая вечеря, пасху бо закона носит:
И пасху новую, Кровь, Тело Владычнее».
(Синаксарь в Великий четверг)

Евангелисты Матфей, Марк и Лука, а также ап. Павел оставили нам в своих писаниях сведения об установлении Господом Иисусом Христом таинства причащения, когда Он на Тайной вечери «взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. XXVI, 26—28; ср. Мрк. XIV, 22—24; Лк. XXII, 17—20; 1 Кор. XI, 23—25). Но как благословлял Иисус Христос хлеб и кого Он благодарил, держа в руках чашу вина, и что при этом говорил, ни один из апостолов не сообщает. Полное молчание апостолов о действиях и словах Господа, которые нам, современным христианам, представляются особенно важными, может быть объяснено только тем, что как для самих апостолов, так и для тех христиан, к которым непосредственно обращены были их писания, этот образ благословения хлеба и содержание благодарения были так хорошо известны, что не было нужды писать о них подробно. Они могли быть широко распространены вместе с другими благочестивыми «преданиями старцев» относительно вкушения пищи, о которых упоминает евангелист Марк (VII, 3, 4). Известно, что

еще до Рождества Христова один из современников Ирода Великого — раввин Гиллель предпринимал попытку систематизировать бытовавшие в его время в традиции устной передачи религиозные «предания старцев». Позднее раввин Акиба (ум. в 135 г.) и его ученик раввин Меир записали большую часть этих преданий, а во второй половине того же II века раввин Иуда Ха-Наси (ум. ок. 194 г.) кодифицировал все записанные предания¹. Возникшая таким образом основная часть талмуда — «Мишна» сохранила до нашего времени многие молитвы евреев, в том числе и застольные, а также указания на благочестивые обычаи и порядки различных трапез, по своей давности восходящие еще ко времени устной передачи «преданий старцев». На основании этих сведений талмуда и сообщений апостолов о Тайной вечери можно получить достаточно ясное представление как о ритуале Тайной вечери в целом, так и о том благословении и благодарении, которые совершал над хлебом и вином Иисус Христос.

* * *

Прежде чем рассматривать Тайную вечерю со стороны ее ритуала, нужно установить, к какому виду еврейских трапез она принадлежала. Была ли это «шабурах» (*shabûrach*) — праздничная трапеза, какие иногда устраивали евреи для тесного круга своих друзей, или же Пасхальная? Этот вопрос возникает в силу известного расхождения евангелистов-синоптиков с Иоанном Богословом по поводу времени празднования евреями Пасхи в год распятия Иисуса Христа.

Евангелист Лука, наиболее обстоятельно описавший Тайную вечерю, говорит по этому поводу: «Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального агнца. И послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот при входе вашем в город встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он. И скажите хозяину дома: «Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» И он покажет вам горницу большую, устланную; там приготовьте. Они пошли и нашли, как сказал им, и приготовили пасху» (Лк. XXII, 7—13). Евангелист Матфей также называет Тайную вечерю пасхальной: «В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите ему: «Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими». Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху» (Мф. XXVI, 17—19). Так же говорит евангелист Марк: «В первый день опресноков, когда заколали пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним. И, куда он войдет, скажите хозяину дома того: «Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам. И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху» (Мрк. XIV, 12—16). Согласно евангелисту Луке Сам Иисус Христос, будучи за столом Тайной вечери, назвал эту трапезу пасхальной: «И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания» (Лк. XXII, 15). По евангелисту же Иоанну вкушение пасхи в год распятия Иисуса Христа должно было быть в пятницу вечером (Иоан. XVIII, 28).

Это расхождение между евангелистами-синоптиками и Иоанном Богословом вызвало около себя целый ряд гипотез, авторы которых пытались так или иначе «примирить» кажущиеся им противоречивыми

сообщения евангелистов. Иногда эти попытки граничили с полным отрицанием правдоподобности сообщений синоптиков о пасхальном характере Тайной вечери. Известный широкому кругу русских православных читателей английский церковный историк Ф. Фаррар считал, что Тайная вечеря «отожествилась даже в памяти синоптиков с иудейской пасхой, и евангелист Иоанн молчаливо, но с намерением, исправил эту ошибку»². Недавно профессор Хр. Гяуров (Болгария) сделал новую попытку устранить это противоречие таким образом, якобы ко времени написания синоптических евангелий христиане отмечали Тайную вечерю как начало «пасхи страданий», и евангелисты называли Тайную вечерю пасхой в этом смысле, а не как ветхозаветную³. Но как бы широко ни интерпретировал проф. Гяуров выражения евангелистов: «В первый же день опресноков» (Мф. XXVI, 17), ср. Мрк. XIV, 12, и «Настал же день опресноков» (Лк. XXII, 7)⁴, по-прежнему остаются необъяснимыми в желательном для проф. Гяурова смысле приводимые евангелистами от лица Господа слова: «Учитель говорит: время Мое близко; у тебя совершу пасху с учениками Моими» (Мф. XXVI, 18; ср. Мрк. XIV, 14 и Лк. XXII, 11) и не менее конкретное повеление Господа: «Пойдите, приготовьте нам есть пасху» (Лк. XXII, 8). Один из евангелистов — Матфей сам был участником Тайной вечери. Будучи евреем по происхождению, хорошо знавший Писание и предания старцев, он не мог ошибиться в характере трапезы, на которой присутствовал, и сказать, что ученики «приготовили пасху» (XXVI, 19), если бы в действительности эта трапеза не была таковой.

Виднейшие русские экзегеты — проф.-протоиерей А. В. Горский⁵, проф. Н. Н. Глубоковский⁶ и проф. Д. И. Богdashевский⁷, при всей трудности согласования сообщений евангелистов-синоптиков с сообщением ап. Иоанна Богослова, считают Тайную вечерю подлинно пасхальной иудейской трапезой. Такого же мнения держатся русские литургисты: проф.-прот. А. В. Петровский⁸, проф. И. А. Карабинов⁹, архим. Киприан (Керн)¹⁰ и ряд инославных богословов. В задачу настоящего очерка не входит освещение различных аспектов решения этой экзегетической проблемы. Полагаю достаточным указать на мнение епископа Кассиана (Безобразова), который считает расхождение между евангелистами-синоптиками и Иоанном Богословом только кажущимся, и что мы обязаны этому тем, что недостаточно знаем религиозно-бытовые традиции современных Христу евреев и те условности этого быта, которые позволили Иисусу Христу совершить пасху на сутки раньше установленного¹¹.

Недавние находки в Кумране как будто подтверждают мнение еп. Кассиана. Я имею в виду ставшее теперь известным существование у современных Христу палестинских евреев двух календарей. По одному из них, общепринятому тогда в Палестине, в год распятия Иисуса Христа пасха приходилась, как указывает и Иоанн Богослов, в пятницу, а по другому, более раннему, — в среду. Возможно, что Галилея, известная своей отсталостью от Иудеи, продолжала держаться старого, менее совершенного в астрономическом отношении календаря. В таком случае Тайная вечеря происходила даже не на одни, а на двое суток раньше пасхи по новому календарю. (Заметим, что евангелисты-синоптики, называя Тайную вечерю пасхальной, не говорят, что она была совершенна в четверг.) Открытие существования у современных Иисусу Христу евреев двух календарей не только устраняет противоречие между евангелистами-синоптиками и Иоанном Богословом, но и представляет более естественным весь ход событий, происходивших со времени Его взятия в саду Гефсиманском до Его распятия, — неоднократные конвоирования из одного судилища в другое и прочие судебные процедуры, которые, как события нескольких часов одного утра, представляются загадочно быстрыми¹².

Как бы то ни было, мы не имеем основания сомневаться в сказанном евангелистами-синоптиками, и нет нужды в «примирении» их сообщений с тем, что говорит о времени иудейской пасхи Иоанн Богослов. В самом деле, если бы противоречие, граничащее с исторической неточностью, в действительности существовало, то оно было бы устранено если не вскоре после появления евангелий, то позднее, напр. Оригеном (ум. ок. 254 г.), муч. Лукианом Пресвитером (ум. в 312 г.) или, наконец, блаженным Иеронимом (ум. в 420 г.), посвятившими всю свою жизнь сличению текста Св. Писания. Но они не сделали этого и, надо полагать, поступили так не потому, что им изменило всегда свойственное им острое чувство историчности, а по той причине, что, живя ближе ко времени Христа и зная лучше нас существовавшие тогда религиозно-бытовые традиции евреев, они не видели здесь никакого действительного противоречия. Это в особенности касается Оригена и муч. Лукиана, живших в ту пору, когда в Церкви еще не было единства мнения о времени празднования пасхи, и некоторые христианские писатели, как, напр., Климент Александрийский (ум. ок. 215 г.)¹³, Ипполит Римский (ум. ок. 226 г.)¹⁴, полемизируя с сторонниками празднования 14 нисана, высказывались, что Иисус Христос в год Его распятия не праздновал иудейской пасхи, ибо Сам был Новой Пасхой. Но Ориген, как видно, не сомневался в истинности сообщений евангелистов-синоптиков и писал: «Может быть кто-нибудь из неразумных на том основании, что Иисус праздновал пасху по обычаю иудейскому телесно, последуя евионитам, потребует и первого дня опресноков и пасхи и будет говорить: прилично и нам, подражателям Христовым, так же делать. А того не рассудит, что Иисус, посланный, когда пришла полнота времени, рожденный от жены, был под законом (Галат. IV, 4—5) не для того, чтобы оставить под законом подзаконных, но чтобы искупить их от закона»¹⁵.

С установлением после Первого Вселенского Собора единого для всей Церкви дня празднования пасхи в святоотеческой письменности исчезают мнения, подобные высказанным Климентом Александрийским и Ипполитом Римским, и предлагаются толкования, утверждающие совершение Господом на Тайной вечери иудейской пасхи. «Для чего же Господь совершил пасху? — спрашивает св. Иоанн Златоуст и отвечает: — Для того, чтобы во всем, что Он совершал даже до последнего дня, показать, что Он не противится закону»¹⁶. В другой гомилии Иоанн Златоуст говорит: «Для чего Христос совершил это таинство во время пасхи? Для того, чтобы ты из всего познавал, что Он есть законодатель ветхого завета и что написанное в этом завете служит прообразованием новозаветных событий. Поэтому-то Христос вместе с образом полагает и самую истину»¹⁷. В слове на предательство Иуды св. Иоанн, объясняя слова апостолов «где хочешь уготоваем ти ясти пасху?», говорит: «какую пасху? Не эту нашу, а пока иудейскую. Ту именно приготовили ученики, а эту — нашу Он Сам приготовил, и не только Сам приготовил ее, но и Сам же Он стал пасхой. Где хочешь уготоваем ти ясти пасху? Это была иудейская пасха, та, которая получила начало в Египте. Для чего же Христос вкушал ее? Для того, чтобы исполнить все требуемое законом. Он когда и крестился, говорил: «такое бо подобает нам исполнить всякую правду» (Мф. III, 15)... Дабы кто-нибудь не сказал, что Он потому уничтожил закон, что не мог исполнить его, как тяжелый, трудный и неудобноисполнимый. Он сначала исполнил его весь, а потом и отменил. Поэтому Он совершал и пасху, что пасха была предписана законом»¹⁸. Позднее преп. Иоанн Дамаскин по этому же вопросу писал: «В горнице святого и славного Сиона, со Своими учениками, съев ветхую пасху и исполнив ветхий завет, Он умывает ноги учеников, показывая знамение святого крещения. Потом, преломив хлеб, Он передал им, говоря: «Примите, ядите,

сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов». Подобным же образом, взяв также и чашу с вином и водой, Он передал им, говоря: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя нового завета, яже за вы изливаемая во оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание»¹⁹. Святоотеческий взгляд на Тайную вечерю получил отражение в церковной гимнографии. В трипеснице Великой среды преп. Андрей Критский говорит: «Горница постланая прият Тя Создателя и стаинники, и тамо пасху скончал еси, и тамо соделал еси таинства: тамо бо двема посланом а ныне ученикома Твоима, пасха уготовася Тебе» (песнь 4-я, троп. 1-й). «Законное скончав повеление, скрижали законныя написав в Синаи, снede убо пасху древнюю и сеновную: бысть же пасха тайная и живожертвенная» (песнь 8, троп. 1). «Украсися вечера и уготовася Тебе пасха, якоже рекл еси Христе», — говорит также Андрей Критский в трипеснице Великого четверга (песнь 1, троп. 1). В стихах к синаксарию Великого четверга читаем: «Сугубая вечера, пасху бо закона носит: И пасху новую, Кровь, Тело Владычнее».

(Продолжение следует)

проф. Лен. дух. академии,
д-р Церковной истории
Н. Успенский,

Примечания

¹ Талмуд. Мишна и Тосефта. Критический перевод Н. Переферковича, т. I, СПб., 1899, стр. VI.

² Ф. В. Фаррар. Жизнь Иисуса Христа. Перевод Л. П. Лопухина. СПб., 1887, приложение X, стр. 646.

³ Гяуров Хр. Н. Денят на Тайна вечера. София, 1952, стр. 196.

⁴ Там же, стр. 192 и далее.

⁵ А. В. Горский. Совершил ли Иисус Христос пасху иудейскую на последней вечери Своей с учениками. — Прибавления к изданию творений св. отцов, в русском переводе. Москва, 1853, стр. 446—491.

⁶ Н. Н. Глубоковский. О пасхальной вечери Христовой и об отношениях к Господу современного ему еврейства. СПб., 1893.

⁷ Д. И. Богдасhevский. Тайная вечера Господа нашего Иисуса Христа. Киев, 1906.

⁸ А. В. Петровский. Апостольские литургии Восточной Церкви. СПб., 1897, стр. 232—244.

⁹ И. А. Карабинов. Евхаристическая молитва (анафора). СПб., 1908, стр. 8—13.

¹⁰ Архим. Киприан. Евхаристия. Париж, 1947.

¹¹ Еп. Кассиан. Христос и первое христианское поколение. Париж, 1950, стр. 89—90.

¹² J. Danielou. Les manuscrits de la Mer Morte et les Origines du Christianisme. Paris, 1957, p. 26—27.

¹³ Пасхальная хроника. Migne, P. G., LXXXII, кол. 81.

¹⁴ Там же, кол. 80.

¹⁵ Серия древних интерпретаций комментариев Оригена на Матфея. Migne, P. G., XIII, кол. 1728.

¹⁶ Иоанн Златоуст. Беседа 81 на евангелие Матфея (Творения, в русском пер., изд. СПб. дух. акад., т. 7, стр. 814).

¹⁷ Иоанн Златоуст. Беседа 82 на евангелие Матфея (Творения, в русском пер., изд. СПб. дух. акад., т. 7, стр. 820).

¹⁸ Иоанн Златоуст. Беседа первая о предательстве Иуды (Творения, в русском пер., изд. СПб. дух. акад., т. 2, стр. 414—415).

¹⁹ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры, кн. IV, гл. 13. Перевод с греческого А. Бронзова. СПб., 1894, стр. 220.

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (БЛУМ). «МОЛИТВА И ЖИЗНЬ»

«Living Prayer», by Archbishop Anthony Bloom.

A Libra Book, London, 1966, 125 стр. (на английском языке)

Каждый, кто сколько-нибудь интересовался этим вопросом, знает, сколько во все века было сказано о молитве, и может предположить, легко ли сказать что-либо новое в этой области; тем более, что по существу всё нам уже дано, всё нам сказано о молитве: начиная с Откровения Божия на страницах Библии до наставлений ранних Отцов и подвижников позднейших времен.

И в этом смысле, действительно, ничего «нового» читатель не найдет в этой книге. Ново, вернее, не столь обычно в ней то, что автор, узнав евангельское учение, изучив Отцов и познакомившись с опытом современников, не только изумился и восхитился узнанным, как могут сделать многие, но, приняв все узнанное как «высшую ценность и всеохватывающий смысл жизни», отнесся к этому тотчас со всей серьезностью, зная, что «пока мы пребываем в неведении, ничего не спрашивается с нас, но как только мы что-то узнали, мы отвечаем за то употребление, которое делаем из своего знания... Мы ответственны за каждую частицу истины, нами узнанную; и как только она становится нашей собственной, мы не можем оставлять ее бездейственной, но должны выразить ее всем своим поведением, и в этом смысле от нас требуется ответ за всякую правду, нами узнанную».

Приняв узнанное им как истину и отдав себя тотчас этой Истине — «Аз есмь Истина» — в «послушание радостное, всецелое, смиренное, немедленное, желанное», приступив «в простоте к исканию Бога, не скрывая от Него ничего, правдиво, без надежды на себя, бдительно и трезвенно-действенно предавая себя Богу, в духе смирения и богопочитания, с искренней волей к покаянию, готовый скорее умереть, чем отступить от доброго своего намерения» и «имев мужество и способность всем пожертвовать и всем рисковать ради того, чтобы данный ему талант не остался бесплодным», автор делает эту Истину живым опытом наших дней.

И это — сила личного, опытного богопознания автора — и есть первое, что выступает при чтении книги. В ней необыкновенно ясно видно, что каждое выдвигаемое им положение не есть результат кропотливой научной работы или плод отвлеченных рассуждений, но свидетельство радостного и вместе беспощадного к себе духовного трудничества. Благодаря этому вся книга, даже в наиболее умозрительных ее частях, как, например, глава, посвященная разбору Молитвы Господней, носит сугубо конкретный, практический характер. Раскрыв книгу на любой странице и прочитав несколько строк, можно — а в этом и должна заключаться вся ценность подобного рода книг и весь смысл их чтения — сразу же приступить к деланию, в других случаях — сделать конкретные выводы о собственной внутренней жизни.

Внося опыт воспринятой Истины в повседневную жизнь, автор напоминает нам, например, что молитва — это не пять или двадцать минут, когда мы выговариваем пять или пятьдесят определенных слов, а прежде всего личные отношения, а также состояние не только души, но и тела, всего человека в целом: «Каждое выражение, словесное или в действии, может помочь, но всё это лишь выражения главного, а именно — глубокого безмолвия общения».

«Из опыта человеческих отношений, — говорит автор, — все мы знаем, что любовь и дружба глубоки тогда, когда мы можем молчать вместе. Если же для поддержания контакта нам необходимо говорить, мы с уверенностью и грустью должны признать, что взаимоотношения всё еще остаются поверхностными; итак, если мы хотим воздавать молитву Богу (want to worship God), то должны прежде всего научиться испытывать радость от молчаливого пребывания с Ним. Это легче, чем может показаться сначала; для этого нужно некоторое время, доверие и решимость начать». «Только с чувством страха, богопочитания, глубочайшего благоговения можем мы приступить к риску молитвенного делания, и мы должны дорасти до него в своей внешней жизни настолько полно и определенно, насколько это возможно. Недостаточно устроиться удобно в кресле, говоря: вот, я приступаю к благоговейному предстоянию пред Богом.

Мы должны понять, что если бы Христос стоял перед нами, мы держали бы себя иначе, и мы должны научиться держаться так в присутствии невидимого Господа, как держались бы в присутствии Господа, ставшего для нас видимым. Прежде всего это предполагает определенное состояние ума, которое отражается и на состоянии тела... Современный мир в большой мере утратил чувство молитвы, и дисциплина тела стала в представлении людей чем-то второстепенным, тогда как она далеко не второстепенна. Мы забываем, что мы — не душа, обитающая в теле, а человеческое существо, состоящее из тела и души, и что, по апостолу Павлу, мы призваны прославлять Бога и в телах наших и в душах наших; наши тела, как и наши души, призваны к славе Царствия Божия (1 Кор. 6, 20)». Автор напоминает совет Феофана Затворника, помогающий в достижении собранности, в борьбе против размягчения: «Выправься в струнку»...

Приведем еще несколько мест, иллюстрирующих, как нам кажется, другое, едва ли не главное, свойство книги.

«Не постоянная мысль о своих грехах, но видение святости Божией позволяет святым познать свою греховность»...

И еще: «Приближение к Богу всегда бывает открытием и красоты Божией и расстоянием, которое лежит между Ним и нами. «Расстояние» — слово неточное, ибо оно не определяется тем фактом, что Бог свят, а мы грешны. Расстояние это определяется отношением грешника к Богу. Мы можем приближаться к Богу, только если делаем это с сознанием, что приходим на суд. Если мы приходим, осудив себя; если мы приходим, потому что любим Его, несмотря на нашу собственную неверность; если мы приходим к Нему, любя Его больше, чем благополучие, в котором Его нет, — тогда мы для Него открыты и Он открыт для нас; Господь приходит совсем близко, в любви и сострадании. Но если мы стоим перед Богом в броне своей гордости, своей самоуверенности, если мы стоим перед Ним так, как будто имеем на это право, если мы стоим и требуем от Него ответа, то расстояние, отделяющее творение от Творца, становится бесконечным...»

В подавляющем большинстве трудов, посвященных духовной жизни, внимание обычно сильнее всего, прежде всего обращается на нашу греховность, на испорченность человеческой природы, пороки, дьявольские искушения и соблазны, борьбу с ними и улучшение спасения. Настоящая книга, как можно убедиться и на малом числе приведенных примеров, выделяется своей богоцентричностью — на всем протяжении ее автор приучает делателя сначала держать себя в присутствии Божиим, делая это не ради чего-либо, кроме как ради Самого Господа и желания быть с Ним, и тогда уже от постоянного пребывания в присутствии Божиим рождается благодарность, рождается беспощадность к собственному лукавству, рождается сознание величия человека, призванного во Христе быть чадом Божиим, рождается чувство ответственности за это постоянно попираемое нами сыновство, рождается крестная радость становления.

В рецензии трудно передать всю многогранность этого сборника. Книга составлена на основании отдельных бесед и докладов о молитве, делавшихся в различное время, поэтому главы ее — Предисловие, Сущность молитвы, Молитва Господня, Молитва Вартимея, Богомыслие и молитва, Оставшиеся без ответа прошения и молитвы, Момент подвига в молитве, Безмолвная молитва, Заключение: молитва для начинающих — не связаны между собой определенной последовательностью и могут рассматриваться каждая самостоятельно. Все они, однако же, посвящены тем или другим аспектам молитвенного делания. Особняком стоит глава о Молитве Господней, которую автор рассматривает как путь становления человека из раба греха и дьявола в христианина — сына Божия по приобщению.

Н. А.

ПРОФ. ЕВАНГЕЛОС Д. ФЕОДУРУ
«ВПЕЧАТЛЕНИЯ О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ»

Афины, 1965, 120 стр. + 47 илл. (на греческом языке)

Как уже сообщалось ранее (см. «ЖМП», 1965, № 1, стр. 29—34), в октябре 1964 г. на празднование юбилея 150-летия Московской духовной академии Русской Православной Церковью была приглашена группа профессоров-богословов Теологического факультета Фессалоникийского университета. Делегация посетила ряд городов Советского Союза и ознакомилась как с жизнью и положением Русской Православной Церкви, так и с некоторыми сторонами культурной, общественной и научной жизни нашей страны. Перед возвращением на родину греческие богословы дали краткое интервью секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» Е. А. Карманову (см. «ЖМП», 1965, № 1, стр. 35—36). Отвечая, в частности, на один из вопросов, гости сказали: «Нам по возвращении на родину будет задано очень много вопросов, и мы, вероятно, соберем специальное собрание, чтобы рассказать о наших впечатлениях. Интерес к нашей поездке этим не исчерпывается, конечно, и мы не раз будем возвращаться к этой теме». Вскоре один из членов делегации профессор Православного богословия и Литургики Евангелос Феодору основательно «возвратился к этой теме». В следующем, 1965 году вначале в журнале «Екклесиа» («Церковь»), а

затем и отдельным изданием в Афинах появились его *Ἐντυπώσεις ἐκ τῆς Σοβιετικῆς Ἑνώσεως* («Впечатления о Советском Союзе»). Проф. Е. Феодору достаточно определенно указывает в предисловии на характер своего произведения: «...оно будет прежде всего пространной хроникой нашего визита в Советский Союз, обогащенной соответствующими впечатлениями и суждениями, снабженной некоторыми фотографиями, которые могут в какой-то мере перенести читателя в описываемую данной хроникой среду» (с. 9). Действительно, на 120 страницах текста автор детально и последовательно передает свои наблюдения и впечатления о виденном и слышанном в Советском Союзе, сопровождая их подчас пространными комментариями о политической, социальной, культурной и религиозной жизни народа. В книге, кроме предисловия и эпилога, 10 глав, многие из которых имеют по несколько разделов.

В настоящем небольшом обзоре этой «пространной хроники» мы остановимся лишь на главных ее моментах, которые имеют прямое и существенное отношение к современной жизни нашей Церкви и нашего народа. Таких моментов мы выделим три:

1. Оценка проф. Евангелосом Д. Феодору церковно-религиозной сферы жизни в Советском Союзе;

2. Оценка светской сферы жизни;

3. Оценка взаимоотношений между Русской Церковью и «атеистическим государством».

1. Естественно, что Церковь и ее жизнь в различных аспектах привлекли наибольшее внимание православного автора.

Делегация поразила искренности любовью клириков и мирян Русской Православной Церкви к своим греческим братьям по вере: «Прием, который нам был устроен с теплыми и сердечными приветствиями, был чем-то незабываемым. У нас сразу создалось впечатление, что мы встретились с очень дорогими лицами, с которыми нас соединяют многолетние братские узы. Немцы, прибывшие вместе с нами в Москву, были поражены, наблюдая лобзания, с которыми русские братья во Христе встретили нас в чудесном новом зале Шереметьевского аэродрома». Впоследствии это впечатление еще более укрепилося. Об этом свидетельствуют те прекрасные отзывы, которые автор дает о Святейшем Патриархе Алексии, иерархах и клириках нашей Церкви.

Еще более сильное впечатление оставил у автора простой русский верующий народ. «Первый наш контакт с верующим русским народом,— пишет он,— был прекрасной прелюдией всех духовных наслаждений, которые мы имели во время Божественных литургий или других чинопоследований в святых храмах Советского Союза. Во время этого первого контакта мы ознакомились с тем, чем постоянно жили в этой стране. Речь идет об активном участии верующего русского народа в литургической жизни Церкви. Мы были поражены благоговением плотно стоявших масс прихожан, которые буквально целыми часами терпеливо и совершенно безропотно теснились в храмах в состоянии священного подъема, с одухотворенными лицами, с глазами, полными слез, устремленными к небу, или к святой иконе, или на лицо священнослужителя, с губами, иногда шепчущими слова молитвы, а иногда отверзающимися для всенародного торжественного исполнения песнопений, которые останутся незабываемыми и будут всю жизнь звучать в ушах иностранца... Даже вечером в будничные дни храмы бывают переполнены верующими... Трогательной является жажда, с которой благочестивый русский народ следит за произносимой в церквях и связанной с богослужением проповедью» (с. 19—20).

«Когда мы прибыли в Россию,— читаем несколько далее,— нас не покидало опасение, что бесконечные литургии и чинопоследования, на которых нам предстояло присутствовать согласно программе нашего пребывания, окажутся очень утомительными. Но мы были настолько очарованы созерцанием в экстазе молящегося и единодушно поющего народа, что все наши присутствия за богослужением были настоящей духовной радостью и ликованием. В большинстве случаев телесная усталость от стояния совершенно не чувствовалась. Внутренне мы желали, чтобы как можно дольше продлилась эта литургия или чинопоследование, приносящие эту духовную пищу. Уже во время первого нашего присутствия за литургией в храме св. Пимена мы ощутили притекающие от русского богослужения неповторимое обаяние и притягательность и поняли, что литургическая жизнь является жизненной силой, которая вдохновляет как Русскую Церковь, так и все Православие» (с. 20—21). Это восхищение русским богослужением, его благолепием и торжественностью так запечатлелось в памяти греческих профессоров, что автор «Впечатлений» еще и еще возвращается к этой теме. Вот как, например, описывает он литургию на праздновании юбилея 150-летия Московской духовной академии: «Эта литургия была особенно торжественной. Три больших хора молодых воспитанников то пели раздельно, то сходились вместе для того, чтобы в четырехголосной гармонии, поистине торжественной, исполнить песнопение. Все это пение стало еще внушительнее, когда с живыми и прекрасными юношескими голосами воспитанников слились голоса переполнивших святой храм прихожан, громогласно исполнявших Символ Веры, Господню молитву и другие литургийные песнопения...»

Далее автор приводит слова митрополита Аргонидского Хризостома, сказанные о богослужении в этом же храме: «такого мы никогда не видели и не слышали». «Другим замечательным моментом, который мы отметили во время совершения литургии и принесения бескровной страшной Жертвы, является тот трепет и безмерное

благоговение, с которым русские клирики приступают к причащению Тела и Крови Христа Спасителя» (Журнал «Екклесия», 1963, стр. 461). «Именно с этим благоговением приступают к Божественной Евхаристии и многие верующие. На нас произвела большое впечатление дисциплина воспитанников во время Божественной литургии. Совершенно верно снова замечает Преосвященный Арголидский, когда пишет: «Сияние лица, нелицемерное благочестие, церковная и праздничная организация предвещают в ближайшем будущем пополнение Русской Церкви отличными кадрами. Буквально с восхищением смотришь на то умение, с которым эти студенты совершают богослужения»» (с. 50—52).

Один из разделов «Впечатлений» озаглавлен «Потрясающие духовные торжества». Что же потрясло досточтимого проф. Евангелоса Феодору? Послушаем его: «В тот же день вечером мы переживали незабываемые минуты. Прежде всего мы присутствовали за вечерней и акафистом в академическом храме. Три хора воспитанников пели поистине торжественно. Еще не окончилось это богослужение, как нас проводили в собор Святой Троицы, чтобы мы получили новые волнующие впечатления. Там мы присутствовали на пострижении трех молодых иноков, выпускников Московской духовной академии... Трое молодых существ отреклись от мира и приняли ангельский образ, дабы посвятить свои юношеские силы богословскому образованию, а священное пламя своих сердец — служению Церкви. Весь обряд пострига был трогательным. Атмосфера, в которой совершался этот чин, была внушительной среди церковного полумрака. Трое будущих монахов в белых хитонах, припадая, приблизились к солее. Коленопреклоненные, ожидали они своего пострига. Их глаза были полны слез. Мокрыми от слез были глаза их сокурсников, присутствовавших на этом чинопоследовании, а также седовласых старых монахов, которые с неизреченной радостью передавали иноческую эстафету благочестивым юношам. Искреннее благоговение всех присутствовавших было очевидно. Всё зрелище было очень трогательным... В конце обряда, облаченные в черные рясы и держащие в руках свечи, они показали, насколько они были подготовлены и какую имели решимость, чтобы отдать свои силы на служение Христу и Его Церкви» (с. 70—72).

Самые хорошие воспоминания остались у проф. Е. Феодору и от богослужений в Одессе, Псково-Печерском монастыре и в Ленинградской духовной академии, где гости ознакомились также и с постановкой учебного дела: «И в этой академии, как и в Московской духовной академии, изумительно пел хор студентов... Мы побывали на некоторых лекциях и посетили замечательно организованную академическую библиотеку, насчитывающую свыше 200 000 томов» (с. 80—81).

На нескольких страницах журнала нет возможности передать всех тех исполненных глубокого лиризма и сердечности слов, которыми проф. Е. Феодору изложил свои переживания и переживания своих коллег от общения с верующим русским народом, от русского православного богослужения, духовных академий, монастырей, ибо для этого потребовалось бы процитировать, вероятно, более половины его книги. Москва, Загорск, Ленинград, Псков, Одесса — везде храмы, монастыри, верующие, везде есть жизнь с Богом, жизнь, исполненная и внешнего благополучия, в чем убедился автор «Воспоминаний». «...Церковь в Советском Союзе находится, — по его словам, — в цветущем экономическом положении» (с. 19).

2. Как оценивает проф. Евангелос Феодору внецерковную жизнь в Советском Союзе? Послушаем самого уважаемого профессора: «Во все дни нашего пребывания в Советском Союзе нам часто предоставлялась возможность непосредственно или в специальных беседах знакомиться со всей внецерковной духовной жизнью в Советском Союзе.

Советское Правительство... в значительной мере способствует прогрессу и дальнейшему развитию многих сторон духовной жизни, которая является не чем иным, как осуществлением в обществе различных достоинств и удовлетворением глубочайших потребностей человеческой души...

Посещающий сегодня Советский Союз на каждом шагу видит духовное устремление. Эту жажду мы видели во время посещения нами прекрасного Большого театра, в котором множество зрителей, в большинстве своем молодежь, в скромных и совершенно не кричащих костюмах, в истинном экстазе следили за музыкой и драматическим ходом событий в опере Верди «Риголетто». Вообще наше восемнадцатидневное пребывание в России убедило нас, что по крайней мере в больших городах, с которыми мы ознакомились, имеется замечательное эстетическое образование народа и вообще художественная жизнь... Художественная жизнь в Советском Союзе значительно развита. Архитектура, например... сочетает величие и внушительность с традицией. Скульптура служит прежде всего возвышению почитаемых этим строем личностей и новых советских идеалов. Живопись во многом продолжает традицию великих русских художников и воплощает в различных картинах прекрасные образы простых людей... Всему миру известно замечательное советское кинематографическое производство, освоившееся от чувственности, которую демонстрируют многие фильмы Голливуда» (с. 29—32).

Не менее восхищен автор и достижениями науки и техники в Советском Союзе. «В 11 часов утра мы посетили изумительную выставку экономических достижений Советских республик... где восторгались... достижениями поистине поразительными...» (с. 41). «Затем мы посетили множество прекраснейших станций подземной электрической железной дороги (метро)... Все эти станции имеют вид настоящих мраморных

дворцов со стенной живописью, скульптурой, украшениями и изумительным освещением. Все эти станции, несмотря на то, что через них ежедневно проходят тысячи людей, сверкают удивительной чистотой.

В тот же день, сразу после обеда, мы посетили знаменитый новый Московский университет, который представляет собой что-то необыкновенное» (с. 44).

Довольно широкий обзор дается в разделе «Образование и наука в Советском Союзе». «Безграмотность, — пишет автор, — побеждена окончательно... Образование дается бесплатно, и в то же время множество стипендий и облегчений предоставляется студентам и учащимся. Рабочие на предприятиях также постоянно поощряются в своем стремлении к знаниям... Дыхание интеллектуального развития есть во всех слоях русского народа... Книги и вообще печатные издания продаются по очень низким ценам, чтобы быть доступными широким слоям населения... Просветительные программы радиовещания и телевидения довольно насыщены. Все это способствует умственному развитию русского народа и процветанию точных наук» (с. 46—47). «Большое развитие в Советском Союзе имеют положительные науки, которые пользуются большой свободой... Как некогда было написано на страницах журнала «Екклесиаста» (1962, стр. 376) находившимся тогда в живых проф. Василием Иоаннидисом, все это показывает, что советский строй уделяет первенствующее место просвещению и безусловно дал прекрасные результаты в вопросах народного просвещения за короткий промежуток времени, если принять во внимание, сколь отсталой была Россия раньше в вопросе образования» (с. 48—49).

Самые благоприятные впечатления произвела на проф. Е. Феодору забота Советского государства о нравственной стороне жизни советского народа. В разделе, озаглавленном «Нравственная жизнь советского народа», читаем: «Справочник «марксистской морали», изданный Академией наук СССР, осуждает литературу, телевидение, радио, когда они становятся орудием «сексуальной безнравственности». Этот справочник беспощадно осуждает проституцию, нарушение супружеской верности, игнорирование деторождения, всякую непристойность, легкий и неоправданный развод и т. д. Напротив, он ратует за нравственную высоту женщины и рыцарство по отношению к ней, приличие в отношениях обоих полов, воздержание...» (с. 108).

Приятно отметить, что греческие гости смогли сами воочию убедиться в том, что русские люди искренне хотят мира. «Несомненно то, что советский народ жаждет мира и дружбы всех народов...», — читаем мы на стр. 107.

Заметное место уделяет автор вопросу взаимоотношений между Церковью и «атеистическим» (как выражается проф. Е. Феодору) государством. Наиболее ясно точка зрения проф. Е. Феодору по этому вопросу прослеживается в разделе «Сердечная встреча с Макарьевым». Вот как резюмирует он результат этой встречи: «Наша беседа с представителем Советского государства Макарьевым была очень интересной. Мы поняли, во-первых, что Церковь имеет свободу действий, и, во-вторых, что наличие множества верующих в Советском Союзе является несомненным фактом, и, в-третьих, что Советское государство... все более придерживается взгляда, что в советском обществе вполне возможно сосуществование и сотрудничество верующих и атеистов. Спустя несколько недель мы убедились, что сказанное нам Макарьевым о «сосуществовании» и «сотрудничестве» в России верующих и неверующих является не его личным мнением или дипломатическим маневром, а официальной точкой зрения Советского Правительства». К этой теме проф. Е. Феодору прямо или косвенно обращается и в других главах, но везде сохраняет объективность и серьезное понимание вопроса.

Однако с удовлетворением отмечая глубокое дружелюбие автора «Впечатлений» и его искреннее стремление сохранить полную самостоятельность в оценке всех сторон жизни в Советском Союзе, все же приходится иногда констатировать его зависимость от априорно усвоенных ошибочных взглядов на «коммунистическое государство» и на отношение этого государства и его нецерковных граждан к религии. В некоторых случаях автор полемизирует с отдельными принципами материалистической концепции. В контексте книги эти отступления не всегда оправданны и недостаточно обоснованы.

И еще одно небольшое замечание. На стр. 60-й автор пишет о награждении Святейшего Патриарха Алексия «высшим орденом военного значения». Как известно, Святейший Патриарх был трижды награжден орденом Трудового Красного Знамени — орденом отнюдь не военным.

Заключая «Впечатления» многоуважаемого проф. Е. Феодору, хочется поделиться тем чувством, тем впечатлением, которое они оставляют у читателя. Это чувство можно охарактеризовать двумя словами: «Самое приятное!» Спасибо проф. Е. Феодору, декану архимандриту Иерониму Копонису и всем членам делегации, которые, посетив нашу Родину, нашу Святую Русскую Церковь, сочли для себя долгом — в лице одного из своих коллег — поделиться своими впечатлениями о виденном, слышанном и пережитом «в том неизвестном мире» (с. 15).

А. Осипов

СОДЕРЖАНИЕ

Рождественские приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием от Предстоятелей Церквей	1
Ответы Патриарха Московского и всея Руси Алексия на вопросы корреспондента итальянской газеты «Коррьере делла sera» в Москве	2
Определения Священного Синода	3
Патриаршая награда	4
Хроника	4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	5
С. Преображенский. Пребывание в Советском Союзе митрополита Сурожского Антония, Патриаршего Экзарха в Западной Европе	5
Прот. Серафим Соколов. Памяти Святейшего Патриарха Сергия	8
Архиепископ Филарет. Во имя братства и дружбы	9
Г. Троицкий. Архиепископ Иероним (Некролог)	13
Протоиерей Николай Дмитриев, В. Овсянников. Пастырь-труженик (памяти протоиерея Иосифа Дзвончика)	18
Прот. Михаил Мудьюгин. Русские православные паломники в местах священных воспоминаний (Окончание)	24
А. Данилин. Вознесенская церковь в Глухове	32
Из жизни епархий	34
Вечная память почившим!	39

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Свящ. Н. Чернявский. Поучение в Неделю о мытаре и фарисее	40
Диакон Порфирий Дьячек. Поучение в Неделю Крестопоклонную	41
Проф.-прот. Алексей Остапов. Двусторонняя икона Благовещения и Сорока мучеников (Репродукции на 2-й и 3-й страницах обложки)	43

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Никодим. Речь на II Всесоюзной Конференции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами	44
Прот. Павел Соколовский. Испытание христианской веры и совести	45

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Епископ Макариопольский Николай. Св. Климент, Охридский чудотворец	47
Архиепископ Филарет. Кирилло-Мефодиевские торжества в г. Салониках	50

СТАТЬИ

Архиепископ Филарет. Труды свв. Кирилла и Мефодия на территории Русского государства в русской исторической литературе (Доклад на юбилей свв. Кирилла и Мефодия в Салониках)	55
И. Глухов. Патриарх Сергий и его деятельность	59
Проф. Н. Успенский. Тайная вечера и трапеза Господня	70

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. А. Митрополит Антоний. «Молитва и жизнь»	75
А. Осипов. Проф. Евангелос Д. Феодору. «Впечатления о Советском Союзе»	76

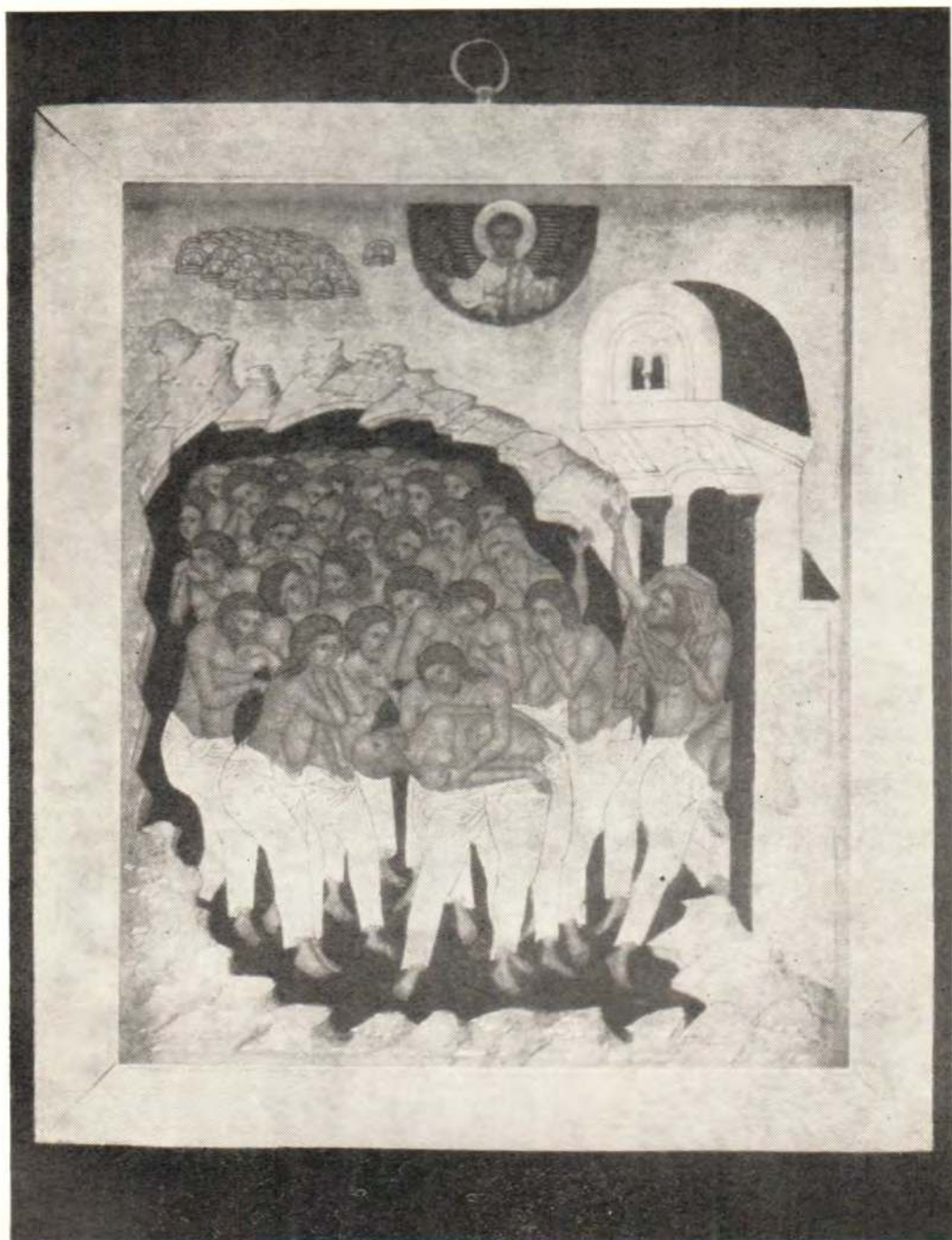
Ответственный редактор—председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 9/III 1967 г. Сдано в набор 9/III 1967 г. Зак. 93

По оригинал-макету

Московская типография № 20

Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2

СОРОК МУЧЕНИКОВ
(таблетка, другая сторона)

